

Георгий Комиссаров

1990

Цикл
«За СССР»

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Георгий Комиссаров

1990

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67048266

SelfPub; 2022

Аннотация

Дорогие читатели представляю Вашему вниманию шестую книгу цикла «За СССР». Главным героем является молодой парень, благодаря смелости которого удалось предотвратить развал СССР, самую страшную геополитическую катастрофу современности. Много испытаний пришлось пройти Стране Советов, чтобы доказать на деле строчку из Гимна «Союз нерушимый...». Мировой Союз пришел на смену СССР. Впереди были выборы в Верховный Совет Мирового Союза и Советы разных уровней. В стране идёт «перестройка» и шумит «гласность». Какой там будет расклад сил? К чему приведёт политика демократизации? Не случится ли там конституционный или парламентский переворот? Сохранится ли Мировой Союз и социалистическое мировое движение? Не выродится ли новая элита в обычных нуворишей и олигархов? На эти и другие вопросы ответит данная книга. Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Содержит ненормативную лексику.

Содержание

О книге	4
Глава 1. «Первое утро года, добрым не бывает»	21
Глава 2. «Зимняя сказка»	140
Конец ознакомительного фрагмента.	168

Георгий Комиссаров

1990

О книге

Дорогие читатели представляю Вашему вниманию шестую книгу цикла «За СССР».

В рамках этого цикла уже вышли книги «Чехословакия 1984 года», «21-84, «ах, как хочется вернуться... или свернуть», «Вы за обновлённый СССР?», «Мы наш, мы новый...» и «Союз нерушимый...».

Главным героем является молодой парень, благодаря смелости которого удалось предотвратить развал СССР, самую страшную геополитическую катастрофу современности.

В романе «Чехословакия 1984 года», наш герой Дэн, ещё юный пионер. Едет с группой, таких же, как и он сам, успевающих в учёбе и общественной жизни школьников, за границу, в дружественную социалистическую Чехословакию. В этой поездке он проявляет себя настоящим товарищем и преданным Родине смелым юным ленинцем. Помогает сотрудникам Комитета государственной безопасности выполнить секретное задание, а по ходу приходит на выручку и своим товарищам и полностью разрушает козни западных спецслужб. И всё это во время увлекательного путешествия,

вначале из одного из уголков украинского Полесья в Киев и потом в самом Киеве. Затем они отправляются за границу на поезде. Потом Дэн и его друзья окунаются в заграничную жизнь. И по ходу впитывая в себя новые знания и опыт. Яркие краски впечатлений глубоко проникают в их юные души и сердца. И вся предстоящая жизнь им уже представляется таким же увлекательным путешествием, и наполнена счастьем, как в фильме «Гостья из будущего» с песней «Прекрасное далёко». Но будущая действительность совсем не такая радужная.

В романе «21-84, «ах, как хочется вернуться... или свернуть» происходит энергетический пробой в сознании Дэна из 1984 года в 2021 год. В результате которого, Дэн видит во сне будущее. И оно ему категорически не нравится, не смотря на все те фантастические технические достижения, которые ему там удаётся подсмотреть. Одно осознание грядущей катастрофы, а именно развал СССР, заставляет Дэна действовать решительно и смело. Он обращается в КГБ, прекрасно осознавая все последствия, как для себя лично, так и для своих близких.

В Республиканском КГБ, по счастливому стечению обстоятельств, его письма не были выброшены в мусорное ведро, как и другие подобные, поступающие туда с подобным содержанием от различных неуравновешенных людей.

Напротив, благодаря аналитическим способностям Генерала и исполнительности и находчивости его лучшего уче-

ника Саныча, информация Дэна была воспринята серьёзно. Особенно о предстоящей очередной смене Генсека. И когда она подтвердилась, то машина КГБ закрутилась в нужную сторону и к Дэну отнеслись со всем уважением и вниманием.

По ходу устранения опасности катастрофы – распада СССР, удалось нивелировать и другие «случайности и головотяпства» нового Генсека. Такие, как антиалкогольная компания, с последующим обрушением бюджета СССР, на фоне спецоперации Запада, по втягивания нашей страны в финансовую кабалу из-за инспирированного ими же падения цен на нефть и газ.

Затем была предотвращена Чернобыльская катастрофа, что вызвало ещё большее доверие к информации из «головы носителя», как именовали Дэна в КГБ. В ходе мероприятий по предотвращению ядерной трагедии, Саныч знакомится с Олей, студенткой знаменитой Бауманки, которая проходила преддипломную практику на Чернобыльской АЭС и очень Санычу помогла разобраться во всей этой атомной специфике.

Всё это время, Саныча и Генерала не покидало чувство, что всё это было заранее кем то спланировано, а не само так вышло...

Параллельно на Украине развёрнута гигантская программа модернизации микроэлектроники и ЭВМ в СССР. В окрестностях Киева строятся новые мощности по производству комплектующих и сборке персональных компьютеров,

ПК. Всё это основе новейших западных разработок полученных КГБ и с помощью иностранных специалистов. Последние охотно согласились за материальное вознаграждение помочь с этим, и их внедрением на месте в СССР. Это всё происходит на фоне бушующего мирового кризиса.

По этой же причине не составило большого труда сманить в СССР ведущие европейские строительные компании. Вначале югославские, а затем и немецкие с французскими. С их помощью удалось в максимально сжатые сроки ввести миллионы квадратных метров жилья. Что явилось главным фактором перехода на работу в Спец Холдинг и в Спец Объединение любых необходимых кадров. Квартирный вопрос был всегда решающим.

И вот на прилавки магазинов, на предприятия и в учебные заведения СССР стали поступать первые отечественные персональные компьютеры марки «ПК-1» по вполне приемлемым ценам в 500 рублей, что в сравнении 4 тысячами рублей, по которой продавался «по перечислению» самый дешёвый советский ПК, скопированный с американского старья, было просто чудом.

Дэн тоже не стоял в стороне от процессов. Попросился к Санычу на летнюю подработку. А тот его пристроил на «Курсы». Как в Республиканском КГБ легендировался инкубатор кадров и новых проектов Саныча. Куда он мог свободно вытребовать и откомандировать любого нужного сотрудника из любого учреждения и ведомства СССР и куда приглашал на

работу иностранных спецов.

Для поддержания легенды, на Курсах действительно проходили обучение первичной компьютерной грамотности кадры республиканского КГБ, в связи с полной компьютеризацией всей их системы. Вот в эту легальную структуру Саныч и взял на работу в августе 86-го года Дэна.

Дэн там не только хорошо заработал, но получил нужную специальность «Администратора сети ПК». А его знакомство с Олей, подругой Саныча и дипломницей-отличницей Бауманки, дало ему большой толчок в знаниях по математике и физике. Да так, что он выиграл спор у своих школьных математички и физика и больше на их уроки не ходил. Разве что приходил на контрольные, где за пять минут решал все варианты и снова уходил заниматься сетью ПК его родной школы, где подрабатывал штатным «сисадмином», как звалась эта должность на американский манер.

В романе «Вы за обновлённый СССР?» события продолжают развиваться по губительному для СССР сценарию. Всё таки в СССР решили провести референдум и узнать мнение советских людей по поводу дальнейшей их совместной жизни. Тем более что уже новый Генсек провозгласил и «перестройку» и «плюрализм» и «гласность». Но ещё в 71-м году на XXIV съезде КПСС Леонид Ильич Брежнев, тогдашний Генсек, провозгласил об окончательном и полном формировании новой исторической общности – Советского народа.

На всенародном референдуме или проще говоря голосо-

вании, Советский народ почти единогласно проголосовал ЗА по вопросам:

– Вы за обновлённый СССР?

– Вы за новую Конституцию СССР?

Теперь идёт процесс приведения всего и вся в соответствие с Конституцией.

Процесс этот не быстрый. Никакой штурмовщины тут не может быть.

Идёт постепенный демонтаж национального деления страны. Все республики упразднены, как и национальности. Есть только один народ – Советский и русский язык как единственный официальный и государственный.

Страна поделена по экономической целесообразности на 15 Регионов.

Благодаря новой политике по опережающему развитию самых пригодных для жизни земель и переселению на них из мест малопригодных, вдохнули жизнь в почти погибшее село центрального Нечерноземья, да что там село, колхозы были на грани исчезновения. Мало кто из выпускников школ в сёлах там оставался. А теперь такое развернулось... по всей Стране. Всем остающимся отдельное жильё, всем нуждающимся в жильё тоже, но чуть погодя, всем вновь приехавшим сразу. И работа для всех есть по квалификации и специальности.

И деньги, и фонды сразу нашлись, как только прекратили их вбухивать, как в «чёрную дыру», на «опережающее раз-

витие национальных окраин». Всё! Нет ни окраин, ни национальных. Всё это СССР. А развивать нужно там, где, как говорится, «в коня корм».

Да и с «переселением» очень верно вышло, или как называли в газетах эту «политику стирания национальных границ и различий» – «плавильный котёл».

На Мировой арене новый Генсек «как рыба в воде». Чего только не наобещал. Сокращение армии до одного миллиона, сокращение ядерных ракет и так далее. Все на Западе рукоплещут, но сами сокращаться не собираются.

Но и тут удалось избежать коллапса и обрушения всей системы безопасности стран соцлагеря и Варшавского договора. А наоборот, повысить обороноспособность.

Также всех повергли в шок обещания вывести войска СССР из Афганистана и разрушить Берлинскую стену, объединив Германию.

Но к реальной власти в СССР пришёл «дуумвират» Раманов-Щербицкий и всё было сделано «по-умному», без позорного бегства нас из Берлина и Германии и из Афгана.

У нашего главного героя Дэна тоже всё хорошо. Он окончил школу с «золотой медалью». Попросился снова поработать до осени у Саныча на «Курсах». Там уже активно готовили спецов по финансовой безопасности. Ускоренно обучая сотрудников КГБ рыночным азам с помощью самого настоящего молодого денежного воротилы прямо из сердца Мировой финансовой системы – Уолл-Стрит. Дэн тоже всё

быстро схватывал и даже подружился с этим молодым финансовым гением. А при помощи Саныча и добытой из головы же Дэна информации, Дэн же и хорошо заработал во время кризиса на фондовой бирже США осенью 1987 года. Это была «подушка безопасности» на будущее, как назвал её Саныч, ну и малая часть огромной благодарности от всего СССР за мужество и смелость Дэна.

Затем Дэн начал учиться на первом курсе в КПИ и жить весёлой студенческой жизнью.

Страна стремительно переходила на рыночные рельсы. Но информация из «головы носителя», выдаваемая Санычем, как разработки его группы аналитиков, позволила избежать обрушения социалистической плановой экономики СССР и стран СЭВ.

В книге «Мы наш, мы новый...» описаны события дальнейшего логического развития обновлённого СССР. Прочно встав на рыночные рельсы Советский Союз протянул крепкую руку помощи всем странам соцлагеря, которые входили в Варшавский договор, в Совет экономической взаимопомощи и были с ним ассоциированы. На очередном заседании СЭВ в Софии, столице социалистической Болгарии в 1988 году объявили о создании новой мировой сверхдержавы – Мировой Союз. Куда все эти страны и вошли. Передав все свои права и обязанности. В том числе многомиллиардные долги перед Западом. Которые теперь будет погашать Мировой Союз.

Зная об этих планах, Запад во главе с США готовился к противодействию. Но и Саныч об этом знал и тоже подготовился. В результате информационного вброса компромата, на Западе разразился глубокий политический кризис. Сотни секретных писем из личной электронной переписки политиков и высших чиновников стали достоянием широкой общественности.

А в США вообще случился временный коллапс власти. Так что в этой неразберихе Мировой Союз признали даже США, а за ним и все его союзники.

Осенью 1988 года кризис в США осложнился непризнанием итогов президентских выборов ни одной из сторон. Это привело к всплеску уличного насилия и погромам госучреждений. Начались захваты органов власти на местах, а затем в Вашингтоне.

Одновременно с этим случилось опустошительное землетрясение в Советском Закавказье. Которе было спрогнозировано по информации из «головы носителя» и что позволило избежать ужасных жертв, имевших место в параллельной реальности. Как Санычу пояснили «умники» теоретическую возможность существования бесконечного множества вселенных. И это несколько прояснило для Саныча этот феномен. Известный пока ему и Генералу.

Но заранее зная это, Саныч решил использовать его для достижения нескольких целей. Внутри страны продолжалась компания по переселению населения с мест, малопригодных

для нормальной жизни. И предстоящее землетрясение выдали, как будущее применение американцами сейсмического оружия. Американцы, конечно, всё отрицали. Но внутри Мирового Союза эта тема раскручивалась и люди более охотно покидали опасные места. Также Мировой Союз предупредил США о полной их ответственности за этот агрессивный акт и объявил о своём полном праве на ответ и компенсацию ущерба. И тут предсказанное заранее землетрясение случилось. Что повергло всех в шок. Многие в глубине души думали, что это «красная пропаганда», как тут у нас, так и на Западе. Это ещё больше ввергло в хаос США и ввод войск Мирового Союза, для принуждения к миру уличной толпы, совместно с военными США, был воспринят всем в Море, как акт доброй воли.

Затем в США были объявлены временный Президент в лице «последнего министра» и администрация, а также назначены новые президентские выборы по новому законодательству, тут же экстренно принятому.

Тем временем Дэн уже перебрался в Москву, вслед за Саньчем. Который стал первым заместителем Председателя КГБ СССР, а потом и Мирового Союза.

Дэн поступил по переводу сразу на второй курс МГУ, где будет изучать «пропаганду и агитацию».

А пока он стал внезапно главным инвестором проектов Оли в области ядерной энергетики.

Затем Дэна занесло в Ялту, где он стал владельцем кино-

студии «Ялта-фильм» и сдружился Мэтром и Шурпетом. Заодно наслаждаясь морем, солнцем и красивыми девушками, живя в роскошном номере, в жемчужине Ялты, отеле «Ореланда».

Там же он свёл знакомство с уральцем Колей. И с удивлением узнал, что тот тоже видит необычные сны, схожие с теми кошмарами, что иногда сняться и Дэну. И это очень удачно вышло, так как Саныч уже поставил перед Дэном задачу начать снимать поучительный сериал-ужасов о возможных событиях в фантастическом мире, где СССР развалился. А тут вот ещё один «сновидящий»...

Поэтому очень быстро с ним сдружившись, Дэн стал записывать сны Коли, с условием, что ему их заблокируют и он больше не будет видеть этих ужасов. Сценарий стали писать под рабочим названием «Злые-90-е».

Затем Дэну, по наущению Шурпета и Мэтра, удалось купить киностудию «Мосфильм», которую ушлые дельцы почти уничтожили. И вот на её базе и был развёрнут киноконцерн «Мосфильм». Который «протянул свои щупальца за океан». На волне кризиса скупая обанкротившиеся киностудии США, Мексики и Бразилии. Которые до этого успешно снимали сотнесерийные «мыльные оперы» и опыт которых был очень нужен для осуществления «наполеоновских планов» Дэна, Мэтра и Шурпета.

Спецслужбы США тем временем уже догадались, что в их планы по развалу СССР кто вмешался и всё аккуратно пере-

направил в полезное для СССР русло. А директор ЦРУ пришёл к фантастическому выводу, что у советов есть ясновидящий. И после беглого анализа он вышел на две фигуры, неких Дэна и Колю, что «засветились», как источники для сценария фантастического сериала о развале СССР. И основываясь на этом, Директор ЦРУ направляет на разработку этих версий своих лучших полевых агентов.

Продолжение событий описаны в романе «Союз нерушимый...».

1989 год. Много испытаний пришлось пройти Стране Советов, чтобы доказать на деле строчку из Гимна «Союз нерушимый...».

Тут и сложное решение вопроса «Что делать с Америкой?». Самым главным врагом Коммунистической Империи, коей и являлся на данном этапе Мировой Союз, пришедший на смену СССР.

Тут и сложнейшие внутривластные разногласия в самой Коммунистической Партии о дальнейших путях развития социализма в Мире.

С США вроде всё сложилось само собою. Там пришли к власти совершенно инфантильные личности и сами пошли на беспрецедентное разоружение и вроде как отпала необходимость добивать Врага №1 в военном плане. В политическом аспекте, там ситуация была взята Санычем под строгий контроль и даже появились неожиданные союзники в виде спецслужб и военных США. Сам всемогущий Директор ЦРУ

приезжал «на поклон» в Москву, как в былые смутные времена ездили с позором русские князья в Орду за «ярлыком на княжение».

Это привело к полному выхолащиванию США, как военного врага Мирового Союза. А последние рыночные преобразования в самом Оплоте Коммунизма Мира свели на нет и сам «жупел красной угрозы» и тому подобные идеологические штампы – страшилки времён «Холодной войны», популярные на Западе, а особенно в США.

Рухнула Берлинская стена и вместе с ней и пресловутый «Железный занавес». Произошёл мирный процесс объединения Германии, вернее вливание ФРГ в Мировой Союз.

В след за этим Мировой Союз вошёл в НАТО, а из НАТО вышли США. Даже можно сказать позорно сбежали, не предупредив об этом своих союзников. И не только из НАТО, но и из всех стран, где они присутствовали. Причём их внезапное исчезновение привело к ряду конфликтов. Как внутренних, так внешних, в разных концах планеты. Это стало «визитной карточкой» современных США, – уход «по-английски». Очень плохо было всем тем, кто оставался в этих странах, а до этого служил им верой и правдой. И если в странах Европы таких людей просто увольняли, то в странах только с лёгким налётом цивилизованности их убивали с особой жестокостью. Были случаи панического бегства таких вот коллаборационистов от неминуемой расправы, самыми невероятными способами. Одни привязывали себя к хвосту аме-

риканского самолёта, другие пытались сидеть на шасси. Всё это приводило к ужасным смертям от падения с высоты или смертельного обморожения на высоте.

Как следствие, внутри самой США назревал бунт, и он таки случился в августе 1989 года. Путчисты захватили власть и на три дня Америка снова погрузилась в некий туман неопределённости. То, что это опереточный путч было видно невооружённым взглядом. Особенно по кучке самих путчистов. С опухшими лицами и трясущимися руками. Что указывало на злоупотребление спиртным и очень большую неуверенность в себе...мягко говоря.

Но США рано сбрасывать со счетов. Это самая большая экономика Мира. Около 5 трлн. долларов ВВП.

Мировой Союз, несмотря на присоединение к нему почти всего соцлагеря и ФРГ, пока не смог превзойти США по этому показателю. Хотя и приблизился в плотную. А если учитывать ВВП социалистического Китая, то соцлагерь уже превзошёл США, но не превзошёл все капстраны вместе взятые. И тут было над чем работать.

Также США активно внедряли, в так называемой «серой зоне», свою новую политику «управляемого хаоса». Мировой Союз смотрел на это настороженно. Но это пока никак в плохом смысле не влияло на наши отношения с США. Напротив, воспользовавшись свержением некоторых режимов, ранее враждебных СССР, а потом и Мировому Союзу, там удалось привести к власти, как минимум, лояльных прави-

телей. Но ситуация всё равно оставалась напряжённой. Однако особых ресурсов помешать этому у Мирового Союза не было. Тем более, что это было необходимо для поддержания внутреннего имиджа США, как всё ещё «мировой сверхдержавы», дабы не вызвать настоящую реакцию и реваншистские движения. Гибель такой огромной экономики, какой являлась Америка, могла очень негативно повлиять на весь Мир. А это было бы неизбежно, если бы Мировому Союзу пришлось устранять военную угрозу со стороны США военными методами. Поэтому «Большая игра» продолжалась...

Внутрипартийная борьба в Мировом Союзе привела Страну на грань бунта. Причём со стороны объединённой коалиции крайне левых и правых. И со всей остротой встала задача не допустить их выступления, во-первых, открыто, и во-вторых, широким фронтом.

Для этого «дуумвират» и Саныч предприняли не тривиальные шаги по расколу единства между такими непримиримыми противниками, коими являлись ортодоксальные коммунисты и радикальные либералы. Одни ратовали за полный возврат чуть ли не к военному коммунизму, а другие требовали ещё больших экономических свобод предпринимательства и отмены всех социальных гарантий для граждан. Первые утверждали, что только всё отнять, а потом делить «по справедливости» истинный коммунизм, а другие утверждали, что хороший рабочий и сам себе всё заработает, а лентяй пусть прозябает в канаве.

Для противодействия было принято решение формировать новую коммунистическую рыночную элиту. Которой будут принадлежать все средства производства в рыночной экономике. А готовыми представителями этой самой элиты являлись члены фракции «Центр» в Центральном Комитете Компартии Мирового Союза. Которые не подались ни в левый и ни в правый уклоны. И вот прямо на ноябрьском Пленуме и сформировали её. А ещё через три недели случился «самый лучший день», когда «самые лучшие люди», по просьбам трудящихся, приняли в своё владение всю экономику Мирового Союза в процессе молниеносной приватизации.

Это позволило отложить на время острую дискуссию по путям развития социализма и методах строительства коммунизма.

Наши герои тоже весь год старались для Страны Советов всего Мира. Дэн хорошо потрудился на летней практики в Приморье. Где его судьба свела с ещё одним героем этого цикла, Председателем колхоза товарищем Зайцевым. И как они вместе, на голом месте, создали передовой новый Первый район. Им в этом помогла и Оля. Которая затем уехала в Америку, где всех поразила последними достижениями Советской науки и производства. Стала там свидетелем грязных информационных технологий и гангстерских наездов. Участвовала в скандальном теле-шоу, где поставила на место наглеца-ведущего и предложила идею телемоста Нью-

Йорк – Москва. Так же Оля застала в США момент их опереточного путча.

После возвращения осенью в Москву, Дэн продолжил учёбу в МГУ и неожиданно, нежданно, познакомился с Директором ЦРУ. А потом и помог Санычу осуществить «самый лучший день».

Впереди были выборы в Верховный Совет Мирового Союза и Советы разных уровней.

Какой там будет расклад сил? К чему приведёт политика демократизации? Не случится ли там конституционный или парламентский переворот? Сохранится ли Мировой Союз и социалистическое мировое движение? Не выродится ли новая элита в обычных нуворишей и олигархов?

На эти и другие вопросы ответит данная книга.

Глава 1. «Первое утро года, добрым не бывает»

Снова сон. Большой плоский экран телевизора на стене меня уже не удивляет. В нём показана телестудия. В правом верхнем углу экрана телевизора знакомый значок «НТВ». Эта аббревиатура означает всего на всего «Непосредственное телевидение», а не как многие считаю «независимое». Просто ушлые ребята с молодёжной редакции Центрального телевидения, что вели там ночной эфир, нашли спонсоров и выкупили у государства устаревшую технологию космического телевидения СССР, вместе с тремя спутниками и запустили свой канал. Эта технология позволяет принимать сигнал со спутника непосредственно на телеприёмник в любом уголке Земли, без громоздких наземных станций-ретрансляторов, как раньше. Правда для этого нужна параболическая антенна и декодер. Это всё стоит, вместе с монтажом, около 50 рублей. Они, правда, вначале и цены на них взвинтили и даже пытались продавать право принимать те или иные пакеты телепередач. Но кустари, а потом и более серьёзные производители, насытили рынок всем этим за приемлемую цену. Мы тоже покупаем услуги спутникового телевидения для своего канала «Мосфильм». Но показываем его абсолютно бесплатно. У нас финансирование идёт за счёт рекла-

мы. Но это я отвлёкся. А на экране... Баааа... Знакомые все лица... Ведущий то... Лёня... Так значит и там им это удалось... Молодца... А приглашённые... Ринаточка, девочка ты наша комсомолочка и красавица наша Танечка, молодая жена нашего маститого режиссёра, актриса-секс-символ молодёжи и ... врач... А эти, что тут делают? Господин Айдаров, целый бывший премьер, как его представили... огооо, и ещё какой то типчик из ... толи МИДа, то ли Верховного Совета... агааа, бывший советник Генсека... и младореформатор... Не ясно пока... Что это за передача? Название какое то дурацкое – «На днях»... Так-так... вспоминать будут 90-й год. А какой у них там? Девочки вроде неплохо выглядят, только Ринаточка странно себя немного ведёт и одета... Хотя... И Танечка немного усталая... Зато Тимурка Аркадичь... сияет, как начищенный самовар... Немного оплыл конечно...

Но тут я переключился на события их 1990 года... И они меня, честно говоря, огорчили до нельзя.

По все стране шёл, как они его назвали «парад суверенитетов». Начался с Прибалтики и пошёл по всей стране. Республиканские Верховные Советы объявляли о независимости от Москвы и так далее. Дошло до суверенитетов автономий и тут полыхнуло в Молдавии и на Кавказе.

По ходу года избрали Генсека Президентом СССР, но не прямым голосованием, а каким то Съездом, заодно внеся изменения в Конституцию СССР. Кошмар... Дальше – боль-

ше. Из статьи 6 Конституции СССР исключено упоминание о руководящей и направляющей роли КПСС, то есть состоялась отмена однопартийной системы в СССР. Потом этот лощённый типчик поясняет, что Съезд народных депутатов СССР, это высший орган государственной власти в СССР в 1988-1991 годах. И что, Генеральный секретарь ЦК КПСС Горбачёв на XIX конференции КПСС в июне-июле 1988 года объявил курс на политическую реформу. А уже 1 декабря 1988 года был принят Закон СССР «О выборах народных депутатов СССР» и внесены необходимые изменения в Конституцию СССР 1977 года. И это без всякого референдума...

Страна начала разваливаться... а этот... себя Президентом избрал и Компартию в унитаз спустил... Ну...суууу...

Затем, ведущий Лёня, с его характерной ухмылкой и едким голосом сообщил, что его ещё и Нобелевской премией мира наградили в том же году, а 7 ноября во время Военного парада в Москве на Генсека было совершено неудачное покушение...

Перечисляли ряд трагедий и вскользь коснулись вывода наших войск из Афгана и Восточной Европы. Про последний сказали, что выглядит это позорно...как бегство... Войска, то есть и технику и люде, в том числе и семьи с детьми, выгружают в СССР за Уралом в чистом поле... Якобы чтобы не нарушить договор об ограничении войск в Европе...подписанный понятно кем... – Вот за это предательство и премию видно дали... Самка собаки..., – гневно я роптал во сне.

Девочки там что-то вспоминали из личных впечатлений, но как то блекло и без огонька. Видно было, что им это всё не очень приятно вспоминать... Зато «эксперты» радовались, как дети... Гадыыыы!!!

На этом я проснулся...

Как всегда, в поту... и со страшно колотящимся сердцем.

На часах было около двух дня... А в памяти всплыло, что сегодня 1 января 1990-го года.

Рядом на моей кровати в моём же особняке в Москве на Ленинских горах что-то или кто-то...зашевелилось...

– Но это я выясню потом..., – решил я в стиле Скарлетт О`Хары из «Унесённых ветром», вставая медленно и тихо с кровати и бредя в сторону ванны.

По дороге решая, сразу звонить Санычу или ввиду первого утра года, всё же подождать до третьего и первого рабочего дня нового года. Тем более что скорее всего ничего особо нового в этом сне не было. «Причёсанную» версию всех этих событий я уже давно прочёл в Саныча «синопсисе» к сценарию «Лихих».

Так окончательно ничего не решив, я зашёл в ванную и пустил на себя воду из душа. Постояв под контрастными его струями, я начал приводить мысли в порядок.

– Да! А чего ты, Дэн, ожидал?, – задал вопрос мой внутренний голос, – снова перенапрягся и... «никогда такого не было и вот опять», – ответил он же афоризмом нашего Парторга, который нахватался их у своего дружка «газовика-неф-

тяника».

Тут я вспомнил, что действительно «напряжёнка» уже тянется третью неделю, начиная с Выборов.

Я тогда прямо с утра исполнил свой гражданский долг, посредством отдания своего голоса, через опускание бюллетеней в урну для голосования, на своём избирательном участке, и после направился неспешно на «Мосфильм». Исполнять уже там свой профессиональный долг, как владелец, управленец и работодатель, который отвечает за тысячи людских судеб, чтобы у них была хорошая зарплата и соответствующие условия труда... ну и наконец, как коммунист и будущий пропагандист.

У нас было запланировано грандиозное мероприятие, а именно телепередача в прямом эфире нашего телеканала «Мосфильм», под названием «Ночь после выборов».

По совету наших американских коллег решили скопировать их «ночь после выборов». Организовали студию в одном из ресторанов в «ЭлКе» в «ЭМСи», как сократили в народе название башни – небоскрёба «Ленинский Комсомол» в Москва-Сити.

Туда пригласили всех известных и не очень, политиков, общественников и просто знаковых и узнаваемых людей. Всем им будет дана возможность высказаться по поводу самих выборов и по поводу их результатов.

На большой экран будут выводить данные Центризбиркома.

Вначале информацию о явке. Данные экзит-поллов. Затем о первых результатах самих выборов.

Так как у нас, в отличие то тех же США, не просто за две партии голосуют, а за отдельных кандидатов...одни представляют коммунистов, другие, либо «Блок беспартийных и некомсомольцев», сокращённо БПН, либо просто сами себя...то это всё ещё будет группироваться в «условные блоки» по местам рассадки в зале заседаний Верховного Совета.

А ещё будет карта Мирового Союза с обозначениями цветом избирательных округов и кто там побеждает из этих условных трёх политических блоков.

Будет фуршет и артисты... Короче, будет весело...

На киностудии меня встретила тоже суета. Но уже профессиональная и деловая. Народ, как и я, уже проголосовали и занимались делом. В частности, я прямо у выезда с «Мосфильма» застал кавалькаду из костюмерных фур, гримёрок и примерочных на колёсах, что отправлялась к месту действия.

У нас по задумке все гости должны быть одеты торжественно. Мужчины во фраках, а женщины в вечерних нарядах...с множеством украшений.

Все об этом были уведомлены, с просьбой сообщить заранее, у кого этого нет, то мы предоставим.

Кто-то сразу откликнулся и мы неспеша подогнали и фраки мужчинам и подобрали платья женщинам.

Причём в процессе последнего мне пришла в голову мысль задействовать силы Модных домов брендов «KG» и

«W.O.G.» в качестве рекламы их новых коллекций женских вечерних нарядов класса «роскошь».

Замечу, что первый бренд очень нуждался в такой акции, так как ему недавно пришлось пройти процедуру ребрендинга, то есть смены названия или скорее создание дополнительного бренда.

Прежний бренд «KS», из заглавных букв Katerina Significant, имя и фамилия владелицы – Катерина Значительная, и благодаря этому сочетанию, в народе называемый «Кис», что в свою очередь звучит с английского, как «поцелуй», прочно стал ассоциироваться с сетью «массажных салонов», а одежда стала считаться бя...ской. Что сузило круг потребителей. Вот и возникла необходимость создать новый бренд, тоже связанный с владелицей, а именно с её «титолом», известной в определённых кругах полусвета, как «Катерина Великая» или по-английски Katerina Grand, а отсюда и «KG».

Правда это не остановило приверженец бренда «Кис» тут же обозвать переметнувшихся к «KG» – «килограммками» или «килограммхами», намекая, что все они толстозадые матроны и так далее. Справедливости ради нужно отметить, что правда некоторая в этом была, так как бренд «KG» пришёлся по душе дамам «добропорядочным» и «благопристойным».

Вместе с одеждой, Модные дома предоставили «на прокат» аксессуары и украшения, как мужские, так и женские.

Для мужчин это были туфли, ремни, портмоне, портсигары, зажигалки, заколки для бабочки, запонки и конечно часы, как наручные, так и карманные. Всё было отечественного производства, но из золота и платины, с вкраплениями драгоценных камней. Тоже отечественных, якутских алмазов и уральских рубинов и самоцветов. Кое что предоставили и «заморские» территории Мирового Союза.

Для женщин... всё перечислить из предоставленного не хватит и дня...

Например Ленка для похода со мною на это светское мероприятие выбрала в Модном доме «W.O.G.» такой длинный список..., что я утвердил не читая его... И насколько я потом узнал, ей ещё сделали дополнительную скидку, взяв её перечень покупок, за базовый для данной акции...ха-ха.

Так вот, прямо сейчас мимо меня и проплывала гружённая всем этим добром автоколонна. С охранной конечно...

Не успел я войти в кабинет, как в него ворвалась Ленка. И бросилась меня обнимать, целовать и благодарить, что я не жмот и всё ей разрешил купить.

Я еле от неё отбил... только после бурного секса... Такая она была возбуждённая покупками и моей щедростью...за её счёт... Я же просто контролирую её траты её же доходов с её же капитала, по поручению Саныча.

Ленка в постели была бесподобна... Я представляю, что обо мне говорят тут на «Мосфильме». Ни дня кровать в моей комнате отдыха тут за моим кабинетом не простаивает... А

иногда и по три раза за день её перестилают по моей просьбе...

Заодно Ленка продемонстрировала мне своё новое, самое модное бельё, и «скромные» украшения. Умудрилась висюльку с брюликом в пупок себе вставить и на лодыжку нацепить нитку бриллиантов. А в самом конце я заметил, что и на длинном накладном ногте её мизинца тоже что-то висит, не говоря уже, что и просто в каждый накладной ноготь что-то блестящее вставлено... и я подозреваю, что это не просто стекляшки или разбитые ёлочные украшения...

Закончив с принятием от меня её благодарности...Ленка с полуулыбкой развалилась на широком ложе...и загадочно молчала.

– Так, Леночка. Иди домой и хорошенько выспись. А то ночь будет длинная и напряженная, – обратился я к ней серьёзно.

– Ну Денчик...можно я тут останусь?, а то у нас в общежитии покоя не дадут, – резонно она заметила.

– Да. Верно. Могут тебя там ... Короче, не отдохнёшь..., – согласился я и тут же предложил:

– Давай ка езжай ко мне...в особняк.

– А наряд?, – спросила та.

– Возьми мою машину с водителем и перевези... и оттуда с ним и поедешь к семи на место. И чтобы без опозданий..., – дал я ей указания, уже одевшись и выходя в кабинет, закрывая за собою дверь. Из комнаты отдыха была ещё одна дверь,

ведущая в подсобные помещения, чтобы в нужных случаях через неё уходить незаметно, вот как сейчас Ленке.

Не успел я обосноваться в рабочем кресле, как «ожил» селектор:

– К Вам

– Можно, – недослушав секретаря я ответил. Не имело значения, кто там. День Выборов начался...

Мне удалось после обеда покемарить часов до пяти, а затем я отправился на место действия в Москва-Сити. Там, судя по бодрым докладам исполнителей, всё было полностью готово.

Действительность меня не обманула. Таки да! Всё было полностью готово и народ уже съезжался. Особенно тот, которому нужно было переодеться в наши наряды. Ведь ещё были такие, кто заранее не озаботился никакими примерками и прямо тут им всё подгоняли. Но мы это всё предусмотрели и все наши кадры из костюмерного цеха были брошены на это.

Дабы предотвратить любые конфликты и обиды, аксессуары ...женские...выдавались в порядке живой очереди, без права выбирать. То есть, как в лотерее спорт-лото. Бралась первая попавшаяся запечатанная коробка и выдавалась претендентке. Затем, под присмотром представителей Модного дома, которому эта коробка принадлежала, дама ознакамливалась с её содержимым и на свой вкус из неё выбирала, либо всё, либо что-то конкретное. Затем шла формальная проце-

дура подписания временного договора хранения и инструктаж о материальной ответственности. Тоже было и с мужской частью. Почему я говорю «формальная процедура»? Да потому, что это всё равно застраховано. Но лучше перебдеть... ибо нафиг...

Зал ресторана был огромен. Столы были сдвинуты и выстроены вдоль стен для фуршета.

В центре из стульев был создан некий зрительный зал. Перед которым была небольшая трибунка. А на стене висел огромный массивный «экран». Конечно, технологии современности ещё не достигли того уровня, что я вижу во сне. Экран этот состоял из десятков обычных, можно сказать, телевизоров. Просто выводимое на него изображение разбивалось по особой технологии под управлением редактора, оператора и компьютера так, что мы видели перед собой цельную большую общую картинку, а не маленькую в каждом телевизоре.

– Дэн, здравствуйте, – поздоровался со мной первый встреченный мною приглашённый гость.

Я с недоумением на него посмотрел, не припоминая, чтобы нас друг-другу представляли. Вообще, приглашёнными занимаются у нас специальные люди. Их список составляют редакторы политических новостей, как самые опытные в этом. И я на него почти не влияю. Разве, что составил протекцию некоторым. Например, вон той группе напыщенных снобов, зовущих себя «Дворянским собранием Моск-

вы» и то только потому, что меня попросила об этом Василиса, которую они наконец признали главной и избрали предводительшей дворянства России. Правда у них там тоже некий дуумвират. Со-предводителем у неё этот голубок «Князь Серебряный».

– Меня зовут Иннокентий..., – начал представляться поздоровавшийся со мною гость.

– Я надеюсь не Смоктуновский? А то извините... не узнал Вас в гриме, – не сдержался я от шутки в стиле Пуговкина в фильме «Иван Васильевич меняет профессию».

Мы оба посмеялись. Гость, было видно, уже привык к таким подколкам и добавил весело:

– Хорошо хоть не с попугаем Кешей из мультика спутали... «Таити, Таити, ... не нужно нам никакое Таити... нас и тут неплохо кормят...»

– Извините, Иннокентий, перебил Вас..., – подвигнул я гостя продолжить.

– Да можно просто Кеша..., – тот меня поправил.

– Хорошо, Кеша... Кем служите?, – спросил я для поддержания разговора.

– Да вот в народные избранники подался, – тот ответил скромно.

– И что? Чувствуете народную поддержку?, – с неким сарказмом я спросил.

– Ну вообще в Замоскворечье да..., – просто тот ответил.

Тут меня пронзила мысль, а не тот ли самый это Инно-

кентий, что удачно скупил промзону на Красной Пресне ещё 86-м и тут возник этот город будущего Москва-Сити и продолжает строиться...

– Кеша, а не Вам ли принадлежит всё тут...?, – при этом я обвёл рукой пространство вокруг.

– Оооо, нет конечно, – поспешил он с ответом.

Мы с ним ещё поболтали о всякой мелочи, а в конце, он как бы невзначай, заметил, – что и на месте «Мосфильма» мог вырасти город-будущего не хуже этого, если бы... не один прыткий молодой человек, и при этом многозначительно посмотрел на меня и коротко кивнув, поблагодарив за приятное общение, он удалился в сторону наполнявшей зал публики.

– Что это было? Угроза? Или предложение, от которого умные люди не отказываются?, – молнией пронеслись в моём мозгу вопросы.

Пока я стоял с задумчивым лицом ко мне подплыла Ленка. Вернее, Елена-прекрасная.

– Дааа, деньги потрачены не зря, – сменились тревожные мысли в моей голове под напором прекрасного, на совершенно приятный от лицезрения совершенства красоты в сочетании тела и одежды. Вернее, того её минимума, что позволяют приличия или не позволяют совсем прийти без неё.

– Челюсть подбери, – прошептала на ухо мне прелестница, подходя вплотную.

Нет, платье на Ленке было и даже слегка волочилось по

паркетному полу, но вот вырезы в нём почти ничего не скрывали. Ну так... самый минимум... Сверху всё детально рассмотреть мешала крошечная меховая горжетка, накинутая на плечи, а снизу и сзади ... прирожденная женская ловкость и ... дамская сумочка... как бы случайно оказывалась на пути нескромных взглядов...

Также Ленка стала эпицентром и женского внимания. Мало того, что на ней было явно дизайнерское платье из последней коллекции Модного дома «W.O.G.», так и аксессуары и драгоценности тоже были не простыми, и даже не из лимитированных коллекций, которые выдавались всем желающим тут напрокат, а что называется «штучной работы».

Причёска тоже была шедевром парикмахерского искусства. И главное, что это всё органично на ней «сидело», если можно применить этот термин в этом случае, а не как на других некоторых тут присутствующих дамах, что обвешались дармовщиной, как новогодние ёлки, и это все им шло, «как корове седло».

Но тут как раз прозвучали первые звуки музыкальной заставки нашей передачи и ведущий объявил пятиминутную готовность к включению в прямой эфир.

Всех это не шуточно взбодрило, так как камер было наткано великое множество и они все работали. И только команда редакторов и операторов из центра управления решала, что в данный момент пускать в эфир.

В зале, кроме пары ведущих, ещё были «свободные охот-

ники», то есть тележурналисты, со всех наших передач, даже и спортивной секции, которые перемещались по залу с оператором и микрофоном и могли задавать любые вопросы, любым тут присутствующим гостям.

Например, применительно к тем же спортивным новостям, могли спросить о любимом виде спорта, а потом и подловить простака на незнании элементарного, начиная от правил и заканчивая действующими чемпионами и ситуацией в турнирной таблице. Избитый приём, но весьма смешной зрелищный. Вот и сейчас на эту «удочку попался» какой то записной «народник», небрежно расстегнувший пуговицы на фраке, нарушив этим этикет, взболтнул как раз, что как и все простые люди, любит хоккей и футбол. А наш острослов и спортивный комментатор Гарик, в него «вцепился, как клещ», и спрашивает его мнение по поводу... «замены резиновой шайбы на плюшевую, с целью снижения травматизма в хоккее», а этот напыщенный индюк «всё принял за чистую монету» и важно соглашается с «нововведением», ха-ха.

– И что мне тут делать?, – вывела меня из задумчивости Ленка, топчась на месте в прелестных сверкающих бриллиантами босоножках на огромной прозрачной шпильке, как застоявшаяся кобыла в предвкушении или заезда или жеребца.

– Пока будь рядом...а бой план покажет, – высказался я витиевато с военным уклоном.

– Дэнчик, мне скучно..., – протянула гнусаво-плаксиво Ленка.

А я подумал:

– Ну конечно... пока одевала наряд, а потом повергала тут всех в шок и трепет было не скучно... а теперь скучно, потому как никто не выказывает явных намерений этот наряд снять с неё в укромном месте и продолжить дальше не давать ей скучать...

Но в слух я сказал спокойно:

– Леночка, потерпи... всё будет... Пошли пока выпьем чего ни будь...

И предложил ей свою руку, которую она тут же обвила своей, мы с ней направились к ближайшей горке с бокалами с шампанским.

Не успели мы пригубить их, как снова заиграла мелодия заставки и ведущие радостно сообщили, что мы в прямом эфире и передача «Ночь после выборов» на канале «Мосфильм» началась.

Ко мне подошёл незаметно один из редакторов и «сияя, как кремлёвские звёзды», торжественно сообщил, что рейтинг передачи бьёт рекорды. Я, честно говоря, до сих пор не знал, как они это делают. Я имею ввиду, как определяют рейтинги передач, но с удовольствием ему поверил. И в ответ похвалили и пожелал ему успеха в дальнейшем, так как эфир только начался.

Но на успех некоторой мы надеялись. Во первых, завтра

объявлен выходной, так как избирательные участки в основном расположены в различных учреждениях и вряд ли комиссии на них успеют за ночь пересчитать все голоса, составить протоколы и привести помещения в первоначальный вид. Это в СССР с одним кандидатом уже через час участок прекращал своё существование и на утро, например школьники, придя в школу, уже не видели и следов от него.

А в этот раз это всё явно затянется...

И поэтому у людей образовался дополнительный выходной, а значит и ночь можно посвятить просмотру интересной передачи. А тем более такой необычной и новой.

И во вторых, американские коллеги, посоветовавшие такой формат передачи, упирали на то, что у нас по прежнему мало развлекательных передач ночью и тем более в прямом эфире. И это так. У нас только Новогодние огоньки в таком формате стали выходить в последние несколько лет. И они то пользовались просто бешеной популярностью. И вот вам ещё один почти Новогодний огонёк...

А пока ведущие комментировали информацию с огромного экрана. Там было изображение карты Мирового Союза в разрезе избирательных округов. Их было ровно тысяча, именно столько избиралось депутатов в Верховный Совет. Примерно один депутат от 500 тысяч населения. Так и округа были выбраны. Конечно, на карте это выглядела не совсем информативно. Например, в Москве, при населении в пять миллионов человек, это целых десять избирательных окру-

гов, а в Сибирском Регионе тоже 10. На карте Москва пятнышко, а Сибирь громадина.

По информации экзит-поллов лидировали конечно коммунисты. Но это в общем. А вот конкретно в той же Москве нет... И это настораживало. Была вероятность получить сильную право-либеральную фракцию в Верховном Совете. Да даже если бы туда избрали всех триста членов ЦК, составляющих так называемый Центр, то всё равно это меньше трети от всех мест в Верховном Совете. А информация по Москве уже говорит, что в шести из десяти округов, побеждаю не коммунисты. Вон как радуется Кеша, явно проходит...

Также зелёным цветом окрашены западные области Юго-Западного Региона, а это Львовская, Ровенская, Тернопольская, Ивано – Франковская и даже Житомирская и Винницкая с Хмельницкой салатовые. Также много зелёного и салатового на западе Центрально-Европейского Региона. Но это и закономерно. Эти области недавно вошли в систему социализма при объединении Германии. И там сильны позиции бывших социал-демократов и христианских демократов, партии которых были распущены, а члены отказались входить в компартию, войдя в Блок «БПН» или действуют как самовыдвиженцы. Бывшие соцстраны, наоборот алеют самым насыщенным красным цветом. Например, в Кубинском Регионе и в Юго-Азиатском вообще нет и намёка на жёлтый ли зелёный цвет.

Но это пока предварительные итоги, по информации из опросов избирателей, выходящих из участков.

– Дэн, привет, – вывел меня из задумчивого созерцания окружающего действа знакомый голосок.

– Вот неожиданность..., – воскликнул я рассмотрев, кто ко мне подошёл.

Ленка только хмыкнула при появлении рядом ещё одной особи женского полу и могущей ей составить достойную конкуренцию.

– Снежаночка?, – продолжил я удивлённо.

– Да, как видишь, – согласилась с очевидным девушка, довольная произведённым на меня эффектом.

– С кем ты тут мне изменяешь...?, – вклинился в нашу компанию и беседу сияющий колобок, товарищ Айдар.

– Да ещё не успела... Это мой... друг, – пролепетала смущённо Снежка.

– А это что за прекрасное создание?, – переключился внук моего любимого в детстве писателя на Ленку и уже успел неуклюже и пошло обслюнявить ей тыльную сторону ладони.

Ленка неприлично хохотала от такого сомнительного удовольствия, как по мне.

– Леночка...предлагаю оставить этих...друзей...хм...и пойти развлечься..., – с этими словами Айдаров потащил согласную на всё Ленку куда то в коридор.

– Ну как живёшь?, – спросил я у Снежки, для начала беседы.

– Да как видишь... Под колобком..., – немного с вызовом в голосе ответила Снежка.

– И как?, – спросил я.

– Да ни чё... он добрый, – махнула рукой она в сторону удалившейся пары, Ленки и Айдары.

– У тогда давай за встречу, – протянул я ей бокал с шампанским.

Выпив и расслабившись Снежка мне поведала о своей жизни:

Что поступила она в прошлом году в ВУЗ, а на первой же сессии и срезалась. Успокаивала себя тогда, тем что не всем это высшее образование нужно. Как раз и ролики стали крутить по ТВ, где доступно всё это преподносилось. Больше всего, её лично, страшила трёхлетняя отработка в каком либо «медвежьем углу». Папа её на это только ухмылялся и говорил свою солдафонскую чепуху про то, что «трудности закаляют», «Партия сказала «надо» – Комсомол ответил «есть!» и всё в таком духе. А она, коренная москвичка в двадцатом поколении, и только два года назад узнала, что за Садовым кольцом тоже люди живут. И даже в этом Киеве... То ещё, было приключение...

Тут на них двоих нахлынули приятные воспоминаия про поезд и Киев и не очень, про этого «козла», соседа, её детскую любовь...

Потом рассказала, что после отчисления, пошла она на курсы «Помощник руководителя». Базовое образование

«Деловодство» у неё было со школьного учебного комбината. И школу она с «Золотой медалью» окончила. А после тех курсов тоже был свой «Конкурс», с отборами, ха-ха. Но её «колобку-Айдару» она подошла...

Её шеф был не самый противный, хоть и ... побитый жизнь, что-ли. Вот и сейчас... «Завёл» её и оставил... А с девушками так нельзя...

Снежана – девушка видная. Даже уговорила шефа, и от их башни-высотки «Ленинский Комсомол» участвовала в Конкурсе «Краснопресненская Красавица». Конечно, дальше второго отборочного тура пройти не удалось. Не та квалификация. И так потом неделю «за свой счёт» брала, но «заряда» хватило надолго.

После того, давно никто Снежану так хорошо неотчебывал. Недавно на переговорах крайний раз было дело. Тогда да, хорошо ей пришлось попотеть и не только в сауне..., ха-ха.

На Конкурсе она столкнулась с неким Сергеем, которого она знала ещё со школы. Вернее, несколько раз встречалась с ним на городских комсомольских мероприятиях, куда её направляла школьная и районная комсомольские организации, как комсорга класса, «отличницу, спортсменку и просто красавицу», – как говорил про неё словами из фильма «Кавказская пленница» их худрук-козлина, такой же, как «товарищ Саахов»... Но это совсем другая история.

Так вот, этот Сергей был там на Конкурсе в организаторах

от Горкома ВЛКСМ и между «отборочными заездами» выведаль у Снежаны, «где она? и что она?» и потом дал ей «комсомольское задание». А звучало оно так: «Снежана, «органы» на тебя рассчитывают, как на преданную нашему делу комсомолку. Твоему шефу угрожает опасность... Не спрашивай ничего..., слушай и запоминай всё, о чем при тебе кто говорит и передавай мне... Как? Я потом скажу... Согласна?». Конечно, Снежана согласилась и теперь всё внимательно слушала и запоминала, а потом вечером делала краткий доклад и запаролив его, отправляла на указанную Сергеем почту. Иногда ей приходил в ответ уточняющий вопрос, на который она давал пояснение и также отсылала. В последнее время она использовала для этого уже не обычную электронную почту, а компьютерную игру в интернете, где она была под анонимной личиной и переписывалась в игровой «говорилке» с «Сергеем».

В этом месте её рассказа я невольно расплылся в улыбке, от наивности Снежаны, но ничего ей не сказал, а просто поощрительно кивнул.

Также Снежана рассказала мне смешную историю, как защитила своего шефа от этой дефективной, – при этом она кивнула в сторону компании «записных либералов», где гордо возвышалась «каланчой» госпожа Хакамка, правая или левая рука господина Боровика.

И за это Снежана была поощрена премией и ещё большим доверием и расположением шефа. Для их встреч, вне офи-

са, шеф тут же купил для Снежаны приличную маленькую квартирку, недалеко от Москва-Сити. И она там уже успела «свить их любовное гнёздышко». Девушка не питает никаких иллюзий по поводу возможного её брака с шефом, даже в роли одной из его жён. У того и так их было уже три. И хоть закон ничем не ограничивал их количество, кроме как способностью мужа их содержать на уровне прожиточного минимума, а это около 50 рублей в месяц..., Снежана в официальные отношения не рвалась. Она знала уже, что две из трёх, побывали на её месте... А теперь «страдали в золотых клетках»...

А так, Снежана всегда подле шефа и в центре событий... Как вот сейчас на этом светском мероприятии «Ночь после выборов».

Снежана поведала мне, что также устроилась на подработку в «массажку», где трудилась её подруга, бывшая одноклассница. Но об этом шефу знать было необязательно... ха-ха. У Снежаны там был свободный график и уже сформировался свой состав клиентуры... Так, что в принципе можно было оформиться уже «индивидуалкой»... Но водить клиентов к себе, Снежана категорически не хотела, как и встречаться на их территории... – Был уже один досадный случай с ней, когда её там чуть не побили разъярённые жёны клиента... А снимать отдельное жильё только для этого, тоже было нецелесообразно... и в плане денег и вообще... лишняя морока... А так, в «массажке», её всё устраивало... Тем более,

что это совсем не из-за денег... а стресс и напряжение снять. Лучше, чем искать, непонятно где, себе на одно место, приключений. Там всё чинно, чисто и ... благородно, хи-хи, — рассуждала здраво Снежана.

В разговорах с давней подругой незаметно минуло время и снова на экране изменилась картинка. Из ЦИКа поступили данные о явке избирателей. Общая составила 86,7 % от общего количества избирателей.

В зависимости от регионов она существенно разнилась. Например, опять же по Москве он еле дотянула до нормативной в 50 %, когда выборы считаются состоявшимися. И напротив, в тех же новых Регионах, явка близка к 100 %. Что уже вызвало смехи и возмущения в либеральной части тут присутствующих.

Кто-то уже с калькулятором посчитал, что если сложить явку по Кубе, то там больше 101%. На этот счёт уже поступило разъяснение, что там давно не проводилась перепись населения и много явилось на избирательные участки людей с паспортами и пропиской, но не включённых в списки избирателей. Поэтому уже комиссии на местах принимали решения об их включении в списки и о допуске к голосованию. Где то только в списки включали, не допуская к голосованию, а где то и допускали. Это не нарушает закон и даже если отменить эти голоса, то это никак на общий результат это не повлияет, так как это всё в рамках одного избирательного участка и пределах допустимых 10% от проголосовавших.

Члены ЦИК были на постоянной видеосвязи с нашей импровизированной студией и все тут присутствующие и вся страна, могли следить за их работой, как говорят наши заокеанские коллеги, в «режиме он-лайн». Это придавало достоверности, и работе ЦИК и результатам выборов.

– Что-то Ленка запропастилась с твоим «колобком»? – больше для поддержания разговора чем из-за беспокойства спросил я у Снежаны.

Та небрежно махнула бокалом и молвила:

– Да ничего с ней не станется... Я уже с шефом поработала сегодня... А на двоих у него пороха не хватит... Максимум он ей виды из окна своего кабинета покажет... У нас же тут офис на 72-м этаже...

– Ясно. Тогда пойдём что ни будь куснём, пока всё не съели, – предложил я своей подруге.

Та с удовольствием подержала мою идею и мы направились к фуршетным столам, пока там было немного народу.

За перекусом, Снежана рассказала мне о пристрастии своего шефа использовать девушек в качестве трибуны...стоя перед видовым окном... на самом краю верхатуры...взирая победно на Москву...и «провозглашая речь» в стиле картины «Ленин на первом съезде Советов»..., ха-ха. Явно намекая, что Ленке не избежать сей участи, а учитывая, что «оратор» был уже ... «осушен» Снежаной, то его «выступление» с новой «трибуны» может быть затяжным и эту самую «трибуну» может неслабо так утомить.

Тут я заметил, как с нами поздоровался издалека один мне знакомый представительный хлыщ и Снежана тоже ему ответила.

– Послушай, Снежана... ты же и Артемия Тараскина знаешь?, – осенила меня тогда мысль.

– И очень хорошо... Он же шеф моего шефа, – ответила Снежана, прожёвывая половинку перепелиного яйца, с кусочком сливочного масла и горкой чёрной икры на нём.

– И что можешь про него сказать?, – спросил я её с интересом, одновременно отдавая должное канапе с кусочками дальневосточного краба.

– Да ничего особенного... Ну что слышала от шефа и других..., – ответила Снежана, и дожевав, начала свой рассказ о Тараскине:

– Легендарная личность... самый молодой, в своё время, член ЦК, где возглавлял пять лет назад рабочую группу по модернизации экономики СССР, а именно в сфере ЭВМ. Позже, создал свой кооператив и начал завозить крупные партии персоналок... Продавая их не выше госцены, а это от одной тысячи рублей и выше... Скандал разразился, когда он уплатил партийный взнос в размере нескольких тысяч рублей... ОБХС стало «копать» и вылезло наружу, что он скупал их в Западной Европе и США по бросовым ценам, не дороже ста долларов за штуку, так как они были подержанные или морально устаревшие, а тут продавал за рубли, покупая валюту у Госбанка СССР по официальному курсу и

наживал на одном ПК не менее 900 рублей!

Конечно, он ничего формально не нарушил. Просто никто тогда свободно валюту купить не мог. А он, пользуясь фактически своим положением, мог.

И он даже оправдался, что якобы «старые» ПК, которые он привозил, были исправны и имели гарантию в один год от его кооператива. И к тому же, они были более совершенны, чем производимые ПК у нас. А ещё, он оправдывался, что других нам на Западе тогда просто не продавали, а в СССР на них был колоссальный спрос и дефицит.

Но всё равно скандал был громкий... Тараскин чуть не поплатился за это партбилетом и местом в ЦК... Но удержался благодаря поддержки нового Генсека, которому нравились такие молодые прохвосты..., – как сказал шеф.

Затем, когда кооперативу Тараскина, отказали в продаже валюты из резервов Госбанка, он реализовал вместе с Боровиком идею товарно-сырьевой биржи. Через которую стал продавать на Запад весь наш отечественный неликвид в обмен на те же ПК и другую устаревшую офисную технику. Когда биржа заработала на всю мощь, и он снова попал в фавор и даже стал кандидатом в члены Президиума ЦК, то снова случился скандал. Дело в том, что через биржу запрещалось продавать стратегическое сырьё, к которому относился в том числе лес-кругляк и необработанный металл. И вот выяснилось, что огромные партии топоров, лопат и ломов уходят через биржу в Японию. Да в таком количестве, что можно уже

было сорок раз всю Японию перекопать и вырубить. Оказалось, что металл идёт там на переплавку, а черенки лопат и ручки топоров идут на стружку для производства мебели.

Но правды ради, Тараскин к этому, непосредственного отношения уже не имел... И вообще, всё было абсолютно законно... Просто нашлась лазейка, которой воспользовались, а потом просто прикрыли... – «... изобретательный этот человек, Артемий Тараскин, не зря он пролез в это «тухлое» место, Госхолдинг, «сторожем» госимущества. Значит что-то замыслил...», – как сказал когда то мой шеф, – закончила Снежана свой рассказ о Тараскине, а я задумался.

– Ты чего завис?, – спросила Снежана.

– Да ты понимаешь, мне с ним работать..., – начал я.

– Аааа, ясно. Слышала я об этом, – перебила меня Снежана и поведала мне события вечера того памятного для всех дня, когда на пресс-конференции Госхолдинга выступили с инициативой передать всё имущество страны «самым лучшим людям» в Мировом Союзе.

– Ну так вот, мой шеф там и говорит им всем и Тараскину тоже: «Что ничего страшного не случилось... Пусть забирают... Они всё равно сами этим управлять не будут... Я буду управлять лично всеми пакетами акций товарища Щербицкого..., а господину Тараскину поступило предложение возглавить Управляющую компанию всех активов товарища Романова», – почти дословно процитировала Снежана слова Айдара и переспросила меня:

– Ты же это имел ввиду?

– Да, – просто я ответил.

– Ну и не волнуйся. Я же там у них всегда рядом... Если что замыслят против тебя, то сразу тебе сообщу... Можем так же связь держать, как я с куратором Сергеем, – предложила Снежана по-деловому.

Я согласно кивнул, не отвлекаясь от еды.

Свой перекус мы закончили жульеном из белых грибов, запивая его сухим марочным венгерским Токайским вином.

Меня тогда постоянно дёргали и отвлекали.

Это было закономерно. По мере роста популярности нашей передачи, в нашу временную студию, распложенную в высотке Москва-Сити, в ресторане «Ударник», начали стремиться попасть все кому не лень. От банальных элитных «массажисток» до жаждущих славы политиков, артистов и просто тщеславных субъектов.

С первыми было всё просто. Тут всё было занято профессионалками сети массажных салонов «Кис» и за этим зорко следила сама «Катерина Великая», которая, вероятно и сама не прочь была бы «сняться», как в былые старые добрые времена в гостинице «Космос». Но положение обязывало, и она чинно и благородно раскланивалась со всеми, и максимум что могла себе позволить, так это одарить своей обворожительной улыбкой. Я не стал исключением...

С остальными «страждущими славы и внимания» нужно было разбираться персонально. Ясно, что главный редактор

этой программы, заранее предусмотрел такое развитие событий и некоторый запас мест у нас был. Да и по персоналиям он подходил ко мне советоваться только в сложных ситуациях. Ну например, у нас тут сейчас уже был господин Земцов, один из лидеров Блока «БПН». А вот прямо сейчас просится сюда его непримиримый оппонент, и тоже один из лидеров этого Блока, юрист Вольфòвич. Их любая встреча, это как минимум эпатаж, а как норма – драка.

– Он клянётся, что в сторону Земцова и не посмотрит, – сообщил мне редактор обещание Вольфòвича.

– Ага, обещала коза в огород не ходить, – подумал я, а в слух сказал редактору:

– Хорошо, но пусть один из наших бодигардов будет рядом, чтобы вовремя их разнять.

Потом припёрлась «могучая кучка» всевозможных «спасителей России», разные там Цукерские, Стародворские, Донеры с Солжецами. Как раз я про них сегодня утром перед свои голосованием вспоминал. И попробуй не пусти... Устроят тут же пикет и скандал, что в стране нет свободы слова и их зажимают.

Давая редактору своё согласие, я тоже попросил их разве-сти по разные стороны зала, на что тот меня огорошил, сообщив, что Цукерский и Донер муж и жена. И посмотрел на меня с недоумением, типа «что я не знаю элементарного». Я ему на его взгляд ответил, что в сортах дерьма не разбираюсь...ха-ха.

Он согласно кивнул и добавил, что и других разводить не нужно, они и так ненавидят тихо друг друга и сами разбегутся искать «свободные уши» для своего бреда, типа «как нам обустроить Россию?».

Когда редактор об этом сказал, я со всей остротой понял богатство русского языка, а именно сколько всяких смыслов может в себе таить обычное слово «обустроить».

Если оно в привязке к слову «дом», то тут всё ясно. Сразу приходит на ум картинка уютного жилища или выражение «мой дом – моя крепость». А вот в сочетании со словом «Россия», да ещё из уст «этих»... то тут воображение рисует полную разруху, толпы голодных и бедных людей, и нажившихся на этом «обустройстве» разного рода «нуворише». То есть, в их понимании, устроить всё так, чтобы кучке и им в том числе жилось хорошо, а большинству, в их понимании людского «быдла», плохо.

Вон как живо разбежались по углам. Донер-Цукерские заспешили к горлопанам-народникам, а вся остальная шушера, кто куда. Кто к монархистам, а кто и к либералам-рыночникам.

Я не представлял себе, как народ продолжал за них голосовать? Ведь уже они пролезали в прежний состав Верховного Совета используя систему довыборов и показали себя на его трибуне во всей красе.

Нет, нужно отдать им должное. Язык у них у всех подвешен хорошо, и я не поручусь, что смог бы наравне с ни-

ми спорить. У меня есть один существенный недостаток, я пытаюсь опираться на факты, а эти «ораторы» могут запросто утверждать голословно и кричать что угодно, и аргументом будет их заявление, что им это сообщили их источники, которые они, согласно Конституции не обязаны раскрывать. Поэтому с ними возможно спорить только в долгую... Разоблачая их враньё фактами и перепроверкой их голословных заявлений. Но как нам преподают в МГУ на занятиях по пропаганде и контрпропаганде, это уже проигрыш... Потом это уже никому не интересно... А тем более, если, например, они добились своей цели и упразднили руководящую роль КПСС и развалили СССР, как это было в той реальности. Ну и что, что последующий ход событий показал всю их ложь и пагубность этих действий? Дело было сделано... цель их грязная ими достигнута...

Тем временем мы со Снежаной переместились ближе к публике. У некоторых присутствующих, как и планировалось, брались интервью.

Многие сами охотились за камерой и ведущим, чтобы донести Миру свои мысли.

В общем всё развивалось в ключе задуманного.

В соседнем зале был танцпол, играла ритмичная музыка и звучала песня в исполнении популярной певицы.

Я и Снежана решили вспомнить нашу прошлую встречу с танцами в ресторане гостиницы «Россия» и тоже пустились в пляс.

Важность мероприятия не мешала гостям тоже отрываться по полной.

В перерыве между танцами меня и тут нашёл редактор с уже более неожиданным вопросом.

– Программа побила все рекорды по рейтингам и набирает обороты... Рекламщики взбесились...устроили форменный аукцион и требуют выкинуть рекламу проигравших и вставить их, – огорошил меня тот.

– А что, так можно?, – спросил я.

– Ну наверное, – ответил тот уклончиво.

– Подключите юристов и если наши доходы намного покроют неустойку, то ладно, – дал я указание и добавил:

– И пусть дополнительно разместят рекламу в зале ресторана...тоже доход...

И когда редактор уходил я его притормозил и высказал очередную свою гениальную идею по поводу заработка:

– И устройте аукцион по продаже сюда, например ещё полсотни билетов, всем желающим. Старт с одной тысячи рублей и шаг в сто рублей...

– Гениально, – только и сказал восхищённо редактор, так как весь бюджет нашей передачи был всего пятьдесят тысяч рублей. И еле-еле перекрывался рекламой и тем, что ресторан «Ударник» сделал нам огромную скидку, и то его счёт оплатили Модные дома за право показать тут свои новые коллекции.

Глядя в спину уходящему довольному редактору, подсчи-

тывающему в уме свой процент от прибыли этой передачи, я поймал себя на мысли, что сильно лоханул, и с Модными домами и с приглашёнными...

– Ну да ладно... Первый блин...блин, – успокаивал и корил я себя одновременно.

– Ты чего опять застыл?, – дёрнула меня за рукав смокинга Снежана, приглашая продолжить приятное время препровождения на танцполе.

Тут в основном зале все как то оживились и мы переместились туда.

Там стояли друг напротив друга, Земцов и юрист Вольфòвич и пылись дотянуться один до другого с помощью ... плевков. Так как их держали на расстоянии наши бодигарды не давая тем сойтись в рукопашную.

– Ты чего не подходишь?, – кричал юрист Вольфòвич.

– А ты чё даже не смотришь в мою сторону?, – требовал ответа гневно Земцов.

– Да ты кто такой?, – вопрошал юрист Вольфòвич.

– А ты кто такой?, – отвечал Земцов в стиле Паниковского.

Между их перепалкой следовали смачные плевки. Было видно, что стороны в этом единоборстве не уступают друг другу и каждый раз точно попадают в цель. Народ просто ахнул, когда меткий соплистый плевок юриста Вольфòвича попал Земцову прямо в рот, когда тот его открыл для очередной гневной тирады...

Всё это снималось с разных ракурсов, в том числе и крупным планом и шло в прямом эфире... А «лаки страйк» юриста Вольфóвича уже крутили в повторе, как это принято на обычных спортивных состязаниях, ха-ха.

И даже поступление на экран первых данных о результатах выборов, пришедших из ЦИК, не смогли прервать этого захватывающего зрелища острой политической борьбы в лагере Блока беспартийных и некомсомольцев.

Но наконец сторонники политиков с трудом оттащили в разные концы «ринга», этих непримиримых бойцов и народ обратил внимание на экран.

Кто-то начал уже праздновать победу, а кто-то напиваться с горя, хотя ведущие обратили внимание гостей, что по состоянию на 00-00 часов, посчитано только 3% бюллетеней и ситуация к утру может кардинально поменяться. Но кто хотел напиться, тому это помехой не было...

Снова появилась целая толпа экспертов, которые тут же начали строить новые прогнозы и версии. Особенно тогда, когда результаты расходились с экзит-поллом. И уже во всю строились разного рода конспирологические теории всемирного заговора...

Тут внезапно появилась Ленка. В слегка помятом облачении и с разочарованием на лице. Зашедший следом за ней товарищ Айдар, напротив, сиял ещё больше прежнего.

– Ну как ты?, – спросил я её для приличия.

В ответ она махнула, и сама спросила у Снежаны:

– Девочка, как ты с ними работаешь? Ни у кого же не стои..., – она прервалась и снова махнула раздражённо, продолжив вопрос:

– Тут есть вообще кто нормальный?

Я попытался возмутиться, но она меня остановила уточнением:

– Ну кроме тебя...

Ответила ей Снежана:

– Вон того рыжика видишь? Могу познакомить. Это финансовый гений... Толя Чубатый...

– И у него с этим всё в порядке?, – перебила Ленка Снежану, уставившись заинтересованно на скучающего рыжего парня.

– Проверено..., – с гордостью заявила Снежана.

– Ну давай...знакомь, а то я взорвусь..., – потребовала Ленка у Снежаны.

А та скороговоркой продолжила:

– Но у него пунктик... Ты спроси про приватизацию у него вначале и наберись немного терпения слушать его заумный бред... а потом он покажет, на что способен..., – проинструктировала та Ленку насчёт рыжего гения и полового гиганта Госхолдинга.

– А тот с ним, кто?, – решила Ленка, «если мёд, то ложкою».

– Ааа, Гриша Яблинский?...неее...ты глянь куда он пялится, – остудила Ленкин порыв в погоне за количеством,

Снежана.

– Заднеприводный..., – констатировала неочевидный факт с огорчением Ленка.

– Ну я точно не знаю...но не пристава! ни разу..., – тут же поправи!ась Снежана.

– А тот, такой весь зализанный перец, кто?, – кивнула Ленка на моего знако!ца Кешу, предварительно «богаченького Буратино», владельца части Москва-Сити, но не точно.

– Я не знаю, – ответила сразу Снежана.

– Да есть тут один олигарх, – ответил я.

– Вау, он мой, – воскликнула Ленка и начала того «обстреливать глазками».

Кеша не смог долго находиться под таким «смертельным огнём» и сам пошёл в атаку на «огневую точку»...

– Ещё раз здравствуйте Дэн... Разрешите украсть у Вас одну из прелестниц?, – «пустился он с места в карьер».

При этих словах Иннокентия, на Ленкином лице начала блуждать самая её бя...кая улыбочка, а Снежана, наоборот, стала смотреть в другую сторону и крепче обвила своей рукой мою.

– Да, как даме будет угодно...., – не успел я договорить витиеватую салонную фразу, как Ленка уже сделала шаг вперёд к «объекту» и опершись на протянутую им руку, молвила:

– Даме будет угодно сегодня всё!

При этом она ещё более усилила развратную сущность своего выражения лица.

Кеша никак не прокомментировал ситуацию, а просто сделал замысловатый паркетный разворот вокруг Ленки и вот они уже удаляются от нас на встречу приключениям, я имею ввиду и вызывающе виляющую «пятую точку» дамы в том числе.

«Баба с возу – коню легче», – пробормотал я известную народную мудрость, а тем временем ко мне снова протиснулся наш редактор с озабоченным лицом.

– Там эти...как их...галицкие националисты..., – прочитал он с бумажки.

– А кто именно?, – задал я ему, в общем то лишний вопрос, так как я уже сказал, что в сортах дерьма не разбираюсь.

– Чорнолыс, Хмарко и Зайчук, – снова тот прочёл из своей бумажки и скороговоркой добавил, что они все купили с аукциона билеты, цена которых влетела до трёх тысяч рублей.

– Богатенькие нынче националисты пошли, – подумал я, а в слух сказал:

– Так, а чего тогда спрашивать? Купили, пусть заходят... Но приглядывайте за ними...

– Да я просто предупредить..., – замялся редактор.

– Всё верно. Спасибо, – подбодрил я того.

Через некоторое время в зал запустили «обелеченных».

Я и Снежана, с интересом за ними наблюдали. Их легко было узнать, по отсутствию смокингов...и не только.

Среди этой разношерстной компании я с удивлением увидел своего товарища по бизнесу Шурпета в компании с колоритным высоким абреком, с чёрными усами, переходящими в роскошные бакенбарды и в... огромном «аэродроме». Как стали называть большие круглые кепки после выхода комедии «Ми-ми-но». И вообще, он был похож на молодого актёра, там сыгравшего этого Мимино. Сейчас тот артист уже повзрослел и просто разрывался между карьерой актёра и эстрадой. А его роль резидента ЦРУ в культовом фильме «ТАСС уполномочен...» вообще до сих пор считается эталонной в шпионских боевиках...

– Вах, вах, вах, какой кароший передача, – стал с порога хвалить всё абрек, только узнав от Шурпета, что я имею к ней непосредственное отношение.

– Шурпет, зачем тратить деньги?, – наехал я на друга.

– Ты Дэн не понимаешь... Я же не мог провести сюда бесплатно весь солнечный юг? А так всё честно..., – привёл тот убийственный аргумент.

– Ну тогда развлекайтесь, – отпустил я южан, так как они уже бросали нескромные взгляды и на Снежану тоже.

В толпе «обелеченных» я сразу безошибочно узнал и националистов малороссийского разлива, вернее западно-малороссийского или как они себя сами звали, «галичан».

Те от чего то не пришли в полном народном облачении, которое включало широченные красные шаровары, заправленные в тоже красные сапоги. На них были обычные серень-

кие костюмчики швейной фабрики «Москвичка» и стоптанные штиблеты непонятного производства.

– Купили по случаю, – пролетела у меня мысль про их костюмы.

Также на голове у них отсутствовал и «осэлэдэць», толстый хвост из длинных волос, торчащих на абсолютно лысой голове, прямо посередине её, непременный атрибут опереточных малороссийских средневековых парубков.

Из народного, на этой лубочной троице, были под пиджак одеты «вышиванки» – белые рубашки из домотканого полотна с примитивной вышивкой крестиком, а на их лицах были роскошные «вуса» опускавшиеся длинными кончиками вниз.

«В их глазах пылал огонь праведной ненависти к москалям...», – мелькнула у меня очередная мысль, но тут же пропала.

Во взгляде именно этих националистов ничего такого не было. Там было всё... и страх...провинциала перед столицей...и неподдельный живой интерес к окружающей их обстановке и даже радость от сопричастности к чему то большому и историческому....

– Настоящий сталинский Верховный Совет у нас буде, – прошептал я Снежане.

– С чего это?, – спросила она с недоумением и испугом, наверное имея ввиду незавидную судьбу делегатов Верховного Совета первого созыва 38-го года.

– Ну как же? Вон глянь... многие в народных костюмах..., – указал я на эту троицу.

– Так и в прошлом Верховном Совете полно такого было... Мне запомнились девушки из Средней Азии в шароварах под яркими платьями и украинки в разноцветных веночках, – возразила мне Снежана и я сам это тоже припомнил.

А Снежана резонно заметила, что в связи со стиранием этнических, географических и исторических различий никаких «народный» костюмов в высшем органе власти Мирового Союза быть не может в принципе. И добавила:

– И сюда этих тоже в их опереточных нарядах не следовало пускать... Пусть привыкают к порядку...

– Согласен, Снежана... но не выгонять же их?, – стал я оправдывать явный свой промах.

– Вот мне, пропагандисту с неполным высшим образованием и урок от обычной...девушки, из народа..., – подумал я сердито на себя, – а ведь преподавали нам и говорили, что вот такие невинные вещи у них заменили запрещённую свастику и другие нацистские символы. И стали своего рода опознавательным знаком «свой-чужой» и опасной тропой для одурманивания неокрепших юных душ ложной героической романтикой.

Но троица «галичан» вела себя прилично, чего уже нельзя было сказать о «могучей кучке обустроивателей России».

Там явно назревал скандал.

Но тут поступили последние данные из ЦИК. По состоя-

нию на два часа ночи по Москве было посчитано уже более пятидесяти процентов голосов избирателей. Картина особо не изменилась. Видимо, какие либо серьёзные изменения уже ждать глупо. Ну разве по отдельным округам, где разрывы у кандидатов минимальны.

А так, уже на экране демонстрируется рассадка в образном зале заседаний Верховного Совета.

Слева, на треть зал ярко красный, далее к центру он постепенно розовеет из вкраплений зелёных и желтых мест, после двух третей становится оранжевым, далее жёлтым, салатным и с крайне правой стороны темнозелёным.

Ведущие, конечно, постоянно оговариваются, что это всё, в некоторой степени, условно и основано на предвыборных заявлениях побеждающих кандидатов, от которых те, уже избравшись, могут отходить в ходе своей работы в Верховном Совете и даже в процессе голосования по отдельным вопросам и законам.

Кстати, одним из первых законов, который предлагается принять, и буде новый закон о депутатах Верховного Совета и о их выборах.

Как минимум, буде принят новый регламент Верховного Совета, где будет обязательным создание правящей коалиции, с не менее пятидесятью одним процентом голосов избранных депутатов. За него готовы проголосовать все. Во-первых, фракция коммунистов, так как они всё равно не набирают мест на полноценное большинство и им нужны на-

дѣжные союзники. Во-вторых, все остальные. Которые будут претендовать, либо самим создать такую коалицию, против тех же коммунистов и тут возможен любой, самый плохой сценарий, либо просто желающие, на своих условиях, войти в любую коалиции, в том числе и с коммунистами. Ну и в третьих, всем нужна стабильность такой коалиции. И тут они готовы голосовать и за ответственность депутата в случае выхода из неё.

Одиночный выход, это лишение депутата мандата. К лишению мандата так же приводит отказ голосовать так, как решено на совещании коалиции.

И наконец, роспуск Верховного Совета и новые выборы, если такая коалиция не создана в течении месяца после начала работы Верховного Совета или выход из неё депутатов привёл к уменьшению её состава ниже 51 % голосов и опять же в течении месяца они не были компенсированы.

В последнем случае есть сложность и необходимость проведения выборов в округах «лишенцев». То есть довыборы, на место выбывших депутатов.

Кстати, причин лишить депутата мандата множество. И самый главный, это утрата доверия у избирателей. Но он и самый сложный. Тут нужно в начале собрать подписи и передать их в ЦИК. Таких подписей должно быть не менее 10 % от избирателей и этим можно заниматься только после прошествия более полугода с момента завершения в округе предыдущих выборов.

А ещё ЦИК имеет право отклонить и подписи и заявление на основании формальных причин. А ещё есть и суды... Короче, это дело не благодарное... но возможное.

Также рассматривается возможность введения многомандатного округа по всему Мировому Союзу. С избранием по партийному списку пока для Компартии. То есть в бюллетене будет просто строка КПМС и далее другие кандидаты – не коммунисты или коммунисты – самовыдвиженцы, не вошедшие в избирательный список Компартии. Это, кстати, будет предусматривать и внутренние выборы в самой Партии, чтобы попасть в такой список и соответственно занять место в его проходной части, то есть ближе к его вершине. Хотя это уже детали, так как на самом деле верхняя часть такого списка это и есть все члены ЦК и за ними кандидаты в ЦК. Так сказать «лучшие люди».

После обкатки этой идеи на практике, возможно распространение её и на Блок «БПН». Но это уже по итогам работы нынешнего состава Верховного Совета. Удастся ли там, во время его работы, всем депутатам от этого Блока, объединиться во фракцию и быть едиными, а не аморфными. Что частенько случается с такими не совсем стойкими политобъединениями.

Очень показателен в этом плане парламентаризм США и Италии. Вернее, полная их противоположность. В США есть две монолитные мега-партии и избирательный процесс не давал особых сбоев. А в Италии их превеликое множество

попадает в парламент и из-за этого там одни выборы следуют за другими, так как коалиции распадаются ещё до выборов. А вот если у нас сложится устойчивый Блок «БПН», то и флаг им в руки и барабан на шею и ... поезд на встречу, ха-ха. А если серьёзно, то было бы неплохо, если бы этот блок впитал в себя всех хороших и честных людей, которые в силу различных причин не стали коммунистами. Например, священники всех конфессий, обычные рабочие и служащие, здоровая часть интеллигенции, лидеры всяческих патриотических неформальных объединений. Те же барды или рокеры с байкерами. Много среди них приличных людей-патриотов...

— Дэн, пойдём танцевать, — снова вернула меня к действительности Снежана, заодно протягивая мне бокал с шампанским, взятый ею с подноса проходящего мимо официанта. Мы «чокнулись» бокалами и с удовольствием выпили холодный игристый напиток.

А затем быстро устремились на танцпол, где под «живую» зажигательную музыку и песню группы «Майский Лав», выделявали различные танцевальные па, подпевая им: «...белые розы, белые розы...».

Там же кружились и Кеша с Ленкой... Судя по их счастливым лицам было видно, что они уже оказали друг другу интимную услугу и остались довольны один другим. Ленка была уже без горжетки и сумочки... Но её это уже не волновало... Найдутся... Тем более, что уже поздно было прятать

за ними свои прелести, все уже давно всё рассмотрели и не пялились на неё сильно... Только приведённый Шурпетом горячий южанин не мог оторваться и отплясывал вокруг неё что-то наподобие лезгинки, иногда восклицая «а-са!». Причём, не без успеха... Ленка бросала на него заинтересованные взгляды... Что говорило о возможной смене партнёра на свежего...ха-ха.

Но меня это не волновало... Она «девочка» взрослая...разберётся... и с абреком...

Я был занят в данный момент Снежаной...были уже у меня на неё планы...

Тут снова в перерыве танцев протиснулся ко мне наш редактор и тревожно выпалил:

– Там эти...сейчас будет драка..., – и кивнул в сторону основного зала.

Пришлось мне оставить Снежану одну на танцполе и идти оценивать возможные последствия назревающего конфликта между политическими силами.

Действительность оказалась намного смешнее, чем трагичнее...

«Могучая кучка», объединившись, пыталась нападать на тройку «самостийныкыв у вышыванках». Последние выкрикивали националистические лозунги, которые, то ли из-за шума или по причине их плохой дикции звучали смешно: «сала Украйини», «хэроям сала».

А «кучка» тыкала им в ответ фиги и кричала гневно, что

Галичина часть России и кукиш им, а не незалежность.

Тут Чернолыс возьми и скажи на чисто русском:

– Господа, Вы не правильно меня поняли... Я за Украину-доминион России...

– Так ты падла, зрадник, – заорал на него Зайчук и пнул ногою того в зад.

– И я тэж ... Алэж як хвэдэрацию, – сказал и отскочил от «зайца-драчуна» Хмарко.

Зайчук, поняв, что он остался один, приняв скорбный вид и запел стих бессмертного русского поэта Шевченка, со словами, что «...щэ нэ вмерла Украина...».

В «могучей кучке» произошло замешательство и к «смельцу зайцу» протиснулась «тортилла» Стародворская и тоже попыталась подпевать ему своим скрипучим голосом.

– Дора, ты чего?, – воззвал к ней Солжицин.

Та метнула в него «молнию» взгляда и скорбно произнесла: «Я умру за то, чтобы эта неблагодарная к России скотина, могла иметь свободу спеть тут эти виршы».

Со стороны «монархистов» раздались жидкие аплодисменты, которые поддержали более мощно со стороны «либерастов», как называл их Саныч. Затем они усилились и даже слышались крики «браво». Но внезапно, одновременно с разных концов зала к «самостийникам» и поддержавшей ей части «могучей кучки» подлетели непримиримые враги, Земцов и юрист Вольфòвич, с криками: «Россией торгуете?! Сволочи!». При этом «нечаянно» толкнули «тортиллу», да

так что та отлетела в сторону, а её толстые очки ещё дальше продолжили полёт в пространстве, пока не попали кому то в бокал с характерным дзинь и бульк. Затем эти «политические тяжеловесы-профессионалы» в два счёта отправили в нокаут растерявшихся «вышиванщиков» и угрожающе двинулись в сторону оставшихся предателей Родины из числа «могучей кучки». Те не стали дожидаться расправы и отбежали к «монархистам».

Но из рядов приверженцев Царизма на Руси, а именно со стороны «черносотенцев» прозвучали угрожающие выкрики-призывы: «Бей юристов и масонов! Спасай Россию!».

Беглецы из «могучей кучки» и их преследователи, резко притормозили.

При этом Земцов выкрикнул, что он по паспорту русский, а юрист Вольфðвич уточнил, что он у него только папа юрист.

«Могучая кучка» проблеяла, что они не масоны, но начала медленно отступать назад от «монархистов погромщиков», пятясь задом в сторону недавних их преследователей, пока в них же и не упёрлась. Особенно их проняла грозная отповедь «чёрно-красного братства» Земцову, что «те бьют по морде, а не по паспорту». Видимо у «записных обустривателей России» и с документами было не всё хорошо, не говоря о их лицах.

Прохвост Земцов и юрист Вольфðвич тоже не спешили колотить и прогонять «могучую кучку», видимо решив ис-

пользовать их как своего рода предполья и как естественную преграду, между собою и новой непосредственной и явной угрозой, исходящей от «царских сатрапов».

Установилось шаткое равновесие, тем более, что тыл либералам-рыночникам прикрыли «нащадки Мазепы», что делало такую услугу довольно сомнительной в надёжности. Могли и в спину ударить или просто трусливо сбежать, оголив в самый опасный момент «мягкое подбрюшье» «будущей новой России».

Воспользовавшись заминкой, вперёд вышли лидеры «монархистов» и призвали стороны хотя бы к временному перемирию.

Это выглядело несколько комично, так как ситуативный союз из националистов, прогрессистов и либералов пытался изображать воинственность пред «Князем Серебряным» и княгиней Волконской, которые «в миру» просто Серёжа Гейкин и Василиса.

Но побурчав для виду, «нехотя» согласились.

Этой паузой воспользовались свободные тележурналисты, бросившись брать интервью у «героев» сражения.

Вернувшись на танцпол, я не обнаружил там не только Ленку, но к своему огорчению и Снежану тоже...

Кешу же тут же уже обрабатывали профессионалки... и он этому не особо сопротивлялся. Так же не было там и джигита...

Что навело меня на весёлые мысли, о возможном продол-

жении у Ленки её приключений...

Особо не расстроившись, я направился к выходу из центра развлечений в центр политбаталий.

Там картинка сменилась. Ведущие зачитывали приходящие на программу сообщения.

Из города Днепропетровска, со знаменитого центра ракетостроения «Южмаш» пришла телеграмма:

«Националистическую провокацию бандеровских недобитков резко осуждаем», и подпись гендир.ЮжмашЛ.Кучм.

Далее шла телеграмма от колхозного счетовода из Сумщины:

«Националяку на кил и гылляку», подпись Викт.Ющ. – Видно, прижимистый товарищ, сократил подпись до минимума, – схохмила ведущая Ирочка.

Так же зачитали официальное обращение и от Председателя Совета Юго-Западного Региона прошлого созыва, товарища Макарыча Леонида. В нём он развёрнуто и гневно клеймит «подонков, прятавшихся по схрамам Галичины», и добавляет из личного: «будучи родом из Львовщины, я их ещё пацаном выслеживал и выдавал органам НКВД, за что имею значок «Юный чекист» и «Грамоту»...

Потом шли телеграммы от разных творческих коллективов и союзов, в которых советская интеллигенция «решительно осуждает и отмежёвывается», как от разного рода «спасителей святой Руси», так и от «обустройщиков» всякого рода и разлива, в том числе и от самозванной монархиче-

ской публики.

В этот момент на сцену, если так можно назвать свободное пространство под экраном, выскочил счастливый товарищ Берёза. Он тыкал пальцем в сторону карты Мирового Союза, а именно в то место, где расположена Чукотка и кричал:

– Я победил! Я обошёл этих «семибоярщиков»!

Там действительно одиноко горело красное пятнышко, говорившее, что в этом, довольно малонаселённом избирательном округе, уверенно побеждает, как минимум, кандидат с коммунистической программой.

– Это я! Я!, – кричал Берёза и немного подпрыгивал, в попытке точнее указать всем, где именно он вырвался вперёд.

Странный этот Берёза. Я с ним познакомился ещё до «самого лучшего дня». Он пришёл ко мне на студию, якобы по рекомендации Мэтра. Правда сам Мэтр мне ничего о нём не говорил.

Но меня он заинтересовал сразу своим рассказом про его необычный сон. Сейчас уже про него все судачат, а тогда ещё весть о нём не разлетелась, и он меня, сон его этот, как минимум, удивил. При этом, чудесным образом совпав с ещё неснятым и даже не изложенным в сценарии «Лихих-90-х», моменте раздачи собственности России разного рода прохиндеям. То есть, такой момент «там», в той реальности, был, но о нём знал тут ограниченный круг лиц. Из этого круга точно мне был известен сам Саныч и ... я сам. Я никому

об этом не говорил и именно этот кусок «синописа» сценария никому читать не давал, а Саныч скорее всего и подавно. Очень всё там было неправдоподобно, что ли... А тут ко мне приходит товарищ Берёза и почти дословно излагает знаковое событие истории из Мира «Лихих». Причём очень живо...

Потом Берёза рассказал немного о себе... Его очень удивляло, что его в 1987 году выдернули из «тёплого места» завлаба в Институте проблем управления АН СССР, который тогда начал активно внедрять всевозможные АСУ основанные на широком применении ПК, и послали... на Чукотку. Там уже был «губернатор Чукотки», некий Рома... – Отличный парень, – как сказал о нём Берёза. Потом ещё к ним туда некоторых прислали... говорили «за глаза», что в ссылку на исправление и обзывали их «семибоярщиной»... Почему? Не известно и сейчас... Но потом все они там развили либеральную деятельность, в которую втянули даже и его, Борю, как звали Берёзу. Но он быстро прозрел и решительно от них отмежевался...

Затем, товарищ Берёза признался мне тогда, что участвует там, в Чукотском избирательном округе, в выборах в Верховный Совет, как кандидат-самовыдвиженец и слёзно просил дать ему нарезку кадров, где он вчера на пресс-конференции Госхолдинга «засветился» с «большими людьми».

Ну мне конечно ничего не стоило оказать ему эту услугу... Тем более, что он нам помог в визуализации этого сложно-

го и противоречивого момента истории из Мира «Лихих», в котором он сам фактически принимал участие в своём сне.

За бутылку настойки «китового уса» монтажерам-мужчинам и трёхлитровую банку спермациета женскому составу цеха монтажа, товарищу Берёзе сделали не только «нарезку», но полноценный предвыборный агитационный видео-ролик, в котором он даёт клятву самому товарищу Романову на пресс-конференции Госхолдинга. Для большей зрелищности вставили кадры и с самим Романовым из других общественных мероприятий. Так получилось, что вроде товарищ Берёза встречался с одним из дуумвирата власти.

Слухи о действенности «чукотских гостинцев» молниеносно распространились по «Мосфильму» и вот, каким то чудом, «ролик Берёзы» стали крутить на нашем канале именно в той части сетки вещания, которая транслировалась на Чукотку, вперемишку с фильмами о Чукотке и Севере вообще.

Я не вмешивался в это, тем более что мои сотрудники мне все уши прожужжали о чудесах, творимых, этими продуктами китовой деятельности. Мне эти «северные артефакты», ввиду моего молодого и здорового организма, ещё были не нужны, но испытывшие на себе их хвалили. Причём, как мужчины, так и женщины. Последним, я так понял, была двойная польза от даров холодных морей Советской Арктики, ха-ха.

Поэтому я не удивился, когда через некоторое время на

нашем канале пошла вполне себе официальная реклама всяческих «чудо-препаратов Севера» от «Берёза-фарм».

Но вот прямо сейчас я был свидетелем триумфа этого прохиндея. Тем более, что он мне всё больше напоминал персонажа из художественного фильма «Прохиндиада».

Пока все были заняты этим перформансом товарища Берёзы, я переговорил с руководством охраны нашей передачи и они начали тихо выводить всех бузотёров за пределы ресторана, где их уже ожидали доблестные сотрудники московской милиции. Наказание за хулиганство ещё никто не отменял. А тут всё было «на лицо» и с миллионами свидетелей. Исключение я сделал, только для «монархистов». Тем более, что в прямом рукоприкладстве они замечены не были. Ну и конечно по просьбе Василисы...

Затем я отдал последние распоряжения не прекращать обслуживание «до последнего» участника, а всех, кто задержится до шести утра, то есть конца эфира передачи «Ночь после выборов», свозить к нам на «Мосфильм», где уже во всю будет идти наша регулярная передача «Утро на Мосфильме». И там дать им возможность сказать финальные речи.

После этого я захватил сонную Василису и мы с ней убыли ко мне в особняк, «вспомнить прошлое», ха-ха.

Немного поспав в машине по дороге, что придало нам некоторых сил, чтобы сразу не завалиться спать, мы выполнили «сокращённую программу» и отрубались в моей спаль-

не.

Утро для меня наступило в районе трёх часов дня и то от звонка настойчивого моего мобильного телефона. Вернее, это был виброзвонок, но я его услышал, так как к этому времени уже выпался. Василису я будить не стал и тихонько вышел из спальни.

Быстро сделав все процедуры, положенные после сна, и даже хорошо размявшись в спортзале, я был готов к «труду и обороне». Хотя традиционную утреннюю пробежку я проигнорировал, как и обед или поздний завтрак.

Одевшись и не заходя в спальню к Василисе, которая ещё спала там, я отправился пешком на «Мосфильм». Сегодня в стране был официальный выходной в связи со вчерашними выборами и необходимости идти мне в МГУ не было. А вот киностудия работала круглосуточно, в четыре смены, без выходных и праздников.

По дороге я «пролистывал» на своём сотовом телефоне пропущенные звонки и послания. Из важных было сообщение от Саныча, «при возможности, позвонить ему сегодня или завтра». Что само за себя говорило об отсутствии какой либо срочности.

Традиционно, ещё на подступах к проходной, меня поздравляли с грандиозным успехом, все встреченные мною знакомые сотрудники «Мосфильма» и неизвестные мне люди.

Тоже самое происходило и внутри, пока я не добрался до

своего кабинета.

Сев за свой рабочий стол я вспомнил про «пропажу» и вызвал Шу.

Через пол часа та ворвалась в кабинет и стала с порога восхищаться мною и жаловаться на моё «бездушие и чёрствость», что я её никак не задействовал в этом успехе.

Я прервал её словесный поток вопросом:

– Где Ленка?

Та запнулась на полуслове и как рыба на берегу, просто без звука открывала и закрывала рот... чем меня насмешила.

Когда она обрела способность говорить то выпалила:

– Нет её... Ты же с ней был...

– Ладно... не волнуйся..., – успокоил я Шу и набрал по телефону Шурпета.

После потока восточного красноречия и лести, Шурпет сообщил мне о росте акций «Мосфильма» ещё на три процента, что при немалой их текущей стоимости, было просто колоссальным ещё и финансовым успехом ночной передачи. Затем я спросил, не с его ли другом укатила Лена? Тот хмыкнул и пообещал узнать и перезвонить.

Шу всё это время сидела тихо и явно очень переживала за подругу, а я подумал:

– Вот жизнь... Учились десять лет в одном классе и никогда подругами не были... Даже наоборот... если вспомнить неприглядный со стороны Шу случай втягивания примерной пионерки Ленки в алко-секс притон... А тут вот такое ис-

креннее проявление беспокойства за подругу...

Не успел я как следует это проанализировать, а Шу наволноваться, как позвонил Шурпет:

– Да, Дэн... Этот пэрсык Лэна с моим Гиви... Ти нэ вольнуйся... Когда дэвочка назабавляется, то привезут её в цело...тьфу, короче ... в сохранности доставят... В абыде нэ будет... Я мамой клянусь!, – заверил меня искренне южный товарищ.

– Спасибо, Шурпет... и я на тебя надеюсь, – завершил я с ним разговор.

С этим успокоительным вердиктом я отпустил Шу.

Потом Ленка сама звонила Шу и у неё узнавала не сильно ли я рассердился за её выходку?, но узнав, что я к этому отнёсся спокойно, то, как доложила мне Шу, – облегчённо вздохнула и сказала, что тогда на пару тройку дней задержится... Ни где она, ни с кем, Шу мне не сказала...

Затем позвонила Василиса и поблагодарила меня ... за всё...

Когда вал неотложных дел спал, я набрал Саныча. Вернее, он сам позвонил, после того, как я ему сбросил сообщение, что уже могу говорить.

– Дэн, привет! Снова приятно удивил... и не только меня..., – намекнул Саныч на «дуумвират».

– Служу Мировому Союзу!, – гаркнул я, вскочив с места.

– Как у тебя это выходит?, – спросил риторически Саныч.

– Да как то само собою..., – просто я ответил.

– Ну не скромничай...молодец...так держать, – снова начал Саныч нахваливать меня.

– Саныч, заезжай в гости, – пригласил я его, чтобы сменить тему.

– Спасибо. Заеду как ни будь...но не в этом году уже. Много дел под конец года..., – неопределённо тот ответил и перешёл к теме Берёзы, видимо наконец ознакомился с моим отчётом:

– Интересный это кадр... Этот Берёза... Нужно его взять «под колпак»... В том смысле, чтобы в мозгу «покопаться»... Очень всё живо в его сне... Хотя это может быть простые «игры разума», как у Коли... Кстати, как он там?

– У Коли всё хорошо. Обещал приехать после Нового Года или я к нему на зимних каникулах смоюсь..., – начал я отвечать про уральца Колю и свои планы, но Саныч меня прервал:

– Всё Дэн... Не могу больше говорить... «Труба зовёт»... Пока..., – и он отключился.

В трубке действительно перед этим слышна была настойчивая трель другого телефона, которые в обиходе все звали «труба». Так что всё верно...

Потом начались будни...

Я днём сдавал зачёты в Универе, а вечерами вёл программу «Прямой разговор» и мы на «Мосфильме» готовили «Новогодний огонёк».

Первая передача после выборов, конечно, была посвяще-

на, как самым прошедшим выборам и их результатам, так и самой передаче «Ночь после выборов», которая и сама по себе наделала много шума. Мои юристы уже запатентовали и название передачи, и сам формат. Будем продавать права и франшизу, если самым будет лень в следующий раз её делать. Выборы то дело не частое...

Подводя итоги выборов в Верховный Совет можно было констатировать их полный успех для левого центра. Таких набиралось больше шестисот мест в будущем составе Верховного Совета. Вернее, в его, так называемой, нижней палате.

Верхнюю палату составляли Председатели Президиумов Советов Регионов Мирового Союза в количестве пятнадцати членов. У них две основных функции. Первая, это утверждать все решения нижней палаты, и второе, это право отклонить или отменить любое решение, как нижней палаты, так и любого Совета любого уровня в Мировом Союзе.

Обычного большинства в нижней палате было достаточно для создания устойчивой коалиции коммунистов и например самовыдвиженцев-коммунистов. Его было достаточно и для принятия большинства решений и законов, а так же для утверждения состава Правительства и избрания Президиума Верховного Совета в составе стапятидесяти депутатов.

Для так называемого, конституционного большинства, нужно было более 750-ти голосов депутатов и тут конечно нужно было вступать в союз с большей частью левого крыла

Блока «БПН». А это было проблематично. Так как если например в парламенте образуются фракции, то они будут выступать единым фронтом и отколоть депутатов от них будет весьма дорого. Да, именно дорого...

Приглашённые на передачу эксперты, изучавшие опыт парламентаризма, в один голос говорят, что это постоянный торг, как с членами своей фракции, так и с членами других... И за вознаграждение не редки случаю ситуативных голосований за решения, идущие в полный разрез с позицией депутата и грозящие ему, как лишения его мандата, так и гибелью его, как политика.

Но в общем и целом все склонялись к мнению, что выборы были честными и в общем их результаты не сильно разняться с предварительными опросами и прогнозами.

Хотя в составе депутатов очень много популистов и безответственных говорунов, и откровенных скандалистов. Прощедших туда на своих лозунгах «за всё хорошее, против всего плохого» и подкупившими этим своих избирателей. Ввиду этого, эксперты – парламентаристы советуют первым делом ввести в Верховном Совете службу парламентский приставов или городских, чтобы умирять данных субъектов, в разе попыток с их стороны помешать работе или сорвать заседание Верховного Совета. При этом, эксперты ссылались на опыт Японии и Италии, где потасовки между депутатами обычное дело.

Наши редакторы накопили кадры этих драк «слуг народа»

и прокрутили их в рамках нашей передачи...

Очень смешно... И сами дерущиеся и то, как их разгоняют эти приставы или городовые дубинками и тумаками... ха-ха.

В делах пролетела неделя и всего ничего оставалось уже до Нового Года... и тут явилась «пропажа»...

Ленка была довольна, «как кот, объевшийся сметаны».

Всё говорило за то, что пропадала она всё это время в её личном Раю и сейчас её просто распирает мне всё рассказать.

Но я её обломал:

– Леночка, можешь мне ничего не говорить. Шу мне уже всё поведала...

– И что это тебе поведала эта предательница?, – задыхаясь от возмущения смогла она выпалить.

– Да ничего особенного. Только про грабли..., – ответил я уклончиво.

– Какие ещё грабли?, – переспросила Ленка с подозрением.

А я с садистским удовольствием ей пояснил:

– Ну твои... лично-персональные... На которые ты так пристрасилась, ещё с киевского лизкиного салона наступать, тьфу... налетать или попадать, или садиться ... на такие крепкие, длинные и толстые...шестиконечные.

Ленка, поняв о чём я, снова расплылась в своей фирменной улыбке и молвила довольно:

Ревнуешь? Так ты только скажи, я навек верной тебе буду...

Я театрально замахал руками и шутливо заметил:

– Боюсь лишать Мир такой доброй девочки...

И мы оба с ней рассмеялись.

Потом она мне подробно поведала, как и что происходило все эти дни её отсутствия.

Отдельно она восхищалась красотами Закавказья, и что несмотря на зиму, там довольно живописно и они прекрасно покатались на горных лыжах. Но до киевских приключений, конечно, там было далеко...или это уже просто она, Ленка, «закалилась» и нет того первоначального ощущения, «как в первый раз».

Друзей у Гиви, как назвался «горец», было много, но за неделю все и закончились, ха-ха, – резюмировала она свои «закавказские приключения». Хотя Шу мне поведала, что два мощных абрека просто Ленку занесли позавчера в её комнату тут в общежитии и аккуратно положили на койку...

Правда на ней был таки добротный фирменный лыжный костюм и завернута она была по старому кавказскому обычаю...нет, не в ковёр, ха-ха..., а в роскошную белую песцовую шубу, в которой она, не вставая, и продрыхла до вчерашнего полудня и потом пол дня расхаживалась. Ссылаясь на «крепатуру от горных спусков». Попутно таки не выдержала и рассказала Шу о своих впечатлениях, ощущениях и приключениях.

Как оказалось, любвеобильный горец умыкнул тогда с ночной передачи и Ленку и Снежану, но та «сошла с дистанции» после знакомства с третьим другом Гиви и её оставили в покое в гостинице приходить в себя после бурной ночи, а пятёрка стойких – сама Ленка и четыре джигита, полетели в солнечный Сочи и там уже отправились колесить по горам Закавказья, посещая попутно друзей-друзей Гиви и горнолыжные курорты. Начиная с Сочинской Красной поляны и заканчивая шестью другими, с труднопроизносимыми местными названиями.

В конце красочного авторского повтора, уже услышанного мною от Шу рассказа, Ленка ухмыльнулась и сказала, что с «концами в её граблях» я изрядно промахнулся раза в три, ха-ха. Хотя точно она не помнит и сама. Но оттянулась на славу и зря с ней не полетела Снежана... «киснет со своими импо..., тьфу, пеньками лысыми на 72-м этаже эЛКи в Москва-сити»...

Я не удержался и поддел её:

– Леночка, а как ты пояснишь своё отсутствие перед своими подопечными из «группы здоровья»? – как за глаза и для краткости все мы называли «Клуб танцев и общения тех, кому за ...» на базе нашей массовой и «Совета консультантов «Мосфильма», где в основном были заслуженные отставники.

Леночка от моего вопроса нахмурила лобик...

А я продолжил стебаться над горнолыжницей:

– Уже приходили два генерала и интересовались твоей судьбой...

– Дэн, придумай что ни будь, – с мольбой в голосе попросила Ленка.

– Боишься, что старички не выдержат, узнав всю твою «глубину и ширину»...падения...?, – спросил я её ехидно.

– Боюсь..., – просто она ответила.

Я тоже так думал, что не стоит это заслуженным старичкам знать и продолжил:

– Ну тогда пока поныкайся от них... пока «крепатура» не пройдёт...

– Не учи..., – перебила меня игриво Ленка.

– Ну тогда официально ты была там в промо-туре..., – начал я излагать ей её «легенду».

– Что за «промо»? Это куда?, – опешила Ленка.

– Да это не то, что ты подумала... Это ты ездила на разведку, если совсем уж по простому..., – поспешил я успокоить Ленкино воображение и продолжил:

– Ну так вот... Ездила смотреть на горнолыжные курорты... с целью их рекламы... Будем их рекламировать... Кстати, их нужно рекламировать?, – спросил я.

– Да. Точно, Дэн... Мало там народу... А отстроили там... ого-го-го, – загорелась идеей Ленка.

А я повёл свою мысль дальше:

– Это хорошо... Значит ты там была и всё хорошо рассмотрела?, – я уточнил у Ленки на всякий случай.

– Рассмотрела... рассмотрела... Не всё время по койкам прыгала..., – довольно вульгарно Лена меня заверила в её осведомлённости ситуацией на самих горнолыжных трассах Закавказья.

– Вот и отлично... Пока генералам-старичкам «езди по ушам», что смертельно устала... от спусков и подъёмов с прыжками..., – подначил я её, не выдержав, и спросил уже серьёзно:

– Гиви и его друзей деньги на рекламу есть?

– Думаю да, – коротко и серьёзно она ответила и добавила:

– Деньги есть, но нет понимания, как «продавать» это. Это же не мандарины... Я им растолкую... Не зря же я не сбытовика проучилась два курса в «лёгком» в Киеве? Там мы и рекламу изучали тоже..., – похвасталась Ленка своим «неполным высшим». – Хотя кажется «неполное высшее» после третьего курса идёт, если его вообще не отменили как степень образованности, на более обтекаемое «неоконченное», – подумал я, но в слух сказал:

– Ну вот и отлично... И ещё себя предлагай им в качестве «рекламного лица» этих курортов, – усилил я её энтузиазм.

От последней моей идеи глаза Ленки заволокла весьма бля...ская поволока и она мечтательно зависал.

Я не стал её принудительно выводить из настигшей её так внезапно нирваны, а просто занялся своей текучкой, поверяя почту в компе.

Через минут десять, от моего занятия меня оторвал Лен-

кин голос, вернее возмущённый вопрос:

– А чего только «лицо»?

Меня всегда удивляла и забавляла способность девушек выживать в абсолютно безобидных фразах парней какой то потаённый, и обязательно обидный для них, смысл. Вот и сейчас Леночка узрела в моих словах скрытый намёк на несовершенство её прекрасного молодого тела. А я, предвосхитив это, ну что она словосочетание «рекламное лицо» воспримет буквально и применительно только и именно к своему лицу, подготовился и торжественно развернул к ней экран монитора своего ПК.

Там во всей своей заграничной красе, неизвестные мне красотки, будучи почти голыми, то есть в купальниках, стиля «микро-бикини», рекламировали горнолыжный курорт «Куршевель» во французских Альпах. Из лыжного снаряжения на них были только лыжи и палки. Правда одна была ещё и в защитном шлеме с опущенным зеркальным «забралом», в котором отражалось небо и частично заснеженные горные вершины.

– Огооо, – воскликнула восхищённая Ленка и такая пальцем в девушку «без лица», произнесла гениальную мысль:

– Я тоже себе помощниц возьму...будут вместо меня там своим телом отдуваться..., а я буду одна «рекламным лицом»!

– Верно, Леночка...помощницы тебе нужны...а то «работаешь на износ», – похвалил я Леночку за умную мысль

и немного поиздевался, намекнув на «занос тела», после её «отдыха в горах». Правда, нужно отдать должное, как Шурпет и обещал, Ленка «была на седьмом небе» от счастья, от этих «кавказских каникул». А шикарная шуба, в купе с новомодным брендовым чемоданчиком на колёсиках, который прикатали вслед за Ленкой, и который хранил в себе не только бережно сложенный её вечерний наряд с туфельками в алмазах с нашей телепередачи, а также другие её украшения и аксессуары, но и кучу всякого дорогого барахла и драгоценностей, указывали на её высокую оценку будущими рекламодателями. Я про это знал со слов нашей общей подруги и одноклассницы Шу, перед которой у Ленки секретов не было.

На том с ней и порешили...

Но предвидя некую прижимистость южан, я предложил Лене сделать первый рекламный ролик и даже всю рекламную компанию за наш счёт, а уже в случае успеха, её бойфренды нам потом заплатят.

Та приняла моё шикарное предложение как то буквально... и тут же отблагодарила меня за мою щедрость в моей кровати в комнате отдыха...

В конце задав мне вопрос:

– Ну как тебе?

Что я мог сказать? Конечно похвалил Ленку и восхитился её «возросшим, в глубину и в ширину, всесторонним профессионализмом», но ещё раз намекнул ей, что пока влюб-

лённым в неё дедушкам-генералам, не стоит его демонстрировать, так сказать «во избежание» внезапных у них «летальных огорчений» в стиле графа де ля Фер из Дюма.

В ответ, она только улыбнулась и быстро засобиралась реализовывать нашу с ней идею.

— Ну нужно же когда ни будь направить нерастраченную сексуальную энергию Ленки в «мирное денежное русло»? , на моё и... её благо, — похвалил я себя мысленно.

Дальше события понеслись ещё быстрее...

Завершался сложный, для страны и меня лично, 1989 год.

Зачёты все были сданы, кроме традиционных для меня хвостов по физре.

Так как то повелось, что к зимней сессии я их накапливал и потом отрабатывал бегом с такими же «хвостатыми» студентами в компании с физруком вокруг здания МГУ на Ленинских горах. Самое интересное, что вот к летней сессии у меня столько пропусков занятий физкультурой не накапливалось. А тут как заколдованно...

И вот поэтому я и отказался от своих утренних пробежек, когда и так последнюю неделю уходящего года накручивал круги три раза в день. Да, вот такой я уже выносливый и вот столько у меня пропусков. При этом, в отличии от физрука из КПИ, тут нужно было и штрафные круги отбегать, а не только пропущенные. Но и выносливость у меня с тех пор возросла конечно.

А вечером на «Мосфильме», после передачи «Прямой

разговор», я контролировал ход производства нашего первого полноценного «Новогоднего огонька». Мне пришло в голову кое что заснять заранее, а в так основном будем снимать «с колёс» и пускать в прямой эфир прямо в Новогоднюю ночь.

Также меня посетила мысль пригласить «на огонёк» всех знаковых фигур наших передач. Ну например всех, кто «засветился» на телепередаче «Ночь после выборов» или просто был «героем» новостей в течении года.

Тоже касалось и эстрадных исполнителей, и артистов. Кое кто из них выразил желание с нами же и отмечать «Новый Год», а кто-то наоборот, согласился сделать только предварительную запись. Для этого уже с октября у нас был оборудован павильон и там всё это и снималось. Массовка переодевалась в праздничные наряды и создавала атмосферу праздника, а артисты и певцы делали вид, что поют под фонограмму. Ничего нового и сложного.

Потом, в ходе прямого эфира, это всё будет вставляться в нужных местах, и у телезрителя будет общая картинка «Новогоднего огонька» на «Мосфильме». А прямые включения с Красной Площади и столиц Регионов Мирового Союза создадут впечатление грандиозного всепланетного шоу с самыми известными артистами и знаковыми личностями.

Хотя, если зритель будет, что называется, «щёлкать каналы», то удивится тому факту, что многие исполнители вслед за ним тоже «скачут» из одного «огонька» в другой, ха-ха.

Так как коллектив «Мосфильма» довольно разношерстный, я придумал «гениальный» выход, как нам выйти из положения «разновкусия поколений», как я тоже «гениально» назвал это явление. Можно подумать до меня не написано и не снято кучу произведений с общим смыслом «Отцы и дети» или «Отцы и деды», с конфликтом поколений.

Но вот для наших «отцов-дедов» мы пригласили заслуженных Мэтров советской эстрады, а для нас, молодых будут петь исполнители помоложе.

В первой части это будут русскоязычные исполнители, а во второй части англоязычные.

Нам же вместе с ФРГ достался их весьма развитый шоу-бизнес. Который на равных конкурирует с Британским и Американским.

Вот эти группы и исполнители и будут у нас «петь» во второй части.

Тут мы, можно сказать, «сплагиатили». Так как уже несколько лет до этого, после «Новогоднего огонька» на Центральном телевидении, пускали передачу «Мелодии и ритмы зарубежной эстрады». И кто до этого часа досиживал перед экраном, тот был вознаграждён даже неким эротическим содержанием в исполнении балета телевидения ГДР. Девушки в этом балете выступали топлес и иногда с «фиговым листком».

Но теперь этим мало кого удивишь. Но тем не менее я решил воссоздать что-то похожее. Тем более, что и ГДР тоже

в составе Мирового Союза...

И таким образом, поп-группы и исполнители Модерн Токинг, Си Си Кейч, Бэд бойз блю, а также более маститые европейские Баккара, АББА, Сикретсервис, Оттован и другие, например Крис Норман в качестве поп-певца, будут у нас петь для молодёжи.

А всем Западно-Европейским шоу-бизнесом сейчас, не без нашей помощи, управляет талантливейший продюсер Дитер Болен. Который, ради собственного тщеславия решил ещё и запеть вторым голосом у Томаса Андерса. Правда не долго. Но после воссоединения Германий и вливания ФРГ в Мировой Союз, восстановилась и группа Модерн Токинг, и параллельно существует группа Блю систем, где Дитер Болен в роли солиста.

Но это их дела... как говорится «у богатых свои причуды», ха-ха.

В Мировом Союзе, несмотря на его унитарность и одноязычие на официальном уровне, существует и местная культура. Не говоря уже про огромный пласт международного шоу-бизнеса на английском языке. И фактически сформировалось две субкультуры: русскоязычная и англоязычная. Правда есть территории с существованием мощных местных культур и даже с временным существованием параллельно двух официальных языков. Например, на Кубе – это испанский и русский, в Юго-Восточно-Азиатском Регионе – это французский и русский, а в Центрально-Европейском Реги-

оне – это немецкий и русский.

Но несмотря на это, идёт мощный процесс стирания языковых и культурных границ и исторических различий в направлении к моноэтническому обществу единого советского народа.

И вот настал последний день «старого года», который я встретил с двумя белобрысыми прелестницами в своей постели, в своём особняке на Ленинских горах...

Перед этим у меня прошли официальные «новогодние огоньки» в МГУ для всех студентов. Там тоже хорошо постарались их организаторы из студсовета МГУ и студенты веселились до самого утра на традиционной дискотеке в спортзале. Тем более, что перед этим было торжественное общее поздравление в актовом зале МГУ, с подведением итогов. Затем такое же заседание было в одной из аудиторий, но уже только третьего курса нашего факультета.

Пересказывать смысла нет... Там «кратенько, минут на сорок», выступали с докладом ректор МГУ, а на факультетском – соответственно декан. После них с «краткими сообщениями» засветились старосты групп и кое кто из преподав...

А затем... группы разбегались по занятым заранее аудиториям поменьше, где уже были «накрыты столы»... и в нарушение всех запретов распивали спиртное, провожая «старый год» и уже потом шли на общую студенческую дискотеку...

Посиделки студентов третьего курса в корне отличаются

от аналогичных на первом и даже втором...

Уже все друг друга хорошо знают... Кто с кем хотел... уже переспали... Так, что такие посиделки напоминали дружеские застолья друзей или бывших супругов... мирно расставшихся... Хотя вон некоторые ещё сохранили связь в парах...

– Дэн, ты когда нас пригласишь на «Мосфильм»? – наехала на меня уже пьяненькая наша староста группы.

У меня 831 группа. Что означало, 8 – это факультет пропаганды, 3 – второй курс, 1 – группа, и старостой в начале был такой себе добряк-колобок Виталик. Но потом он исчез... Да много кто с того состава «испарился»... О причине конкретно его пропажи, никто ничего не знал... Да собственно и не особо интересовался... «Помер Максим и х..й с ним»...

И вот тут, в начале этого курса, выдвинулась эта «мышь серая»... Я конечно понимаю, что таким, как она, по другому... и замуж то не выйти... но причём тут я?, – всё это пролетело у меня в голове молнией, но в слух я улыбаясь вежливо ответил:

– Маша... так некогда! То зачёты, то вот экзамены... – начал я «съезжать с темы», но тут меня осенила мысль «всё таки помочь девушке», – а давай приходи к нам на танцы..., – предложил я ей.

– На танцы? Правда?, – переспросила та, сразу протрезвев, как будто я ей уже «руку и сердце» своё вручаю.

Была у меня одна гнусная мыслишка... Там у нас «на

вечерах кому за...» сформировалась группа «стариков-разбойников», как мы их называли,...охочих до женского полу только в качестве объекта удовлетворения их собственных ... так сказать... в этом потребностей... но и которые всё это поясняли «низким культурным и образовательным уровнем «невест». – Ну да...щщщааассс..., – поверил я... Но зарубку себе сделал, и вот она... сама напросилась... А что? Образовательный и культурный уровень «на лицо»... «старички» не подкопаются... Внешность вот только... «подкачала»... Ничего...приоденем...на студии в наше...

Я ещё раз на неё внимательно посмотрел...

– Ну так вроде ничего...Молодость есть молодость... Так природой заложено в каждой... самой, что ни на есть, замухрышке... короткий временный промежуток, для привлечения самца и зачатия потомства..., – подумал я, а в слух ей сказал:

– Да, правда... Ты когда сможешь?, – спросил я её уже напористо.

–А, когда надо?, – та согласилась и уже уточняет время.

– У нас они будут одновременно с празднованием Нового Года. Ты сможешь в Новогоднюю ночь?, – добил я её вопросом.

Она побледнела и казалось, что вот прямо тут и сейчас, свалится в обморок от неожиданности и счастья. Перспектива провести хоть раз в жизни нормально «Новый Год», а не сидеть с родителями, просто взорвала Маше мозг.

Тем более, что в последний раз родители уже ей сами осторожно намекали, что Маше не мешало уже ходить к друзьям-товарищам в гости или в кино.

А вот недавно, перед этим наступающим «Новым Годом», вообще предложили ей привести друзей к ним на квартиру... а они сами уйдут к Землянским, друзьям её родителей... – Но кого она могла позвать?, – с горестью она тогда подумала, а тут вот такое предложение...

Мысли, что это обман и очередная шутка этого балагура Дэна, у неё даже не появилась... Она почему то была уверена, что она Дэну тайно нравится.

– Ну есть у таких вот девушек такое о себе представление... И вся русская литература и даже современный кинематограф поддерживают в них эту...несоответствующую действительности мысль...

Я лично восторгаюсь художественным фильмом «Влюблён по собственному желанию»... там, как нигде... с огромным цинизмом на грани стёба... режиссёр и сценарист показали это...ха-ха, – подумалось мне, когда я «прочёл» Машу и её мысли, «как открытую книгу...»

– Смогу, – тихо, дрожащим голосом, та ответила и быстро отошла от меня, чтобы я не передумал, наверное.

Наш разговор, Слава Богу, никто из одноклассников не слышал... а то желающих на халаву повеселится было бы полно... и не факт, что только ими это и ограничилось бы...

Хватит, что я и так оплачиваю все наши вечеринки и дарю

всем дорогие подарки на ДЭ-эРЫ...

Потом была дискотека в спортзале...

Я хорошо повеселился и «утром» 31 декабря проснулся в своей кровати не один..., а с двумя почти близняшками-первокурсницами...

Снова утро наступило для меня в три часа дня с вибровзвонка моего сотового телефона. Я привычно просмотрел все пропущенные звонки и сообщения, и ожидаемо ничего важного там не было...

Девчушек я не стал будить...умилившись их смешными милыми сопящими мордашками...

По дороге в ванную, я также традиционно встретил мажордома, короткое приветствие и кивок которого, тоже мне сообщили и полном порядке, как в доме, так и в моих делах, и в Мире вообще...

Став «богатеньким буратиной», передо мною во всей своей прозаической неприглядной «красе» встал вопрос-опасность со стороны всякого рода искательниц лёгких денег... Самый простой способ для них был, существующий со времён появления человека, это проникнуть в мою постель и потом...шантажировать меня... самым широким спектром всего... Женское коварство в этом границ не знает...

И для противодействию этому, моими юристами был разработан короткий документ, типа добровольное согласие на...соитие со мною...и отказ от всяких претензий ко мне...

Документ формата А5, с простым и понятным текстом...

Девушка там должна была просто расписаться... Простая формальность... Никто за всё время ещё не отказался... Даже Ленка... Хотя и поиздевалась потом на до мною...

Несколько бланков у меня всегда был с собою..., но чаще всего этим занимались мои кадровики и секретари на «Мосфильме», беря эти «подписки», как они в простонародье стали зваться, со всех особ женского полу, переступающих порог киностудии. Вначале были пересуды и шуточки, но потом эта практика приобрела широкое распространение во всей стране, так как случаи подобного шантажа участились.

Так вот, у меня в особняке этим занимались дежурные мажордомы... улущая момент собрать со всех новых девушек, появляющихся в доме, эти «подписки». К слову сказать, тоже никто ни разу не отказался...

Быстро завершив с утренним моционом и так же быстро одевшись, я поспешил в последний день уходящего года на родной «Мосфильм».

Придя через двадцать минут туда, я увидел деловую суету, напоминающей мне о том, что «Мосфильм» никогда не спит...как и Москва...

Так как к ночному эфиру передачи «Новый год на «Мосфильме» всё было уже готово, я решил подумать о планах на будущее.

С моей учёбой было предельно всё ясно... Третьего числа, в первый рабочий день нового 1990 года, у меня был первый экзамен «Политика развитого социализма». Муть пол-

ная... Пересказывание замшелых догм... Но ничего не поделаешь... пока научных трудов переосмысления «развитого социализма», в свете сегодняшних кардинальных изменений, нет...пока, я надеюсь...

Дальше, с интервалом в три – четыре дня шли ещё четыре экзамена и всё...каникулы!

Что «а них мне делать?», я ещё окончательно не решил.

Конечно, есть желание съездить на «малую родину» и с одноклассниками встретиться...

Но нужно уже и с родителями повидаться... А они сейчас обитают в Праге... Папу, как «вырвали с корнем из его замшелого горшка в болотах Полесья и пересадили на благодатную почву» центральной Европы, так он сразу мощно пошёл в рост.

За какой то год с небольшим, он из председателя райисполкома Остравского района стал замом председателя Пражского облисполкома по сельскому хозяйству, а затем его назначили директором департамента всего агропрома Центрально-Европейского Региона. Штаб-квартира его аграрного департамента находится в Праге.

И хотя этот Регион аграрным не является, в отличие, например, от Южно-Европейского, но на основе продвинутых агротехнологий даёт валовый продукт не меньший, а по некоторым интенсивным направлениям и больший, чем другие сельскохозяйственные Регионы Мирового Союза.

Живут они в самом центре Праги. Мама очень довольна

этим, но недовольна целым длинным списком...в котором первым местом стоят постоянные отлучки папы в командировки, а вторым – постоянные его задержки на работе...

Но ничего с этим не поделаешь... и она это понимает...

Брат вернулся с Кубы и сейчас тоже работает в Центрально-Европейском Регионе, в одной крупной животноводческой агрофирме вблизи Берлина. У него тоже всё хорошо... ждут следующего ребёнка...

Хотелось бы и Колю «уральского» повидать... и своими глазами увидеть размах его компании...в сотрудничестве с нашим НИИ и Олей в частности.

Оля конечно молодец...

Привела из Америки за собою, как телков несмышлёных, целое стадо подающих большие надежды юных и не очень, научных дарований. Правда, как поговаривают «злые языки», что не все они за Олей просто так увязались, и что некоторые просто были «очарованы» Олиными совсем ненаучными талантами, особенно один молодой нападающий футбольной команды из МТИ, которого ждут в командах высшей лиги американского футбола, а он отправился в «страшную Сиберию», ха-ха.

Но, как бы то ни было, Оля поставила себе за цель реализовать у нас идею элитных образовательных центров, тупо скопировав, американскую сеть престижных ВУЗов, под названием «Лига плюща».

Рабочее наше название – «Золотое кольцо»... И уже во

всех этих городах, а именно в Сергиевом Посаде, Переславле-Залесском, Ростове Великом, Ярославле, Костроме, Иванове, Суздале и Владимире созданы пока филиалы нашего НИИ. Но с перспективой выделения их в отдельные «независимые» с научной точки зрения, образовательные центры Мирового Союза.

Это вписывается в общую концепцию развития малых городов, и вывод крупных организаций из столиц Регионов и городов-миллионников.

Как раз будет подготовлена почва и для перевода других ВУЗов из Москвы в города «Золотого кольца». Там начато строительство будущих «университетских кампусов». Будут ли это уже известные университеты, или это будут совершенно новые, пока неизвестно.

Возможно, что это будет что-то среднее или смесь «старого» и «нового». Например, на базе наших филиалов будет создан административный и организационный костяк, и там уже будет готовый физ-мат-факультет, а другие факультеты буду создаваться из работников и преподавателей других ВУЗов.

Дальше идею и «Золотое кольцо» можно распространить по всему Мировому Союзу...

Первым пунктом, не из этого традиционного списка городов «Золотого кольца», и является Колин Южноуральск.

В Че-100 пока решили абы кого «не пущать». Там будет общий научный полигон для экспериментов, на свежем воз-

духе и вдали от плотной городской застройки и жилья.

Кстати, давно что-то я в Че-100 не заглядывал и даже в наш НИИ, где я, по прежнему, главный акционер и глава совета ПАО «W.O.G. Наука и Жизнь».

Мне всю информацию, «в части касающейся» конечно..., присылают на электронную почту. Ну, а документы подписать...заезжает прекрасная Марина... Она после рождения первенца похорошела... и сейчас возглавляет «Отдел «Корпоративного секретаря». Иногда, по старой памяти, мы с ней «упорно работаем» в моей комнате отдыха...

Но она дама замужняя, и былых вольностей себе не позволяет... то есть заезжает ко мне «на подпись», только когда её супруг в командировке... А это не чаще раза в месяц бывает... Ну и заодно рассказывает мне последние сплетни... в том числе и про Олю и её «американского регбиста», как у нас ошибочно называют «американский футбол». – Тот доволен Олей и ходит весь светится..., – сообщила мне Марина. Но я подозреваю, что он доволен тем фактом, что в Мировом Союзе «с нуля» образована спортивная федерация американского футбола, со штаб-квартирой в Москве. И он там глава и основоположник.

При всех научных подразделениях нашего НИИ, а значит и во всех будущих университетах «Золотого кольца», организованы команды и уже прошли первые игры.

Я лично положительно отнёсся к этой идее. Раз уж у нас ну никак не выходило с обычным английским футболом, где

играть можно только ногами, то может выйдет с футболом, где можно и руками играть? Хотя голову можно и нужно задействовать, играя в любую игру...

Тем более, что с вливанием в Мировой Союз такой футбольной страны, как ФРГ, дела у нас заметно пошли на лад. Хоть по прежнему все наши лучшие игроки и тренеры носят немецкие фамилии...

Мои витания в облаках прервал голос секретаря из селектора:

– Дэн, извините, но к Вам пришла девушка, представилась Машей, Вашей одноклассницей и говорит, что Вы с ней договаривались...

Вспомнив, что это за Маша, я, недослушав, сказал, чтобы её пропустили ко мне.

Через некоторое время в мой кабинет прошмыгнула, обычно бойкая, моя староста. А тут вся была красная от смущения и необычно тихая.

– Нет. Так дело не пойдёт... Старичкам она такой не понравится..., – подумал я про себя и решительно у неё спросил:

– Ты чего? Тебя кто-то обидел?

Та ещё больше смутилась, но я уже вышел ей на встречу и обняв, подвёл к мягкому кожаному креслу и усадил в него.

Сев напротив, повторил вопрос.

– Да ничего, – та тихо ответила.

– Нет. Так не годится..., – я сказал Маше, а по селектору

попросил нам чаю и вызвать Елену, из массовой... Последнее уточнение можно было и не говорить... Все уже в секретариате знали, кого из Лен ко мне звать.

Чай принесли через минуту...

Попив его и упокоившись, Маша «оттаяла» и с интересом стала всё вокруг разглядывать... Особенно ей понравился вид на уже «повечеревшую» предновогоднюю Москву, мигающую нам мириадами разноцветных огоньков...

Через некоторое время снова «ожил» селектор и сообщил, что Елены пока нет, но в «массовке» есть Света Литовец...

– Хорошо... пусть зайдёт, – отдал я распоряжение.

Ещё через пару минут, в мой кабинет ворвался вихрь по имени Шу.

За это время Маша выпила свой чай и даже съела пару сушек, и совершенно пришла в себя, но пока не проронила ни слова.

Я тоже больше на неё не наседаю и дала вид, что занят работой.

– Вызывали, шеф?, – перешла Шу на официальный тон, увидев в кабинете постороннюю...

– Да. Проходи... Света... и знакомься. Это моя соученица, Маша..., а это... Маша... моя сотрудница Светлана, – представил я их одну другой.

– Очень приятно..., – скороговоркой выпалили они одновременно, с интересом рассматривая друг дружку.

Я давно подметил, что у девушек знакомство протекает не

так, как у парней... Они оцениваю друг друга прежде всего, как соперниц... на ближайшего мужчину...

Ближайшим был я...

И так как, это обычно длится доли секунды...то я заметил только лёгкую тень эмоций на их лицах...

Интерпретировать их мысли было не сложно...

Шу подумала: «...ну Дэн и даёт... перешёл уже на «замухрышек»...», а Маша явно обозвала Шу в уме «шлюхой» и в общем то была права.

– Так, девочки... Будем считать, что знакомство состоялось..., – продолжил я без паузы.

– Шу, ты поможешь Маше подобрать хороший наряд для сегодняшней дискотеки...

– Ясно, – просто ответила Шу и жестом пригласила Машу следовать за ней.

Неожиданно Маша запротестовала:

– Не нужно... Я в своём...

Тут мне на выручку пришла Шу:

– Шеф, я отвечаю за наряды массовки и в этом... я её не выпущу в кадр, – безапелляционно она мне заявила и небрежно обвела Машин наряд.

– В какой «кадр»? – опять испуганно, но с некоторым восторгом спросила Маша, посмотрев на меня и потом на Шу.

Я встал из-за стола, подошёл к Маше и по-дружески ту приобняв, торжественно пояснил:

– В кадр передачи «Новый год на «Мосфильме»... Диско-

тека будет транслироваться в прямом эфире, как «новогодний огонёк»... Ты хочешь танцевать на новогодней дискотеке?, – спросил я утвердительно в конце у Маши.

– Да, – тихо, но уже уверенно, та ответила.

– Ну вот и хорошо... Доверься профессионалам..., – сказал я Маше и кивнул в сторону Шу. Последняя от моей скупой похвалы аж расцвела и уже более теплее отнеслась к своему заданию, приобняв Машу и нащёптывая той что-то, повела её в свою вотчину.

Через пол часа в дверь постучались и в открывшуюся щель пролезла головка Шу.

– Дэн, можно?, – она спросила.

– Да, заходи, – разрешил я.

– Ну ты и задал мне задачу..., – неопределённо начала Шу, уютившись в кресле, где до этого сидела Маша.

– А что такого?, – спросил я.

– Да всё ей не то..., – махнула она рукой и добавила:

– Но ты не волнуйся...подобрали несколько нарядов... Но я не за этим... Ты мне скажи, – на кой ляд она тебе сдалась?

– Есть идея наших «старичков-разбойников» проучить, – пояснил я.

– Аааа...точно..., – согласилась Шу, зная эту проблему, и тем более, что они её тоже достали своим придирами к «низкому уровню интеллекта» у «невест». А Шу, как раз и отвечала за подбор женских кадров для «танцев кому за...».

И я продолжил излагать своё видение:

– Я думаю... начни с наших традиционных конкурсов... Ещё до прямого эфира... пусть все «разогреются»... Спроси у Маши, в чём она сильна?... Ну, чтобы она выигрывала не только у «невест», но и у «старперцев» тоже. Вообще, было бы здорово всем эти пенькам утереть нос...

– И ещё... Шу... Не ограничивайся только нарядом... Ну чтобы и под... и на голове..., – стал я развивать свою мысль, но был прерван Шу:

– Дэн, обижаешь... Всё будет... Старички ещё будут дуэли из-за неё устраивать...если так стоит задача...

Но я остановил её «полёт фантазии», вернее подкорректировал:

– Ну до этого доводить может и не нужно... Хотя, как пойдёт... А сверхзадача состоит в том, чтобы «дать девочке путёвку в жизнь», – уточнил я.

– Что, Дэн? Так всё запущенно?, – наигранно удивилась Шу и добавила:

– Поможем Маше ... Апартаменты там... и всё такое... И может не обязательно со «старперцами» для первого раза? А то, как бы конфузу не было бы? Не мальчики чай... Не всегда и у моих опытных «невест» получается «поднять их полёгшие хлеба»..., – внесла Шу здоровое рацпредложение.

– Ну если найдётся молодой «герой», то пусть ..., – согласился я.

Тут Шу выдала скабрёзную шутку, что «не бывает некрасивых женщин, а бывает мало водки»....

Посмеявшись вместе, над этой незамысловатой народной мудростью, я её отпустил.

Мне уже стали поступать доклады с мест.

Новый, 1990 год уже шествует по Планете с 13 часов Московского времени, когда я ещё дрых у себя в особняке в обнимку с первокурсницами.

Зная о таком географическом факте, мы на «Мосфильме» тоже подготовились и пустили в прямой эфир, в нулевом часовом поясе, нашу программу «Новый Год на «Мосфильме», ещё за час до наступления Нового Года на Земле, чтобы по старой русской традиции успеть весело проводить уходящий 1989 год. Кстати, и новогоднее поздравление Генсека тоже давно записано Центральным телевидением Мирового Союза и тоже впервые было показано в нулевом часовом поясе Земли всеми спутниковыми каналами Мирового Союза, которые осуществляют своё вещание там в соответствии с местным временем.

Первыми на Планете встретили Новый Год жители и туристы в Республике Кирибати, это острова тихоокеанского государства, расположенного в Микронезии и Полинезии в Тихом океане.

Через 15 минут после них, вот приколы... Новый год пришёл на Остров Чатем, относящийся к Новой Зеландии, он расположенный поодаль от основных островов архипелага, и его жители встречают Новый год вторыми на Планете, на нем специальный часовой пояс.

Там же курсируют или маневрируют корабли Тихоокеанской эскадры ВМФ Мирового Союза, некоторые из них стоят там в портах, а часть команд сошли праздновать на берег.

И мы естественно не могли о них забыть и для них организовали вещание в этом нулевом часовом поясе Земли.

Через час после этого, Новый год пришёл и в Новую Зеландию. В это же время его встречают и наши полярники на станциях Южного полюса в Антарктиде. О них мы тоже не забыли и для них тоже там ведётся вещание нашего канала «Мосфильм».

А ещё через час, то есть в три часа дня по Москве, Новый Год вступил в Мировой Союз и его начали праздновать жители нашего Дальнего Востока, ну и с ними заодно обитатели островов Фиджи и некоторых других тихоокеанских островов, разные там Науру, Тувалу и другие.

То есть я проснулся вовремя. Как раз в Мировом Союзе наступил Новый Год, ха-ха.

В пять часов вечера по Москве было наше первое включение с места. Новый Год стали отмечать в столице Дальневосточного Региона Мирового Союза – Владивостоке.

Я не мог отказать себе в удовольствии, как владелец концерна и телеканала «Мосфильм», лично передать привет и поздравить с Новым 1990 годом, мой родной Первый район Приморья, весь Дальний Восток, и персонально товарищей Дзинтарса Яна Карловича, первого секретаря Приморского обкома Партии, Пуссю Пуканненн, председателя При-

морского облисполкома и товарища Зайцева, первого секретаря Райкома Первого района и других товарищей. С кем я познакомился во время своей летней практики там, в уходящем году.

Ясное дело, что я, как и наш Генсек, записал заранее несколько таких поздравлений для своих друзей и близких, и они будут включаться в программу «Новый Год на «Мосфильме» по мере наступления Нового Года в их часовых поясах. Выглядит это очень органично и создаёт впечатление прямого эфира, а не записи.

Вот и с Дальним Востоком также... Только что наша съёмочная группа передавала там в прямом эфире с центральной площади Владивостока, а тут раз... и сразу в кадре я со своим поздравлением... Полный эффект присутствия...

Тем более я там с бокалом шампанского, в нашем «Новогоднем павильоне-студии», на фоне сервированных закусками и напитками столиков, празднующей и танцующей публики, мелькающих «звёзд» и просто известных личностей, заснятых тоже заранее.

От моих мыслей и прочтения поступающей информации, меня оторвал снова селектор:

– К Вам редактор «огонька», – так сокращённо мы тут называли нашу программу «Новый Год на «Мосфильме».

– Да, пусть заходит, – разрешил я.

Через мгновение, после предупредительного стука вежливости, в мой кабинет заскочил всклопоченный редактор,

сияющий от радости.

Надо сказать, что для меня было несколько неожиданно познать некоторые особенности производства телепередач. Я по своей наивности считал, что это сродни съёмкам фильма. Нет. Сходство есть и во многом.

Тот же коллектив программы, по составу полностью повторяет съёмочную группу. Есть директор, есть режиссёр и сценарист, операторы, монтажёры, их помощники, работники съёмочной площадки, осветители, бутафоры, оформители, художники, и наконец организаторы всего процесса и сотрудники, работающие с участниками съёмок. А вместо главных героев фильма, на передаче, это её ведущие или ведущий и приглашённые гости. Почти, как на съёмках фильма. Но... главным на любой передаче является его редактор или целая редакция... Они задают тон всей передаче... особенно если она периодическая или это цикл передач, связанных одной темой... Именно редакторы ставят задачи сценаристам, режиссёрам и остальным... При съёмках фильма, главным то является режиссёр или уже на западный манер «продюсер»... Хотя, как по мне, это разные люди и функции у них тоже разные...

Ну так вот, в передаче, даже вот такой «одноразовой», главным есть её редактор...

– Дэн, снова ошеломительный успех..., – запричитал тот с порога, сияя как самовар.

Я глянул на часы. Они показывали полдесятого вечера. –

Ну да, Новый Год уже прошёл почти всю азиатскую часть Мирового Союза и подбирается к Уралу. А там уже вся Сибирь и Средняя Азия на ушах стоят и празднуют, – пронеслось у меня в голове.

– Ну и?, – подбодрил я редактора к дальнейшему изложению проблемы. Просто так, похвалиться, например, к сожалению, редактора не врываюся. Значит что-то вылезло.

Тот замялся...

– Присаживайтесь, – указал я на стул у приставного стола для посетителей.

Редактор охотно присел и начал излагать:

– Успех...просто неожиданно... Много звонков... Но тут вот какое дело... Некоторым тоже захотелось поздравить Страну с Новым Годом... Как Вы...

Последнее он просто выпалил... и умолк, неуверенно, но с надеждой глядя на меня.

Я быстро, но конечно с опозданием, просёк мысль и начал размышлять вслух:

– Ясно... Всё как с теми пригласительными на «Ночь после выборов»... Вначале приходилось заманивать на передачу, а потом отбиваться от желающих туда попасть... Магия прямого эфира просто какая то... А что, Вы предлагаете?, – обратился я к редактору.

– А давайте тоже аукцион устроим... Уж больно желающих много... Всех всё равно не впишем в тайм-лайн..., – предложил тот.

– И я так думаю..., – согласился я и добавил:

– Но нужно ограничить по времени и отсеять явных скандалистов... Это не то место... И конечно же отдельно аукцион для тех, кто захочет спеть... Но это для «звёзд»... Хотя, если народ согласиться ближе к утру или даже уже на другой день... то можно... Вместо или между сюжетами программы «Утро на «Мосфильме» будем пускать... Договоритесь с их редактором... Сошлитесь на меня..., – последнее я уже крикнул в спину убегающему редактору.

– Вот что «рубль животворящий» с людьми делает... Ввел я поощрение... процента с дохода с каждой передачи... сразу зашевелились, – пронеслось у меня в голове.

– Тем более тут... Никаких тебе затрат... Как нам это в голову раньше не пришло? Якубовский на своём «Поле дураков», перед тем как крутануть барабан, всем даёт возможность привет передать... А мы чем хуже?, ха-ха, – продолжил я размышлять над тайной прямого эфира и человеческого тщеславия.

У меня в кабинете стоял телевизор, где без звука транслировался наш канал «Мосфильм». Сейчас там шли последние новости и кадры празднования Нового года в столицах Мирового Союза.

От неосмысленного созерцания происходящего на экране меня оторвал тихий стук в дверь. За ним в щель просунулась голова Шу.

– Заходи, – я ей кивнул.

– Дэн, ты чего не предупредил, что твоя Маша «мастер спорта» не только по шахматам, но по всем известным викторинам и играм?, – та выпалила с наигранной претензией.

– Правда? Я не знал..., – удивился я.

– Ну теперь знаешь... Так что она там уже на Олимпе не только среди «старперцев» но и молодых «ботанов» тоже покорила..., – огорошила меня Шу.

– Ну и ладненько, – сказал я на это.

– Что значит «ладненько»? – наехала Шу и продолжила:

– Давай сдвинемся... И пустим в эфир наши конкурсы... Всё равно никто уже твои новости не смотрит... Все давно оливье нарезают и селёдку в шубу заворачивают... Рейтинг падает... ну в московской сетке конечно...

– Согласен... Иди к редактору канала... Пусть пускает..., – дал я ей указание.

Шу вихрем умчалась исполнять свою же инициативу.

Не успел я осмыслить тогда всё происходящее, как селектор ожил и заявил, что ко мне рвутся «Королева» и «Король» Советской эстрады...

Я, честно говоря, не был особым поклонником нашей эстрады... каюсь... И понятия не имел «кто там у них кому Ленин»... Фамилия Королева, у меня вызвала две ассоциации, «исчезнувшую» мою помощницу Каролину и некую певичку Русалку с её Дельфином. – Может это они?... Просто уже на одной фамилии..., – не успел я додумать мысль, как дверь кабинета распахнулась и в неё вошли совершенно другие лю-

ди.

У меня в кабинете, как и положено, уже стояла наряженная Новогодняя ёлка и мигала своими огоньками, придавая моему кабинету сказочного зимнего шарма.

Но даже она сразу померкла, от сияния попугайской раскраски нарядов вошедших посетителей. За ними маячили мои охранники, с лицами не вызывавшими никаких других эмоций, кроме «только мигни и разорвём всех в клочья»...

Я невольно встал из-за стола, восхищенный, как полным пренебрежением к чувству меры в нарядах гостей, так и в отсутствии каких либо приличий в их манерах поведения ...

Но решил не делать резких, ни выводов ни ... сигналов охране...

– Чем обязан..., – только и успел я сказать.

Но гости перешли в атаку и на повышенных тонах начали мне и окружающим выговаривать...

Тут я заметил, что весь коридор и дверной проём занят «зрителями». Там по прежнему стояли мои охранники, с самыми решительными намерениями к недружественным гостям. Но были и другие... Например испуганный редактор «огонька», его замы и помощники, восхищённые девочки из секретариата и приёмной дирекции, и многие другие...

Мои «звездящиеся» посетители были мужчина и женщина. Ну мужчина был скорее высоким мальчиком, а женщина была мне известна и годилась тому, как минимум в матери, ну или с большим натягом в очень старшие сёстры. В дет-

стве мне нравились песни этой Аны Кумачёвой. Особенно про «циркача»... Но детство кончилось... и у меня сейчас другие песенные кумиры... Я сегодня ожидаю с нетерпением встречи с ними.... Но пока нужно разобраться с этими... Вышвырнуть их это проще-простого... Но может можно с их что-то поиметь? Ведь им явно от меня очень сильно что-то надо..., – такие мысли тогда у меня бродили в голове.

Дождавшись некоторой паузы в их гневных тирадах, я дал знак всем покинуть помещение и оставить меня с гостями наедине.

Как только дверь закрылась, и гости поняли, что зрителей уже нет, то чудесным образом преобразились...

Нет, слепить глаза своим нарядом, при этом заглушая полностью блеск моей новогодней ели, они не перестали.

Но вот вести себя стали прилично...

– Ну, я Вас внимательно слушаю?, – обратился я к ним, когда они заняли места на стульях у приставного стола для посетителей.

– Нам бы спеть?, – зашла с главного «мадам Кошкина», так от чего то в моей голове она отложились.

– Нет проблем, – ответил я.

– А как?, – снова та задала вопрос.

– Так редактор скажет, – снова я ответил ей.

– Через аукцион?, – обиженно та спросила.

– Предложите свой вариант, – пошёл я им на встречу.

– К верхней цене плюс десять тысяч, – выпалил чернявый

кучерявый мальчик, явно южных кровей, но говоривший без акцента.

– Договорились, – протянул я им руку, вставая из-за стола.

Первой встала «мадам» и тоже протянула свою руку, которую я аккуратно пожал за кончики пальцев нежно... дама всё таки...

Потом пожал я руку и «сербу», так он у меня в голове обозначился, хотя тот представился... то ли «фил», то ли «вил». Не важно...

Затем я вызвал из-за двери редактора и пересказал тому наши договорённости...

– А можно сразу после Генсека и с поздравлением?, – решила та «ковать славу, не отходя от кассы».

– Можно, но ещё плюс десять, – решил я понаглеть, но видимо просчитался, так как «высокая договаривающая сторона», что-то сказал не по-русски и протянул мне руку для закрепления договора.

С тем и распрощались, довольные друг-другом...

Не успел, как говорится, и «след за ними простыть», как селектор у меня на столе снова ожил и сообщил, что ко мне срочно господин Шурпетов...

– Можно, – коротко я ответил.

Через мгновение в мой кабинет влетел разгорячённый мой южный друг...

– Нэ успэл...вах-вах-вах..., – запричитал он, бегая по кабинету и натываясь на все стоящие тут предметы.

– Да успокойся ты... присядь...расскажи куда ты не успел, – стал я успокаивать Шурпета.

Набегавшись и накричавшись, то наконец плюхнулся в кресло и просветил меня:

– Сюда я нэ успэл... С этих «королей» можно было и по-более содрать...чем 50 тысяч рублей... Они загорелись этой темой... вступить в прямом эфире, и стали метаться по всей Москве...по всем каналам... где они записали свои выступления в их «огоньках»... и не только...хотели втиснуться... Но везде уже всё закрыто... Сетка вещания свёрстана, только запись крутят дежурные выпускающие редакторы, а «решалы» все уже празднуют кто где... И только у нас такой вот формат, что можно... И ты тут на месте...кто всё это решить и разрешить может... Они на Центральном предлагали сто тысяч рублей просто за выступление...без поздравления...ну там только несколько слов может...

– Не понимаю..., – только я и сказал.

– Что непонятно?, – удивился Шурпет.

– Ну, какая разница, в записи ты поздравíš или в прямом эфире?, – пояснил я.

– Ээээ, – произнёс универсальную южную фразу Шурпет и сделал характерный взмах вверх правой рукой. Это означало и высшую степень ценности именно прямого эфира и всю глубину моего невежества в области понтов... и много другого...

Снова ожил селектор и приятный голос одной из моих

секретарш сообщил:

– Уважаемый Дэн, коллектив концерна «Мосфильм» приглашает Вас на празднование «Нового года».

– Иду, – коротко я сказал, вставая со своего кресла.

– Ты с нами?, – спросил я Шурпета.

– Нэт. С Кэт, – скупое тот ответил, тоже поднимаясь.

И тут, что-то вспомнив, Шурпет стукнул себя по голове ладонью и произнёс:

– Совсем мозги потерял... Новый же год... А я к тебе без подарка...

– Успокойся... Я тоже тебе подарок не успел приготовить..., – начал я того успокаивать.

– Ээээ, дарагой Дэн... твоё дружба самый дарагой и желанный подарок для мэнэ..., – стал рассыпаться Шурпет в витиеватых восточно-южных лестных словесах в мой адрес.

Поздравив устно друг друга с наступающим Новым 1990-м годом, мы вышли из кабинета. Шурпет поторопился к выходу из киностудии, а я направился в павильон, где будет происходить празднование. В след Шурпету я успел крикнуть, что если им скучно будет, то пусть с Кэт приезжают...

В павильоне-студии, отведённом под празднование Нового Года, было несколько площадок. На одной из них был наш корпоративный, как называли его заокеанские коллеги, «Новогодний огонёк». Всё было по высшему разряду...

Нами были наняты лучшие рестораторы Мирового Союза и фактически создан огромный современный ресторан. Со

всем новейшим оборудованием и всеми необходимыми цехами и службами кухни. У нас и до этого была развита эта сфера. Студия работала без выходных и круглые сутки. Сотрудников кормили три раза за смену, бесплатно. Поэтому опыт у нас был...

Шеф-повар, нашего разросшегося цеха общепита, известный, в узких кругах гурманов, француз – обладатель всевозможных наград и премий. Но почему то гордится какими то грамотками фарфоровыми звёздочками от французской фирмы авто-шино-производителя «Мишелин». Мне пытались пояснить... Но как то это всё натянута то... что ли... «Что бы французы больше ездили на машинах, эта шинная фирма начала издавать путеводитель, и там стали отмечать места, где можно поесть... И лучшим поварам в этих «забегах» стали давать грамоты... И это теперь самая ценная награда в области кулинарии!». Похоже на бред... не так ли? Но я сделал тогда вид, что другого пояснения и быть не может и всё именно так и надо, ха-ха.

Но повар своё дело знал и пока мы параллельно снимали свои вставки в «огонёк», он готовил на всю нашу ораву изысканные блюда, и в результате к нам повадились гурманы со всей Москвы, которая, как известно «большая деревня» и «слухами полнится».

Когда я об этом узнал, то первое, что сделал... совершенно верно... Оформил всё официально в виде ресторана «Мосфильм»... и конечно же повар составил меню с цена-

ми... Нет. Не так. С ЦЕНАМИ! Всё с большой буквы и с двумя нулями минимум, после первой цифры, после каждого названия блюда. Меня, конечно, несколько покорило засилье в названиях блюд всяких там «фрикасе», «суфле», «боньез» и т.д. и т.п.

Поэтому параллельно наняли ещё спецов по русской, южной и восточной кухне. Вот прямо перед Новым годом приступил к работе японец и китаец.

Нашлись, знаете ли и тут в Москве, любители дорогого риса и сырой рыбы. Про всяких там жареных кузнечиков и змей говорить не буду... Хотя летом я всего этого напробо-вался в Приморье, на практике, и представление имел. Но не особо полюбив.

На подходе был и чукча. Товарищ Берёза посоветовал... Утверждает, что это «терра инкогнита» для современной кухни, всякие их там мороженные сырые виды строганины из оленины и рыбы с тюленями... Брррр... Меня аж передёрнуло от представления этого...

Но за время пребывания на студии товарища Берёзы, многие тут пристрастились к северной экзотике и утверждали, что тоже и эта кухня найдёт своего любителя в Москве ... отведать сырого мяса за большие деньги..., ха-ха.

Я с самого начала позиционировал этот ресторан, как в высшей степени элитный, а поэтому попробовать его кухню «на халяву» было наверное очень большим подарком всем сотрудникам киноконцерна «Мосфильм»...

Чем они не преминули воспользоваться и с нетерпением меня ждали для начала проводов уходящего года...

Я не стал их томить ожиданием и дал отмашку для начала праздника, просто сказав небольшую речь и поблагодарив их за вклад в процветание нашего общего с ними дела.

На соседней площадке павильона надрывалась в прямом эфире, пока отечественная эстрада...

Но вот внезапно установилась тишина и на огромном экране, оставшимся у нас после памятной передачи «Ночь после выборов», появились кадры зимней Москвы и Кремля. А затем, в рабочем кабинете за его рабочим столом, показали нашего Генсека. Тот, как всегда, без бумажки...окатил всех морем позитива и оптимизма...переходящим в разного рода благоглупости и популистский безответственный трёп... – Умеет человек, – пронеслось у меня в голове с завистью.

Даже я, уж какой уже прожжённый циник, и то «всем сердцем верю», что «...вот в наступающем году всё у всех изменится к лучшему... всё у нас получится и все будут живы и здоровы... С Новым Годом, дорогие товарищи!»

Никто при этом не кинулся пить и кричать с Новым Годом... Только захлопали Шампанским и стали наполнять бокалы...

Опять показывают на экране заснеженную Красную площадь и крупным планом Куранты на Спасской башне Кремля. Начинается отсчёт последних секунд уходящего года...и бой Курантов.

За это время, по неизвестно откуда взявшейся Советской традиции, необходимо написать на клочке бумаги свои желания, которые ты хочешь, чтобы сбылись в Новом году, потом успеть её сжечь над бокалом с налитым Шампанским, и при этом пепел должен упасть в этот бокал... А Шампанское должно быть обязательно Советским, в идеале полусладким! Вот сколько всего нужно! И бумажку приготовить и ручку или карандаш...и Советским Шампанским озаботиться... и спички иметь или зажигалку... Ну и, конечно, желание загадать...

И потом выпить «это» с последним ударом Курантов!

И когда это всё сделано, то уже можно и нужно вскочить под первые звуки Гимна Мирового Союза и кричать Урааа! и С Новым Годом!

Что, собственно говоря, и происходило вокруг...

Я не был исключением...

Также наш, так скажем, обряд, поддержали и приезжие товарищи, не знакомые с этой Новогодней нашей традицией... под присмотром «наставников» из аборигенов, ха-ха.

– Главное, чтобы они не перешли сразу к ознакомлению их с коктейлем «Северное сияние» и не налили им в недопитое шампанское водки или коньяка. Хотя в последнем случае это уже будет коктейль «Кремлёвские звёзды», ха-ха, – подумал я, наблюдая за нашими заокеанскими коллегами.

Дабы избавить себя от полуофициального общения с разного рода знаменитостями, я в который раз практиковал оде-

вать маскарадный наряд и маску. И народ меня активно в этом поддерживал. Благо костюмов в нашем костюмерном цеху хватило бы на всю Москву.

Сегодня я был в образе Мистера Икс. Для него достаточно было на обычный мой костюм накинуть чёрный шёлковый плащ и нацепить маску.

Народ активно перемещался по павильону-студии... создавая праздничную суету и атмосферу...

Я направился на танцпол перед сценой, где как раз, закончив с поздравлением Страны, начала своё выступление «Примадонна» со своим «зайкой» двухметровым. Хотя эта шутошная песенка всем понравилась и все дружно подпевали им: «зайка моя».

– Вот же ж превратности... Вместо того, чтобы им отвалить за запись для «огонька» тыщ десять... они нам заплатили пятьдесят... за эти понты... покрасоваться в прямом эфире не самого популярного ... пока... телеканала...но сразу после поздравления Генсека, – размышлял я, пританцовывая в такт незамысловатому мотивчику.

На сцене произошли изменения, и возле «Королевы эстрады» появился другой её фаворит с гитарой, и с хорошим таким его рок-н-рольным проигрышем, они затанули в два звонких своих голоса тоже очень популярную в народе песню, видимо с намёком на себя: «две звезды рядом на небе».

– Этого в нашем репертуаре не было... Значит и это оплатил «Королевский дом», – решил я.

– Разрешите Вас пригласить?, – прошептали мне в ухо приятным девичьим голоском.

Я обернулся и увидел прелестное юное создание в костюме Дюймовочки или Красной шапочки... неважно... Главное, что её костюм и маска не скрывали, а наоборот подчёркивали все достоинства хозяйки.

Я не стал отказываться, и мы закружились в танце...

Затем ещё и ещё...

Медленные чередовались с быстрыми...

Иногда мы с ней уходили к столам... «за добавкой» или отдать должное искусству наших поваров.

Вокруг народ активно «отдыхал»...

Мною наконец была замечена и Ленка... Вернее, я её угадал в костюме «Золушка на балу» в компании шлейфа «пажей», среди которых было два её здешних «жениха» – два бравых генерала-отставника, в костюмах воинов разных эпох. Один явно из «наполеоновских войн», а другой «Петровский бомбардир». Были там и более «юные» претенденты на благосклонность Ленки, представшей тут в нехарактерном ей образе «доброй сиротки», ха-ха.

Как то мимо пронеслась и Маша, в полувоенном костюме, вошедшего недавно в моду стиля «милитари». Ей он явно шёл... И в этом я увидел тайный замысел Шу. Наверняка она это сразу замыслила... Вначале, конечно, предложила ей всякого рода «шлюшьи» наряды, которые Маша, по натуре своей скромница, естественно отвергла, а потом поразила её

в самое сердце вот таким «авторитаризмом», разгадав тайные струны Машиной души.

И теперь эта «валькирия» взяла под свою команду отряд из всякого рода отставников и не служивших юнцов и беззастенчиво ими повелевала, ха-ха.

Шу крутилась у «отечественного эстрадного бомонда». Было видно, что она просто купается в их завистливых взглядах. Ну, а как иначе? Она случайно, два года назад попала в Москву, прямо в их среду, «бедной девочкой» из глухой провинции, с очень смутной перспективой закрепиться у кого то из них «на побегушках», что собственно говоря и произошло...

А затем у неё просто «пошла масть»... Вначале в неё влюбился престарелый ловелас и лучший мастер эстрадного «чёса» в СССР. И не просто влюбился, а женился! И не как другие, взяв молодую во вторые или даже третьи жёны, что делали все, в рамках закона «О семье и браке»..., а в единственные! Тут же поселив её в своей шикарной квартире в знаменитой Сталинской высотке на Котельнической набережной. – Да, неплохой домишка и квартирка, – вспомнил я, как «проведывал» там свою одноклассницу, и опробовав заодно и их брачное ложе, пока её муженёк деньги заколачивал, возя по городам и весям нашей необъятной Родины всякие молодые эстрадные коллективы, что в их кругах зовётся словом «чёс».

А тут ещё у этой «высочки» Шу и такой школьный това-

рищ образовался. И она при нём уже чуть ли не его «левая рука с красивыми ногами»...

– Конечно, к эстраде, до последнего времени, этот «богатенький буратина» Дэн, малое имел отношение, – рассуждали они, – но, а вот теперь уже имеет... Нанимал их, «эстрадных звёзд», уже несколько раз за два года, на свои причуды... Платя при этом хорошие гонорары... А сейчас вот... какой пассаж и конфуз...? За выступление в прямом эфире Новогоднего огонька уже им пришлось отвалить ему «неслабую копеечку»... По слухам, сама «Примадонна» забашляла за себя и своих эээ кхм... друзей... около пятидесяти тысяч..., а ещё и они...кто пять, кто десять..., кто даже сорок... Ну, чтобы сразу за «Примадонной»... выступать. На «огоньках» обратный отсчёт... Это на концертах все хотят быть последними... так сказать...завершать их... А тут нет... Пока телезритель ещё трезв и не спит нужно успеть...перед ним «засветиться»...

А эта «выскачка» Светка, стала тут главной советчицей по Советской эстраде! Обалдеть! И вот приходится перед ней стелиться и лебезить..., – так приблизительно, по моему мнению, рассуждал этот «эстрадный серпентарий».

Между делом и отдыхом, меня несколько раз таки находил наш редактор и вываливал на меня и хорошее и не очень. Из хорошего, это конечно бешенный рейтинг нашего канала и нашего «огонька»... Как то всем телезрителям показалось обманом, что на других «огоньках» наша «Примадонна» не

настоящая. А настоящая у нас...поздравила Страну, спела пару песен и вон сидит себе за столиком и всем желающим раздаёт автографы и чёкается бокалами.

За ней и другие артисты себе проявили «настоящими» у нас... Ну кто «не пожлобился» и купил себе «место» в сетке программы.

Из не очень...это нас уже натурально обложили и мы в осаде... Охрана не справляется и было уже несколько проникновений на территорию киностудии... Пришлось срочно вызывать подкрепление...из ЧВК...

Но это только против хулиганья и нетрезвых...

А вот против постоянного нажима «админресурса», уже он...редактор... не может устоять...

– А чего хотят то?, – спросил я.

– Так понятно...на передачу, – просто тот ответил.

– Ну, так в чём проблема? Провести аукцион и делов то, – предложил я очевидное.

– Просто чтобы прийти?, – опешил редактор.

– Ну да, – подтвердил я и напомнил:

– Также, как тогда на «Ночь после выборов»..., но с хорошим «фейс-контролем»... Пьяных и буйных не пускать...

Тот кивнул, а я продолжил:

– Давай всех их в 18 павильон... Там у нас остались не разобранные декорации и места после «теле – моста»... И он имеет отдельный вход с улицы... Но и тут за вход брать не меньше ста рублей, чтобы отсечь совсем уж ... просто зевак

и халявщиков...

– Это и стартовая цена и шаг тоже в сто рублей... Оцените... сколько ещё можно столиков тут поставить или просто столов для фуршета накрыть... И тем, кто сюда не поместиться... Там тоже организуйте ... за доплату и напитки и закуску... Ну и выведите им на экран трансляцию отсюда... Поговорите с эстрадой... может они там тоже захотят выступить... Пообещайте, что кусок прокрутите в прямом эфире...

Редактор достал из кармана блокнот и быстро за мною всё записывал...

– И ещё... Совсем забыл... Если кто меня там лично будет спрашивать... Всё через Шу, тьфу,... Светлану Литовец... она моих знакомых всех почти знает..., – это я уже в спину крикнул убегающему редактору.

Через пять минут началось движение по установке дополнительных столиков... А через ещё три минуты прибежал озадаченный директор нашего ресторана:

– Дэн, может не хватить ни выпивки, ни закуски...

Я его жестом остановил и сказал:

– Люди платят минимум сто рублей... изысков уже не нужно... Пошлите своих всех по близлежащим ресторанам и всё у них скупите, – подсказал я ему простой выход.

Потом меня оставили в покое ... Но исчезла моя «Фея», или кто она там?...

– Просто повторение прошлого «нового года» какое

то..., — подумал я тогда.

Но заскучать мне не дали... Пришла моя одна из секретарей и сообщила, что прибыли артисты для второй части нашей «новогодней трансляции». Я запланировал с трёх часов ночи начать концерт и прямой эфир программы «Мелодии и ритмы зарубежной эстрады на «Мосфильме». И хоть большая часть этих исполнителей уже живут в Мировом Союзе, я решил, знаковое для Советского телезрителя название, оставить.

Для них, в смысле «зарубежной эстрады», мы организовали отдельный павильон... Там всё уже готово... Представители и технические команды всех этих исполнителей там работают... Но я очень хотел пообщаться со своими кумирами и звёздами дискотек всего Союза.

Первыми, кого я там встретил, были, конечно, легендарные участники группы Модерн Токинг: Дитер Болен и Томас Андерс. Именно их считают законодателями современного попа и диско.

Тем более, что Дитер Болен ещё и талантливейший продюсер. И многие тут, из участвующих исполнителей, именно его креатуры.

Главным ведущим нашего шоу мы пригласили быть легендарного московского дискжокея, с не менее легендарной «Лужи».

Серёжа был сегодня в ударе...

Он был глубоко в теме и представляя каждого участника

концерта, успевал поведать публике, как известные факты биографии, так и не очень...

Публика была уже «разогрета» предыдущим «отечественным отделением» нашего «огонька» и вела себя крайне возбуждённо, но в рамках приличий.

Это была в основном молодёжь.

Открывала концерт группа Модерн Токинг, со своим фирменным выездом на сцену в двух кабриолетах люксовой комплектации, за рулём которых сидели обнажённые ослепительные красавицы, из одежды на которых были только блёстки новогоднего «дождика» и кокошники Снегурочки на голове, усыпанные алмазами. Но их наготу естественным образом скрывал автомобиль...

На одном дыхании участники группы Модерн Токинг отыграли попури из своих хитов «You're My Heart, You're My Sou», «Do You Wanna», «Cheri Cheri Lady», «Brother Louie» и под громкие овации сели в авто и укатили со сцены.

Следующей на сцену величественно сошла по огромной светящейся лестнице, мечта миллионов парней, несравненная Си Си Кетч.

Несмотря на то что, как я знал, ей исполнилось 23 года, она выглядела девочкой-припевочкой. И даже её образ «женщины-вамп» не мог побороть это моё о ней впечатление. Я сделал, что называется, «стойку» на неё, и как сказал мой любимый герой в фильме «Собака Баскервилей»: «...эта женщина создана для меня...», а про себя я тогда добавил «...

и сегодня она будет моей...».

Здесь она исполнила мегамикс своих лучших хитов: «I can loose my heart tonight», «Cause you are young», «Strangers by night», «Like a hurricane», «House of mystic lights».

Её наряд, из обтягивающего её ладную упругую фигурку чёрного латекса, просто сводил всех мужчин с ума. Конечно, в купе с её ангельским личиком и заводными композициями и ритмичными движениями рук, ног и тела.

Правда меня лично напрягало её танцевальное окружение из накачанных мужиков, в том числе и «чунга-чанг».

Подошедший ко мне в вип-ложу Дитер Болен, заметив мой интерес к Си Си Кетч, только сочувственно улыбнулся и похлопав меня дружески по плечу сказал по-английски фразу, приблизительный смысл которой был: «оставь надежду парень и найди себе девочку попроще». С его слов я так же понял, что у Каролины, как зовут эту поп-диву в действительности, целый шлейф поклонников и ему, Дитеру, не хотелось бы чтобы его московский друг Дэн, то есть я, там тоже оказался «с разбитым сердцем».

Его неприятное для меня «аутодафе» совпало с триумфальным завершением выступлением Си Си Кетч, и она, под громкие овации публики, была унесена со сцены на высокоподнятых руках своей мощной мужской подтанцовки. Больше я её сегодня ночью не видел. И как мне сообщили, передавая от неё привет и слова благодарности за приглашение, она тут же укатила ещё куда-то выступать.

– Какие мои годы? Земля круглая, а жизнь квадратная...ещё встретимся за углом..., – успокаивал я себя.

А тем временем публика бурно встречала группу Бэд бойз блю.

Ребята считались «иконкой стиля». В отличие от большинства нынешних исполнителей, на них были вполне себе приличные деловые и коктейльные костюмы, с модными сейчас двубортными пиджаками и причёски тоже были вполне студенческого образца. Ну это когда не совсем уж запредельная длина волос, их цвет и степень начёса. Единственная девушка в их коллективе была в подобии вечернего платья, которое хорошо подчёркивало её красивую фигурку. Но она держалась отдельно и Дитер мне пояснил, что она не участник группы, а просто «на подпевках». Мне девушка понравилась. По моему, это она снялась в одном их клипе.

Группа также исполнила микс из своих хитов: «You're a Woman», «Pretty Young Girl», «Come Back And Stay». Стиль евродиско уже захватил все танцполы Планеты. И наш концерт не был исключением. Всё пространство перед сценой было забито танцующими. В ребят летели различные предметы девичьего нижнего белья...

Я такое видел впервые... А Дитер махал снисходительно на это рукой, и говорил: «...эх, молодость». Ну, да. Дитер, не смотря на увлечение пением и занятие шоу-бизнесом, был примерным семьянином и воспитывал двух или трёх детей.

Затем сцену и публику захватили эстрадные европейские

«тяжеловесы», группы: Баккара, АББА, Сикрет Сервис, Оттаван.

Их известнейшие супер-хиты просто взорвали наш павильон.

Особенно молодёже нравилась «холера»..., ха-ха. Композиция группы Сикрет Сервис под название «Ten o'clock postman», где в забойном припеве есть строки:

Ten o'clock postman

Bring me her letter

Так вот «her letter» исполнители отчётливо произносят, как «холера», ха-ха. А так как у нас народ не очень в языках...да и в песнях это сложно... то вот и вышла у нас «холера».

«Буги-вуги» тоже все дружно подпевали девушкам из группы Баккара, так же как «мани-мани» и «хэпин нью еее» пели вместе с АББой.

Ну, а «Москов-Москов», «казачок», «товарищ» и «Наташа, ты так хороша, ха-ха-ха-ха-ха» все вместе орали с группой Оттаван и даже я с Дитером.

Исполнители, кто перед, кто после своего выступления, поздравляли зрителей с Новым Годом. Для этого они выучили по несколько фраз на русском и забавно коверкая слова кричали: «Привъет Москов», «На здоровье», «Привъет Раша», «Привъет Совьюз».

Мы с Дитером тоже немного выпили за личное знакомство и за Новый Год.

Между делом он у меня спросил:

– Дэн, а чего ты не позвал итальянцев?

Я замешкался с ответом, а Дитер продолжил:

– Ты наверное, как все, поверил в эти слухи, что весь этот внезапный взлёт итальянской захолустной эстрады случился на деньги Сицилийской мафии?

Я удивился такому вопросу, но ответил:

– Да, у нас такие слухи ходили, особенно в последнее время, после ошеломительного успеха в Мировом Союзе криминального итальянского телесериала «Спрут», с комиссаром полиции Каттани. Но это слухи и итальянская эстрада по-прежнему у нас популярна. Кстати, у нас нет и американских исполнителей тут. Но это не значит, что я считаю, что весь шоу-бизнес в США держится на деньгах американской мафии, как об этом говорили и об Элвисе и особенно о Синатре...

Дитер рассмеялся и добавил:

– Тогда для равновесия я тоже признаюсь... Весь шоу-бизнес ФРГ это деньги «наци» из «третьего рейха»... Принесли мне они как-то ящики с золотыми слитками и сказали: «Вот бери и сделай так, что бы все в Мире пели на эстраде на немецком». Я естественно отказался... Сказав им, что они сумасшедшие и никто не возьмётся за это... а вот чтобы весь Мир слушал немцев, поющих на английском, я смогу сделать... и они согласились..., ха-ха.

И мы дружно посмеялись тогда над этой шуткой Дитера...

или не шуткой? Ведь, в каждой шутке только доля шутки, однако...

Дальше была шедевральная композиция «Midnight Lady» Криса Нормана, благодаря которой и его сотрудничеству с Дитером Боленом, он вновь покори́л музыкальный Олимп, взобравшись на первое место почти всех европейских чартов.

Только прозвучали её первые аккорды, в моё поле зрения попала моя сегодняшняя... и находка и пропажа... Дюймовочка махала призывно мне рукой, приглашая на танец. Я не мог ей отказать и извинившись перед Дитером, заспешил на зов юной прелестницы.

Дитер, улыбнувшись, только проговорил: «дело молодое» и махнул поощрительно рукой.

Я и дюймовочка слились в танце под завораживающую мелодию композиции и голос Криса Нормана. И словил себя на мысли, что до сих пор не знаю имени своей партнёрши...

Дальше был задорный танцевальный микс лучших хитовых композиций группы Джой: «Night Of The Nights» и «Touch By Touch».

Затем внимание публики перехватила пафосная композиция «Aliens», группы Радиорама. Кстати, вот Серёжа наш ведущий сообщил, что у этой группы итальянские корни. А я даже не знал. Поют то на английском и по моему они из Австрии...

После них на сцену вынесся вихрь парней. Всем своим видом представлявших «ночной кошмар» всех директоров школ и завучей, ха-ха.

Это группа Сайлент Циркл... У каждого безумный хаер на голове и расхлыстаный вид. Они исполнили свои лучшие, с моей точки зрения, дискотечные хиты, а именно: «Stop The Rain In The Night» и «Touch In The Night». Снова заведя танцующих до экстаза.

А концерт, триумфально завершила композиция «USSR», Эди Хантингтона. Все дружно пели строчки её припева: «I'm back into the U.S.S.R.».

«Ай им бэк ту ю – эс-сэ-са!», – орали и мы с дюймовочкой.

Между песнями она у меня, как бы невзначай, спросила: «Дэн, а чего нет американских исполнителей?», а я глупо отшутился, что весь шоу-бизнес в Америке создан на деньги мафии... Она на меня потом так странно посмотрела... А сейчас я услышал, что она подпевала совершенно без акцента. То есть с акцентом, но не нашим... – Странно..., – тогда я подумал.

После концерта, я заскочил в вип-ложу, чтобы проститься с Дитером, но там его уже не было. Мои сотрудники заверили меня, что он не обиделся..., а просто торопился на ещё одну важную встречу... и сам передавала мне свои извинения...

Дюймовочку я уже не выпускал из своих рук и мы направились к выходу из киностудии.

Я намерено не стал заходить в свой кабинет и прошмыг-

нули мы незамеченными.

Только на КПП студии я сказал охране, что я домой и меня не тревожить по пустякам.

За воротами «Мосфильма» ещё толпился народ. Что они тут ждали?, было непонятно.

Я предложил дюймовочке пройтись пешком.

Несмотря на зиму, ночь была не очень холодной, без снега и ветра, а мы, наоборот, были разгорячены.

Через десять минут быстрой ходьбы мы уже входили в мой особняк.

Дежурная прислуга нас встретила, и я их попросил накрыть нам в гостинной стол, чтобы перекусить и выпить.

Как оказалось, я и моя спутница проголодались. А пока мы расположились у камина. В этой комнате тоже стояла натуральная ель, украшенная к Новому году. В баре у столика были разные напитки, но дюймовочка предпочла шампанское. Оно там тоже было и к тому же охлаждённое.

Открыв бутылку с характерным хлопком, но не пролив его и налив нам по бокалам, я произнёс:

– С Новым годом!

– С Новым годом!, – ответила она мне весело.

Затем мы чокнулись бокалами и пригубили шампанское.

Оно приятно освежало и пощипывало своими пузырьками губы и язык, стреляя микроскопическими брызгами по кончику носа.

Затем я предложил:

– А, давай на брудершafft и ты наконец скажешь, как тебя зовут?

– Окей, – она ответила и поднялась с кресла, вытянув мне на встречу свою руку с бокалом.

Я тоже вскочил, подошёл к ней и обвинил ею руку своей и вот в такой неудобной позе мы выпили до дна наши напитки, а затем неспеша страстно поцеловались...

Потом... я очнулся уже в спальне... после бурного секса...

– Так как тебя зовут?, – спросил я снова.

– Аня, – ответила голая дюймовочка, разметавшись по моей кровати в блаженстве. Её и моя одежда отдельными фрагментами валялась на полу, указывая на наш путь сюда из каминной.

Затем мы оделись и вышли в гостиную, где был уже накрыт праздничный стол.

Там мы неспеша отдали должное искусству моего домашнего повара и запивали это уже сухим марочным вином.

Десерт и фрукты мы уже сопроводили прибалтийскими напитками, ликёром «Старый Таллинн» и бальзамом «Рижский».

Затем, немного потанцевав медленные танцы, решили, что на сегодня развлечений хватит и нам пора снова в постельку. С этим мы разошлись по разным ванным-комнатам и встретились уже в спальне.

Там мы вспомнили, что совсем ещё не старики и набросились друг на друга...

Наша «борьба» иногда прерывалась... бурными финалами. И тогда мы уже без особого разбору взбадривали себя всеми напитками, до которых дотягивались... В процессе этого мы «изобрели» коктейли: «Рижский залив», это одноименный бальзам с шампанским, затем «Старый Таллинн ХО», опять же ликёр-исходник плюс арманьяк выдержки «ХО»... и наверное много других, которые я уже не помню, ха-ха.

Аня была ненасытна в сексе, знала и любила все позы и приёмы... и кажется совсем не уставала и не пьянела....

Что для её возраста, а по моим оценкам она не старше двадцати лет, довольно необычно. – Хотя «...бываю женщины в русских селениях...», – подумал я тогда, уже вырубаясь...

И вот сейчас, утром 1 января 1990 года, стоя под душем я это всё вспомнил...

Все события, приведшие к очередному кошмару, и имя того прелестного создания, что сейчас сопело безмятежно в мой спальне.

Саньча я решил не тревожить ... пока.

Глава 2. «Зимняя сказка»

Аня, она же Кэт, агентесса ЦРУ, тоже проснулась вместе с Дэном 1 января 1990 года в его особняке, в Москве на Ленинских горах, но виду не подала. Тем более, что Дэн не стал её будить и тихо вышел. Судя по всему, в туалет или в душ. А может и то, и другое. Поэтому Кэт решила полежать в одиночестве и обдумать всё... А тут было над чем. Новый виток операции ЦРУ вокруг Дэна завертелся недавно. В конце, уже прошлого года, она снова получила от её шефа просьбу снова наладить канал получения информации о его сноvidениях. Прежние начали давать сбои... И Кэт вновь вынуждена была начать разработку Дэна. И вот она вспомнила тот зимний вечер...когда это всё закрутилось...

Кэт никак не могла привыкнуть к зиме в России. Нет, конечно, зимы и довольно снежные случались и в Америке, но это было на севере, например на Аляске. И считалось экзотикой, за которой туда специально ехали любители-туристы или профессионалы-спортсмены.

В средней полосе США, а тем более в Вашингтоне или Нью-Йорке такая зима вызывала тут же кризис городского и дорожного хозяйства, граничащий с параличом и стихийным бедствием. А тут, это даже не считалось чем то замечательным, то есть это никто не замечал. Ну разве что для под-

держания разговора могли произнести: «Ну и снегу то навалило!» или «Ну и холодрыга!», а в ответ услышать: «В том году было меньше» или «Это ещё что? Вот помню...» и дальше шли воспоминания о «действительно холодной и снежной зиме».

Нынешняя зима ничем выдающимся, по русским меркам конечно, не выделялась. Наступила, как всегда в Москве, в конце октября. Это значит установился устойчивый снежный покров, а так снежок стал пролетать ещё с середины месяца, а утренние заморозки начались с сентября.

Кто был очень рад снежной и морозной зиме, так это дети. Их огромное количество каталось на коньках на многочисленных катках, скользило на лыжах во множестве парков. И почти на каждом тротуаре были так называемые «ледянки», такие мини-катки. Где дети, идя по своим делам, могли с разбегу прокатиться. Иногда это делали и взрослые с большим удовольствием. И Кэт, видя это когда то впервые, тоже решила и не заметила, как она уже мчитя по этому очень скользкому и длинному участку льда лёжа на спине под всеобщий радостный хохот окружающих. Хотя она намеревалась просто слегка прокатиться стоя на ногах. После того случая, Кэт обходила такие скользкие места стороной и с ужасом наблюдала, как дети спускаются, кто на чём, с ледяных горок.

И вот сейчас она тащилась по вечерней зимней Москве на очередное задание. Вернее, к огорчению Кэт, задание было

прежним. Снова этот Дэн. – Ох погорю я синим пламенем с этим «ясновидящим», – причитала про себя Кэт, ловя себя на мысли, что даже рада снова заниматься этим парнем. Что-то в нём было притягательное... Как будто она его знала с детства... Ну да... Мы почти ровесники... И такое могло быть, – рассуждала Кэт в уме.

А шла она от своего «гнёздышка», где она предавалась безмятежной неге ещё час назад, на одно светское мероприятие. Такие и в США проводили на многих телеканалах после выборов, и Президентских, и в Конгресс и даже в отдельных штатах после их местных.

– Но для Советов это будет что-то необычное, – рассуждала она.

Сейчас она проверилась нет ли за ней слежки и вошла в вагон метро. Проехав пару остановок до кольцевой, вышла там и направилась к эскалатору на выход. Где снова, как бы невзначай осмотрела всех, кто за ней поднимался. Конечно, это дилетантство вести такого опытного агента ЦРУ, как Кэт, одним «топтуном». Но это у неё было на автомате. Тем более, что она сходу распознавала сотрудников спецслужб. Слава Богу, за ней ни разу специально никто не следил, – успокаивала себя Кэт.

Если будет слежка именно за ней, то задание провалено и Кэт следовало уходить по самому жёсткому сценарию, обрывать все связи, залегая на дно в каком ни будь городе миллионнике Союза, по одной из своих легенд. Но пока было всё

спокойно. И сегодня ей всего то и нужно было со своим министерским супругом посетить это знаковое и престижное для Советов мероприятие.

Её муж купил ей для их взаимных встреч шикарную квартиру в Москва-Сити. Вот туда она и направлялась. По пути сменив имидж и пересев на свой шикарный личный автомобиль, стоявший на одной из подземных стоянок в центре Москвы.

Ровно в десять вечера позвонил с низу её супруг и она вышла из квартиры в полном «боевом».

Он встречал её у выхода из подъезда жилой части небоскрёба «Звезда-запад» в Москва-Сити.

Кэт подбежала к нему излучая радость встречи и они нежно обнялись и поцеловались.

– Маша, раз ты в шубке, может пройдемся до эЛКи, пешочком? Вон какая чудна погодка..., – предложил её муж.

– Да, конечно, дорогой, – согласилась она, обдав его влюблённым взглядом, чем непроизвольно вызвала у того... новое предложение:

– А может...ну его...это сборище снобов... и к тебе?, – с надеждой в голосе и глядя на Кэт с мольбой, молвил её супруг.

Кэт уже подошла к нему и нежно взяла его под ручку и слегка потянула в сторону от её подъезда к цели их сегодняшнего вечера, ласково проворковав:

– Милый...мы и так вместе нигде не бываем... Мне скуч-

но... Ты, что... стесняешься меня?, – спросила она с лёгкой обидой.

– Что ты, котёнок... Мне все завидуют, – с гордостью тот ответил и они ускорили свои шаги в сторону одной из высоток Москва-Сити, под названием «Ленинский Комсомол», где уже началась телепередача в новом формате, «Ночь после выборов», которую будут транслировать в прямом эфире на набирающем популярность телеканале «Мосфильм».

Кэт сознательно практиковала называть своих временных партнёров разными ласковыми словами, избегая имён... и это же поощряла и у них по отношению к себе... Ну чтобы банально не назвать партнёра чужим именем и лишний раз не светить своё имя «по легенде» перед другими.

А так: «дорогой», «любимый» или совсем уже фамильярно «пупсик», «бычок», «воробушек», «котик» и т.д. и т.п. А, её в ответ звали «кошечка», «котёнок», «лапуля», «любимая» и так далее.

Кэт ловила себя на мысли, что совершенно не удивляется, как это у Советов за такой короткий промежуток времени всё переменялось... в лучшую сторону... даже с её капиталистической точки зрения.

На месте пустырей и каких то «развалин», которые тут называли «промзона», на окраине Москвы раскинулся вширь и взметнулся ввысь «русский Манхеттен».

Кэт хорошо знала историю и США, и СССР. И помнила, что в истории бывают такие вот периоды грандиозных пере-

мен, когда вся Страна буквально бурлит и напоминает одну сплошную стройплощадку, как в тридцатые годы. Именно такой период снова начался в СССР четыре года назад.

И вот его зримое материальное воплощение. Новый современный деловой район Москвы, под название «Москва-Сити» или официально «Деловой Центр».

Конечно, тут ещё всё далёко от завершения. Везде видны следы стройки. И даже в этом уже сданном в эксплуатацию высотном здании под названием «Ленинский Комсомол» на многих этажах работы ещё не завершены. Это позволило Кэт абсолютно легко провести предварительную разведку и подготовку к сегодняшней операции.

Да, у Кэт не было мелочей. И если была малейшая возможность всё хорошо осмотреть и приготовить некоторые нужные или просто возможно нужные вещи, то она делала это. У неё было несколько возможных путей отхода и несколько закладок, где были различная одежда и даже парики с накладными усами и бородами. Также Кэт старалась всегда быть в перчатках. Благо нынешняя мода не возбраняла этого даже летом. Все помешались на защите кожи рук от преждевременного старения. Народ носил различные «перчатки-сеточки» или перчатки из тонкой замши в дырочках. А телесный их цвет совершенно не бросался в глаза. Также в моде были и тёмные очки, которые носили даже вечером и ночью. Не говоря о париках... На которые сейчас был настоящий бум...

На это светское мероприятие её муж одел смокинг, как и было заявлено организаторами заранее, а она ... тоже одела смокинг, но женского покроя... В талии он был заужен и притален, в том числе и брюки, которые книзу становились весьма расклешёнными. Пиджак кверху тоже расширялся в плечах. Брюки держались на широких подтяжках, а манишка имела пышное жабо. Весь этот ансамбль завершала модная причёска и декоративный женский головной убор «цилиндр». На ногах были лакированные штиблеты, а в руках элегантная маленькая женская сумочка, тоже из черной лайкры. Такими же были и перчатки с мелкой узорной перфорацией.

В общем довольно неброский наряд... Особенно на фоне шикарных вечерних платьев других дам...

«Объект» Кэт заметила сразу.

Первой её внимание обратила на себя спутница Дэна. – Так по бляд...ки выглядеть... нужно очень постараться, – подумала тогда Кэт о подружке Дэна, некой Лене, с которой она уже познакомилась в другой своей ипостаси и которую помнила ещё по февральским своим приключениям в той Полесской дыре.

Как и планировала Кэт, её «скромный» наряд сливался с другими «смокингами».

По пути в «дамскую комнату», это позволило ей сблизиться с Дэном, когда тот разговаривал с каким то хлыщем и подцепить ему «жучок».

В принципе особой нужды в этом не было. В сегодняшний план операции это не входило. Но она решила опробовать новое прослушивающее шпионское оборудование, которое ей передал шеф через цепочку посредников и закладок. Тут были, можно сказать, полигонные условия, и Кэт решила потренироваться.

Это была новейшая разработка так называемых «пассивных микрофонов». Им не требовалось питание, и они не излучали радиоволны. Информацию с них снимали, дистанционно облучая их радиоволнами на определённой волне и длине. Запись шла на магнитофон или на новомодные лазерные диски. Кейс со всем оборудованием Кэт занесла в это здание заранее и разместила этажом выше, где пока никого не было и ещё не начался ремонт. Вернее, отделочные работы.

Можно было вообще его оставить в её квартире, из которой она только что вышла. Расстояние позволяло... Но Кэт решила всё делать так, как это возможно нужно будет в будущем в реальных условиях, а не в «тепличных», как сейчас.

Единственное, что она позволила себе, так это опробовать ещё одну функцию «шпионской станции» в кейсе, это возможность ретрансляции записи дальше. Она настроила приёмник с записывающим устройством у себя в квартире тут же в Москва-Сити.

Все эти «шпионские приблуды» были вмонтированы в обычные переносные ПК и при их обнаружении подозрений

вызвать не могли.

Целью сегодняшней акции, была обычная рекогносцировка ситуации вокруг Дэна. Другой естественно возможности так близко к нему подобраться пока не было.

Следующая возможность была только на Новый год.

Да, именно. Как и в прошлый раз, можно будет снова проникнуть на «Мосфильм» на их празднование «Нового года».

Но пока Кэт не видела в этом необходимости. В смысле, в таком личном контакте, как тогда.

Сейчас нужно было просто отследить ситуацию вокруг...

Что сразу стало понятно Кэт, так это то, что никаких контрразведывательных мероприятий тут нет.

Охрана конечно была. Но это скорее для поддержания порядка, чем для борьбы с такими, как Кэт.

Даже на это довольно закрытое мероприятие она попала легко. Просто намекнув своему министерскому муженьку, что ей скучно и хочется где-то развлечься в обществе публики из высшего света, а то она скоро одичает в своих экспедициях.

Кстати, по её легенде, она должна снова отбыть в длительную и дальнюю экспедицию и снова в Африку.

А на самом деле это нужно Кэт для свободы действий в выполнении этого задания.

Она решила «реанимировать» Аню-студентку.

Для этого она уже восстановилась в «педе»...

Слава Богу, там всем было «до лампочки» чего она брала

«академку». Хотя на этот счёт у неё была справка из роддома...

А так как она ушла в «академку» сразу после зимней сессии, то она была и там свободна аж до середины февраля.

Да и то... Учёба в «педе» её совершенно не напрягала. Там народ среди преподавателей подобрался совершенно не избалованный и очень доверчивый... Любит различные сладости и слезливые истории...

Так что Аня-студентка, по легенде «бедная сиротка», может спокойно отлынивать от лекций, а пропуски занятий, так называемы «хвосты», навёрстывать перед самой сессией. Опять же, принося торт и рассказывая преподу «под чашечку» очередную, вышибающую слезу байку, из жизни «сиротки», как ей сложно одной, и как она работает на трёх работах...или это перебор? А тут ещё и учёба...

Кэт, по личиной Ани-студентки уже легально пробралась на «Мосфильм»... Пока в массовку... И там уже «заякорил» для развития легенды одного бравого отставника. Очень интересная перспектива... Тоже можно законно сменить фамилию, выйдя замуж. И вполне законно обзавестись столичной жилплощадью... со временем... и естественны образом конечно...без насилия и криминала...

Да и вообще... Чем не пристанище для агента-нелегала? Тем более, что вот уже в который раз нужно восстанавливать канал информации. Так не лучше ли быть самой там в самом центре событий?

Легенда у неё крепкая. Пройдёт любую проверку... Того «родного» ей детдома нету же и в помине. И там тоже всё чисто... Просто детдом «переехал» в процессе переселения из Средней Азии в Европейскую часть, а по пути...какая жалость...пропал архив... То есть, восстановить картину, кто там с ней вместе жил и мог её опознать, вероятность конечно была, но исчезающе мала...

Так как тот детдом просто ликвидировали, а детей распределили по другим... И они, эти бывшие дети того детдома, уже четыре года, как живут своей самостоятельной жизнью. То есть разлетелись по просторам необъятной Родины.

И искать их или воспитателей, для опознания какой то там несчастной Ани, никто не будет. А тем более, что она все следы упоминания её подчистила. И даже сменила фамилию, получив новый паспорт, в замен утерянного.

А Аттестат школьный просто подделала из украденного настоящего бланка с настоящими подписями и печатями, а потом из дела «педа» его тихо изъяла. Так что нет никакой возможности её быстро вычислить. У неё на руках законный паспорт и вот-вот под личиной Ани-студентки-сиротки она станет законной супругой уважаемого заслуженного человека и... снова сменит фамилию. А там и Диплом о высшем образовании будет настоящий, а не как сейчас по легенде «экологини-энтузиастки» украденный у выпускницы провинциального вуза, но тоже настоящий. Там же фото нет. А после замужества с министерским чиновником у Кэт и паспорт на-

стоящий на другую фамилию. Но это мелочи...

Кэт привыкла к многообразию своих личин. За этот её талант она и была замечена директором ЦРУ семь лет назад. И по другому она свою жизнь не представляет.

Вот и сейчас ей большое удовольствие доставляет тот факт, что её никто не узнаёт, ни Дэн, ни вот эта пигалица разряженная дурочка-дворянка Василиса, и конечно этот «заднеприводный» новоиспечённый «Князь Серебряный» тоже не узнал в ней завсегдатая «Голубой лагуны».

Ещё раз всё обдумав, Кэт пришла к выводу, что так и будет действовать. То есть входить в плотный контакт с «объектом» смысла нет. А то, не ровен час, заинтересуются ею более внимательно. Хотя, опять же... Если уж очень сильно копать не станут, то ничего не найдут... кроме «бедной сиротки», прозябающей в общежитии непрестижного «педа».

Кстати, ко времени окончания нужно будет проработать варианты отмаза от их этого «распределения». Есть там парочка схем... Самый сейчас популярный, это длительная командировка от туда, куда тебе надо... с отстёгиванием зарплаты и командировочных директору конторы, куда тебя распределили. Со школой это конечно сложнее... Но можно и в частную какую распределиться... Или перевестись из «педа» в другой ВУЗ, с другой специальностью... Где с этим будет легче... А это, идея! Так и сделаю, – решила Кэт.

Мероприятие тем временем развивалось по закону своего жанра.

Кэт помнила такие передачи ещё со времени своей жизни в США.

Политики перемежёвывались со всеми другими, хаотично, как обманчиво казалось со стороны, перемещаясь по залу. Происходило так называемое «общение на ногах», обмен мнениями и поиск нужной информации или наоборот, вброс тебе нужной информации и часто – густо дезинформации и разных слухов.

Много было дам, в том числе и полусвета...

Например, вот эту импозантную даму Кэт знала... Вернее, её знали все... Это была Екатерина Значительная... Владелица модного бренда «KS» или как его все звали – «Кис». Мечта не только девушек и женщин, но и мужчин... И если первые грезили заполучить модные вещи из последних коллекций этого Модного дома, то мужчины мечтали попасть в элитные бордели «Кис» или по-русски : «Поцелуй» ... Но там всё было безумно дорого и не всем по карману... А самое смешное для Кэт было то, что «Екатерина Великая», как её называли уважительно в узких кругах, была в прошлом элитной валютной проституткой по кличке Кэт, – её тёска, как говорят русские, ха-ха. И сегодня здесь, на этом светском мероприятии, эта бывшая «ночная бабочка», которая еще не совсем растеряла свой величественный шарм и былую красоту, была уже в качестве «приличной дамы» и представляла свой новый бренд «KG»... тоже для «приличных»... – Видимо хотела порвать с прошлым хоть так, – подумалось Кэт.

Вон и подружка Дэна исчезла с каким то лысым колобком... А её место подле Дэна заняла другая шлю..а, хотя и корчит из себя «помощницу шефа». Есть такой образ у разного рода бля...й, ха-ха, – рассмеялась в мыслях Кэт.

– Тебе тут нравится, дорогая?, – спросил у Кэт её, в данный момент, супруг, видимо заметив у неё на лице блуждающую улыбку.

– Да, дорогой. Давай выпьем за нас, – предложила весело Кэт, протягивая тому свой бокал.

– Конечно. За нашу любовь, – согласился с удовольствием её партнёр и протянул свой бокал на встречу её, пока те не встретились, издав при этом тонкий приятный звон дорогого стекла, – дзинь.

Затем они с удовольствием отпили свои напитки и продолжили свой променад по периметру зала, вдоль накрытых для фуршета столов, раскланиваясь с разными знакомыми её мужа.

В принципе, сегодняшнее задание уже было выполнено и можно было идти домой. Так что лёгкий намёк Кэт произвёл соответствующее воздействие на её партнёра и вот они уже спешат в их «любовное гнёздышко».

По приходу в квартиру, Кэт искусно изображала страсть, подыгрывая своему номинальному супругу. И хотя тот был уже не в том возрасте, чтобы «мучить» её очень долго, но продлить это Кэт считала своим долгом «примерной молодой второй жены». Тем более, что она нечасто была, так ска-

жем, доступна в этом плане для супруга, так как постоянно была в отлучках-экспедициях-командировках, поддерживая свою легенду «экологини-энтузиастки».

Но при редких их встречах она «возмещала долг» по полной программе и её муж был всегда на седьмом небе от счастья, выражая это в разных безумных подарках и выполняя все просьбы и желания молодой второй жены.

Так же Кэт подозревала, что именно в таком статусе она ему и подошла. Закончив с «любовными утехами», Кэт перевела супруга с помощью гипноза в глубокий здоровый сон, а сама накинув на себя лёгких пеньюар, отправилась в свой рабочий кабинет. Был тут и такой... Весь заваленные «результатами экспедиций», бумагами и книгами по биологии и экологии, которые громоздились везде, в том числе на книжных стеллажах вдоль двух стен, от пола до потолка.

Сев на своё рабочее место за широким столом, тоже покрытым слоем различных документов, Кэт погрузилась в манипуляции с переносным ПК, стоявшим на том же столе.

Затем надев наушники, она принялась слушать запись с «жучка».

Шёл ничего не значащий трёп... «хлыща», которого там называли Кеша.

Через минуту прослушки Кэт поняла, что «первый блин вышел комом». Голоса Дэна не было, а был голос этого хлыща и ещё чьи то, но не Дэна.

– Видимо я не рассчитала и приклеила чип не Дэну, а это-

му Кеше, – пробормотала с досадой Кэт.

Всё подряд слушать Кэт не стала, а запустила спецпрограмму по поиску отдельных слов... и то просто для практики.

К её удивлению, программа обнаружила два куска.

Первый был короткий. Там был голос и Лены. Судя по вздохам и мычанию, она поняла, что Кеша «жарил» подружку Дэна и в конце завёл разговор о Дэне.

Судя по голосу Лены, она сексом осталась недовольна и говорить о Дэне с этим Кешей не стала. И даже на его предложение продолжить знакомство, она недовольно хмыкнула и отказалась, сославшись на занятость. Хотя по её голосу было ясно, что «занятость» тут не при чём, а просто в качестве партнёра по сексу, Кеша ей был не интересен. А на предложение помогать ей материально, Лена тоже с достоинством ответила, что ни в чём не нуждается. На этом их общение и закончилось.

Следующий кусок записи с упоминанием Дэна был большой.

И Кэт начала его внимательно слушать:

– Ну, как Дэн отреагировал?, – задал вопрос незнакомый голос.

– Не понятно. Скорее всего не понял..., – ответил Кеша тому неопределённо.

– Ты ему сказал, что на землях «Мосфильма» тоже можно построить второй «Деловой Центр»? – спросил требова-

тельно и раздражённо незнакомец.

– Сказал, – сердито ответил ему Кеша.

– А что, он?, – потребовал снова второй.

– Ничего. Хмыкнул и пожал плечами, – описал Кеша незнакомцу реакцию Дэна.

– А что, с его бляд...ю?, – спросил незнакомец у Кеши более спокойно, скорее всего о Лене.

– Зачётная тёлка..., станок, что надо и слабая на передок..., – стал Кеша перечислять достоинства Лены довольным голосом, но был грубо прерван вторым.

– Ты по делу, а не об этой..., – далее шло длинное матерное ругательство, совершенно не соответствующее, ни внешним, ни внутренним качествам Лены.

Ту Кэт немного уже узнала, по своей подработке в массовой «Мосфильма», и могла с уверенностью сказать, что никакой сук...й та не была и тем более «гулящей женщиной, неразборчивой в связях». Как раз наоборот... Лена была отзывчивым другом и товарищем. Возглавляла комсомольскую организацию предприятия концерна «Мосфильм» по работе с массовой и организации массовых сцен. Никому никогда не отказывала в совете и помощи... Да, была у неё слабость к мужчинам... – А у кого из девушек её нет?, – вопрошал гневный внутренний голос Кэт у этого «образного грубого мужлана» из записи, который так плохо отозвался о Лене. Женская солидарность не пустой звук!

Но Кэт взяла себя в руки и продолжила прослушивание

записи:

– Так я по делу... Не удовлетворил я её..., – и снова Кешу прервал второй, своим громким смехом, который тут зовут словом «ржач».

Кеша видимо обиделся, так как второй стал его успокаивать:

– Да ты чё? Я ж так... Видно по этой... (длинное ругательство в адрес Лены), что ей троих нужно или который «за троих»..., чтобы удовлетворить...

Сомнительное, с точки зрения Кэт, утешение для мужчины, но Кеша успокоился и продолжил:

– Ну, в общем... не захотела она... ни встречаться... ни... короче и от денег тоже отказалась, – сообщил Кеша грустно.

– Ясно. Проехали... Что предлагаешь?, – спросил зловеще спокойно второй.

– Думаю по второму варианту этого Дэна отработать, – уклончиво ответил Кеша.

– Хорошо. Действуй, – согласился второй с угрозой в голосе.

Затем был обычный фоновый шум мероприятия и уже общение Кеши на посторонние темы с другими незнакомыми персонажами.

– Нужно потом всё ещё раз внимательно прослушать. Даже, где Дэн не упоминается, – подумала Кэт, быстро одеваясь в неброский наряд.

Через десять минут Кэт без особого труда добралась до

нужной ей закладки в здании ЭЛКи. Там находился наряд элитной бля..и, в который она проворно облачилась.

А ещё через пять минут она вошла снова в ресторан «Ударник», где происходило это светское мероприятие, под названием «Ночь после выборов», которое она покинула вместе с мужем два часа назад.

Народу с тех пор тут явно прибавилось. Появились какие то подозрительные мутные типы... – Явно начали пускать без соблюдения дресс-кода, как это зовётся в Америке, – подумала Кэт.

И тут мимо Кэт пронеслись с хохотом в сторону выхода из ресторана, уже одетые и довольные Лена и вторая подружка Дэна, в сопровождении явно уроженца юга, в странном головном уборе, напоминавшем большую сковороду.

Никем не узнанной и не остановленной Кэт прошла в эпицентр событий. Там была какая то замятня... Кто-то что-то кричал на молоросском диалекте русского, с которым Кэт была знакома со времени её подготовки в США на агента-нелегала для работы в СССР. Причём, Кэт отчётливо уловила, что это западная или галицкая разновидность этого диалекта.

Но ни это её сейчас занимало.

Она с облегчением увидела живого и здорового Дэна.

Что-то Кэт подсказывало, что фраза Кеши «по второму варианту отработать» ничего хорошего для Дэна не несла в себе и увидев вполне себе целёхонького Дэна, она успокои-

лась.

Затем она принялась искать Кешу.

Тот обнаружился у Бара, который располагался в зале с танцполом. Там было многолюдно. Это было странно. Так как в США на таких мероприятиях обычно не танцевали. Но Кэт это не сильно удивило. За время пребывания в СССР, а потом в Мировом Союзе, она поняла, что русские способны до такой степени всё переделать на свой лад, что иногда терялся первоначальный смысл.

И каждый раз эти улучшения были, как неожиданные, так и гениальные.

Кешу «обрабатывали» две «проститутки-профессионалки», называемые официально тут Советами «работницами сферы досуга для совершеннолетних», а в менее официальных случаях почему то «массажистками».

Кет решила понаблюдать за всем, а уже потом определить-ся с её дальнейшими действиями.

Прежде всего нужно было обеспечить охрану «объекта».

Для этого Кэт снова переместилась в главный зал.

Там уже всё успокоилось. И возмутителей спокойствия, по очереди, тихонько выводили... – Явно в руки милиции, – подумала Кэт.

Сам «объект» общался с этой дурочкой Василисой, возмнившей себя столбовой дворянкой, ха-ха.

Судя по их поведению, они намеревались вместе покинуть это мероприятие. Дэн держал под ручку «дворянку» и разго-

варивал с каким то озабоченным и всклокоченным дядькой. Кажется, он с «Мосфильма». Так Кэт показалось, но напрягать память в данном случае смысле не было. Явно, что Дэн давал тому последние указания перед своим отбытием.

Кэт последовала следом за Дэном и Василисой. И даже спускалась вниз с ними в одном лифте и была «вознаграждена» осуждающим взглядом Василисы, говорившим: «он мой и ты тут лишняя».

– Не узнала и хорошо, – порадовалась про себя Кэт, хотя была на сто процентов в этом уверена, так как стёрла из памяти Василисы любые упоминания о некой Ане, под личной которой, Кэт пролезла к той в доверие и получала информацию о Дэне и его снах.

– Если бы связь Василисы с Дэном снова восстановилась, то можно было снова выйти на контакт с этой дурочкой, – подумала Кэт.

Внизу в огромно вестибюле эЛКи толпилась тьма народу, который пытался попасть на передачу. Во второй раз Кэт пробиралась через технический вход и этого столпотворения не видела. Это её напрягло, и она с большим трудом оставалась подле охраняемого ею «объекта». Но всё закончилось хорошо и они благополучно вышли через огромные вращающиеся двери на улицу. Там стояла вереница из машин, от одной из которых к Дэну подбежал охранник и жестами указал в какую из них ему следует садиться.

Кэт с облегчением вздохнула. Больше она сама сделать

уже не могла и поэтому с некоторой долей фатализма доверилась профессионализму личной охраны Дэна.

Когда машина с Дэном и вторая с его охраной укатили, Кэт заметила, как её бьёт мелкая дрожь. Она ещё не поняла от чего это? От холода или от волнения? Скорее от холода, так как она стояла почти голая, в наряде «путаны», на морозе.

Тут позади её раздался знакомый уже голос Кеши. Он вывалился из вертящихся дверей, в обнимку с одной из «профессионалок». Вторая замешкалась и дверь её снова захватила и вытолкала во внутрь здания.

Кэт решила воспользоваться этим шансом и быстро заняла её место у тела Кеши. Тот почти падал от состояния опьянения. Девушка тоже была никакая и только коллективные усилия их троих удерживали их тела от падения. А с выбытие третьей, эта конструкция пьяных тел угрожающе накренилась и вот-вот могла рухнуть, если бы не вовремя подоспевшая Кэт.

Никто из пары не заметил подмены и вся троица спокойно села на заднее сидение подкатившего лимузина, из которого молнией выскочил водитель и услужливо открыл дверь.

Ну «села», это сильно сказано... Просто вся их троица упала во внутрь на широкое мягкое сиденье шикарного авто...

Коек как разместившись, Кеша сразу полез под юбку ближайшей к нему пьяной девушки, а Кэт обнаружив там ми-

ни-бар, уже протягивала им налитый в бокалы первый попавшейся ей там под руку напиток. Это их отвлекло от немедленного совокупления...

Пока они занимались питием... а Кэт анализировала ситуацию их поездка внезапно закончилась... Лимузин остановился, и снова услужливый водитель открыл перед ними его дверь...

Кэт с некоторым удивлением увидела, что они подъехали к её подъезду... То есть к подъезду жилой части высотки Москва-Сити «Звезда-запад», где у неё была шикарная квартира, и где прямо сейчас спал безмятежно её «муж» и откуда она час назад отправилась на выручку Дэну.

Так как Кэт сидела с краю у выхода из их авто, то она проворно выскочила в любезно открытую дверь наружу и стала помогать выбраться из авто остальным её попутчикам, продолжая комбинировать в голове последующие свои действия.

Так ничего путного не придумав, Кэт решила «идти до конца»... то есть «плыть по течению»... А там «кривая вывезет»... Пронеслись в голове Кэт табуном русские присказки и поговорки, описывающие её нынешнее состояние, как фатализм.

Выбравшись из лимузина, их троица закономерно проследовала в подъезд. Там был консьерж, который узнал... Иннокентия и осуждающе посмотрел на Кэт и другую девушку, что говорило о сохранении инкогнито Кэт.

Слава Богу квартира Кеши была на другом этаже нежели квартира Кэт, и она с облегчением вздохнула по этому поводу.

Его квартира располагалась на последнем этаже высотки с выходом на часть крыши, где был оборудован солярий, зона барбекю и даже поле для мини-гольфа. Там же была шикарная терраса с несколькими столиками и барной стойкой. Зеркальные стены могли раздвигаться и тогда автоматически включались инфракрасные обогреватели и начинала работать воздушная тепловая завеса, не позволявшая холоду с улицы проникать во внутрь помещения. Это всё нам продемонстрировал пьяный хозяин квартиры, как например, моряки Колумба показывали стеклянные бусы встретившим их индейцам Америки.

Ну так реагировала на всё это вторая девица, а Кэт просто за ней повторяла, запоминая глубину её восторга...на будущее...ха-ха.

Определившись с планом дальнейших действий, Кэт отпросилась у Кеши «помыть руки» и воспользовавшись этим, быстро осмотрела жилище Советского олигарха...

Для обычного человека, даже обеспеченного, оно было явным перебором... И использовалось для устройства разного рода частных «пати», а попросту говоря потрахушек, типа этой, которая тут сейчас и намечалась. Об этом говорили и кричали всё...

В нескольких спальнях стояли огромные кровати, зову-

щиеся тут в народе «сексодромами». В тумбочках и в столиках возле них, Кэт обнаружила пачки презервативов и другие необходимые вещи для получения удовольствия, в том числе различные секс-игрушки и даже плети с наручниками.

В одной из больших комнат был оборудован зал для стриптиза с характерным круглым подиумом и вертикальным шестом посередине.

Также в апартаментах, а именно так называют такие квартиры, где не живут постоянно, был и огромный пятидесятиметровый бассейн, с водными горками и вышкой для прыжков в него. Рядом с ним был обязательный местный русский атрибут – баня. – Была ли это «русская баня» или «финская сауна»? – Кэт затруднялась ответить, но этого и не нужно было. Главное она установила – кроме них тут никого в данный момент нет. Для надёжности она проверила входную дверь и заперла её на засов, который можно было открыть только изнутри. Осторожно выглянув в «Бар», как Кэт образно назвала помещение с барной стойкой и столиками, в котором она оставила Кешу с девицей, она их там не обнаружила, а стоны доносившиеся из соседней спальни, красноречиво всё объяснили.

Воспользовавшись этим, Кэт убедилась, что и с террасы, то есть с крыши высотки, к ним в квартиру тоже без большого шума никто не проникнет, так как стеклянные раздвижные стены надёжно запирались изнутри. И с наружи со стороны крыши их открыть не было возможности.

План начал «вчерне» вырисовываться. Осталось дождаться окончания их «секс-марафона» и можно действовать.

Кеша, ожидаемо для Кет, «половым-гигантом» не был и уже через три минуты девица, в полуразобранном состоянии, вышла из спальни и направилась к бару.

Кэт тихо и незаметно подошла к ней со спины и нажав на затылке в особое место, усыпила ту, ловко подхватив её безвольное тело и опустив тут же на пол. Тащить её на кровать или диван Кэт здраво посчитала лишним. Пол был с подогревом и устлан шкурами различных животных – не простынет. Девица как раз разлеглась на шкуре леопарда, став совсем незаметной в своём скудном наряде «леопардовой» же окраски.

Убедившись, что та спит глубоко и ничто ей не угрожает, она повернула её на всякий случай на живот, чтобы та не захлебнулась своей же блевотиной...что часто случается с пьяными...как учили Кэт.

Затем Кэт тихо пробралась к приоткрытой двери спальни и обнаружила, что Кеша мирно спит.

Её это вполне устраивало...

Кэт нашла по тумбочкам две пары наручников и... кляп.

Приковала осторожно ими Кешу к кровати, а кляп без лишних церемоний вставила тому в рот. От этого он проснулся и в страхе заметался «распятый» у изголовья его «любовного ложа», что-то нечленораздельно из-за кляпа мыча.

Потом Кэт включила погромче музыку и незаметно нажала кнопочку миниатюрной «глушилки» у себя на поясе под своим нарядом проститутки. Так на всякий случай... А то вдруг тут тоже кто-то умный насовал «жучков» или микрофонов. «Глушилка» была маломощной, но Кэт это вполне устраивало. Она бегло осмотрела место будущего допроса и ожидаемо там ничего подслушивающего не нашла.

Затем Кэт неспеша ввела Кешу в гипнотический транс и вытянув кляп, начала тихо, почти в самое его ухо, задавать тому свои вопросы...

Допрос она вела не торопясь. Выведав сперва у Кеши, что никто сюда до обеда завтрашнего, пардон... уже сегодняшнего дня прийти не должен. И то это будет приходящая раз в день горничная.

После допроса Кэт стёрла все упоминания о ней в сознании Кеши, а потом и у девицы. Ту вначале она разбудила и проводила «своим ходом» к постели клиента, где вначале вручила той честно ею заработанное «по поручению» этого самого клиента, который отдал деньги, перед тем как полностью вырубиться. А затем снова усыпила проститутку с помощью гипноза и также удалила из её сознания все воспоминания о второй девице, то есть о самой Кэт.

Деньги действительно клиент намеревался дать «шалавам»...но утром... И как у него выведала Кэт, любил в конце немного «поиграть» с бедолагами, а прямо говоря поиздеваться... Поэтому Кэт, опять же из-за женской солидарно-

сти, не допустила этого со своей нечаянной поделницей.

Уложив ту спящую глубоким здоровым сном рядом с Кешей, Кэт продолжила уничтожение всяческих возможных улик её тут пребывания. Для этого она с тряпочкой и средством для мойки стекла прошлась по всем поверхностям, к которым теоретически могла прикоснуться. И это несмотря на то, что она была в перчатках. Так, на всякий случай... Например, убрать волокна от тех же перчаток.

По пути бегло осматривая возможные места установки микрофонов и «жучков»... которых таки не обнаружилось, но Кэт прекрасно знала, что даже со спецоборудованием их найти весьма сложно. И только абсолютно герметичные и звуконепроницаемые комнаты на специальных амортизаторах, куда заходят люди в спецодежде могут с некоторой долей высокой вероятности гарантировать полную конфиденциальность их беседы.

Но и те нехитрые меры, что сегодня проделала Кэт, как то громкая музыка или наведение помех на прослушку, подобно тому, как противно визжит динамик, когда к нему подносят микрофон, и о чём почти каждый убеждался на своём опыте, с очень большой долей вероятности гарантировали почти невозможность расшифровать её разговор с Кешей. И тем более установить по голосу её личность. Таких сто процентных методик пока не существовало, в отличии от нехитрых по изменению голоса, которыми пользуются люди тысячи лет. Те же чревовещатели например...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.